

ВАШ ОСОБЕННЫЙ РЕБЕНОК ИДЕТ В ШКОЛУ

ГОТОВИМ ЕГО
И ГОТОВИМСЯ
САМИ

Марьяна Михайловна Безруких
психолог, доктор биологических наук, профессор,
академик РАО, лауреат Премии Президента РФ
в области образования

Марьяна Михайловна Безруких

ВАШ ОСОБЕННЫЙ РЕБЕНОК ИДЕТ В ШКОЛУ

ГОТОВИМ ЕГО
И ГОТОВИМСЯ
САМИ

Санкт-Петербург · Москва · Екатеринбург · Воронеж
Нижний Новгород · Ростов-на-Дону
Самара · Минск

2020

ББК 88.8
УДК 159.922.7
Б40

Безруких М. М.

Б40 Ваш особенный ребенок идет в школу. Готовим его и готовимся сами. — СПб.: Питер, 2020. — 256 с.: ил. — (Серия «Родителям о детях»).

ISBN 978-5-4461-1644-7

Их считают трудными, проблемными, необучаемыми; глядя на них, тяжело вздыхают родители; на их беспокойство и невнимательность жалуются педагоги и воспитатели; с ними часто не умеют общаться сверстники. Леворукие, медлительные, гиперактивные, дети с отклонениями в состоянии здоровья и расстройствами аутистического спектра — одним словом, особенные дети. Однако эти особенности — не ограничения, они не препятствуют ни нормальному развитию, ни высокому интеллекту и творческой активности, ни достижениям в учебе. Любой ребенок с особенностями развития имеет шанс вырасти умным, активным, уверенным и счастливым. О том, какие условия помогают особенному ребенку развиваться эмоционально, творчески, интеллектуально, что формирует навыки взаимодействия со сверстниками и взрослыми, что необходимо сделать для сохранения и укрепления здоровья ребенка, Марьяна Михайловна Безруких, признанный эксперт в вопросах воспитания и развития особенных детей, рассказывает в этой книге.

16+ (В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ.)

ББК 88.8
УДК 159.922.7

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-4461-1644-7

© ООО Издательство «Питер», 2020
© Серия «Родителям о детях», 2020
© М. М. Безруких, 2020

Оглавление

Вместо предисловия	4
Раздел 1. Чему и как учить до школы.....	8
Учимся играя	9
Читаем, обсуждаем, рассказываем	29
Готовим к чтению и письму	40
Формируем элементарные математические представления	71
Готов ли ваш ребенок к школе?	82
Раздел 2. Подготовка к школе детей с особенностями развития	119
Леворукие дети.....	120
Гиперактивные дети	148
Медлительные дети	179
Дети с неврозоподобными расстройствами	205
Дети с РАС	222
Вместо заключения	251

Вместо предисловия

Заканчиваю двухчасовую лекцию для родителей о росте и становлении организма дошкольников, развитии мозга, познавательной деятельности и подготовке к школе. И первый же вопрос: «Вы выделили индивидуальность, персональный темп развития и особенности как важнейшую закономерность. Получается, дети с особенностями — норма и у каждого ребенка есть своя специфика?» Если рассматривать норму как широкий диапазон возможных вариантов развития, да, дети с особенностями — индивидуальные разновидности нормы. Для такого взгляда есть все основания: рост и развитие ребенка определяют десятки внешних (экзогенных) и внутренних (эндогенных) факторов, а их сочетание формирует сложную мозаику взаимодействия наследственности и среды, которая не может не дать разные варианты развития.

Леворукие, медлительные, гиперактивные, дети с отклонениями в состоянии здоровья и расстройствами аутистического спектра (данный список можно долго продолжать). Они очень разные, но их объединяют общие закономерности развития мозга и познавательной деятельности, проблемы подготовки к школе и трудности школьной адаптации. Большая часть сложностей в подготовке и адаптации связана не столько с индивидуальными особенностями развития этих детей, сколько с отсутствием своевременной и эффективной помощи, незнанием родителями и педагогами так-

тики взаимодействия и организации системной подготовки таких детей к школе.

Мозг любого ребенка дошкольного возраста очень пластичен, восприимчив, способен учиться и имеет большой адаптивный ресурс, что при правильной системе работы позволяет скомпенсировать и скорректировать многие дефициты развития. Их считают трудными, проблемными, необучаемыми; глядя на них, тяжело вздыхают родители; на их беспокойство и невнимательность жалуются педагоги и воспитатели; с ними часто не умеют общаться сверстники. Кто-то из них тараторит без умолку, а у кого-то слово на вес золота; один — непоседа, другой часами играет с конструктором; одному — слова не скажи, сразу обиды и слезы, а другому все нипочем. Но у кого из обычных детей время от времени не бывает беспокойства, невнимательности, обид? Да, реже, иногда, а медлительные медлительны всегда и во всем, гиперактивные же — всегда непоседы. Однако эти особенности — не ограничения, они не препятствуют ни нормальному развитию, ни высокому интеллекту и творческой активности, ни достижениям в учебе.

Любой ребенок с особенностями развития имеет шанс вырасти умным, активным, уверенным и счастливым. Важно помнить: многие особенные дети одарены интеллектуально и творчески; чувствительны, отзывчивы, благодарны за внимание и поддержку. К сожалению, в последние десятилетия дети с особенностями все чаще становятся заложниками и жертвами «модных» диагнозов и деятельности различных центров, квазиспециалистов, которые предлагают (не бесплатно) разные варианты решения всех проблем сразу, завлекая обещаниями «нейрокоррекции», использовании «нейро»-методик, обещая мозжечковую стимуляцию

и «синхронизацию» работы правого и левого полушарий, «активацию работы разных зон мозга» и т. п. Волшебная приставка «нейро» вселяет надежду, а разочарование и отчаяние приходят потом. Самые безобидные итоги такой «коррекции» — отсутствие каких-либо изменений; хуже, если ребенок и родители теряют веру, начинают считать положение безвыходным и смиряются. Неверие и постоянные неудачи превращаются в реальное препятствие для изменения ситуации.

Родители должны знать, что диагностика особенностей развития очень сложна и субъективна, довольно часто вывод об отставании в развитии или плохой обучаемости не имеет оснований. В 1970–1990-е годы большинству детей, которые имели проблемы в школе, ставили диагноз ММД (минимальная мозговая дисфункция), в 1990–2000-е — СДВГ (синдром дефицита внимания и гиперактивности), а сегодня — РАС (расстройства аутистического спектра). При более глубоком обследовании он подтверждается не всегда. Но даже верно поставленный диагноз — не приговор и не препятствие для нормального развития. Важно найти истинную причину проблем, выстроить систему эффективного развития и подготовки к школе.

Эта книга для родителей — любящих, чутких, решительных, уверенных в том, что они способны помочь своему особенному ребенку все преодолеть.

Я уверена, что десять заповедей для родителей великого Януша Корчака станут ориентиром в воспитании:

1. Не жди, что твой ребенок будет таким, как ты, или таким, как ты хочешь. Помогите ему стать не тобой, а собой.
2. Не требуй от ребенка платы за все, что ты для него сделал. Ты дал ему жизнь, как он может отблагодарить

тебя? Он даст жизнь другому, тот — третьему, это необратимый закон благодарности.

3. Не вымещай на ребенке свои обиды, чтобы в старости не есть горький хлеб. Ибо что посеешь, то и пожнешь.
4. Не относись к его проблемам свысока. Жизнь дана каждому по силам, и будь уверен — ему она тяжела не меньше, чем тебе, а может, и больше, поскольку у него нет опыта.
5. Не унижай!
6. Не забывай, что самые важные встречи человека — встречи с детьми. Обращай больше внимания на них — мы не можем знать, кого встречаем в ребенке.
7. Не мучь себя, если не можешь сделать что-то для своего ребенка, просто помни: сделано недостаточно, если не сделано все возможное.
8. Ребенок — не тиран, который завладевает всей твоей жизнью, не только плод от плоти и крови. Это драгоценная чаша, которую Жизнь дала тебе на хранение и для развития творческого огня. Это раскрепощенная любовь матери и отца, у которых будет расти не «наш», «свой» ребенок, но душа, данная на хранение.
9. Умей любить чужого ребенка. Никогда не делай чужому то, что не хотел бы, чтобы делали твоему.
10. Люби своего ребенка любым — неталантливым, неудачливым, взрослым. Общаясь с ним, радуйся, потому что ребенок — это праздник, который пока с тобой.

РАЗДЕЛ 1

ЧЕМУ И КАК УЧИТЬ ДО ШКОЛЫ

-
- *Учимся играя*
 - *Читаем, обсуждаем, рассказываем*
 - *Готовим к чтению и письму*
 - *Формируем элементарные математические представления*
 - *Готов ли ваш ребенок к школе?*
-

Учимся играя

Нужно ли специально готовить детей к школе или достаточно того, что ребенок осваивает и узнает, общаясь со взрослыми и сверстниками, а также наблюдая происходящее вокруг? Требуются ли специальные занятия, участие в группах по подготовке к школе, прогимназии и т. п.? Кто должен заниматься с ребенком и как организовать занятия? Это не праздные вопросы, так как за последнее десятилетие опубликовано много пособий для детей и родителей, воспитателей и педагогов о подготовке к школе; создаются группы, студии, дошкольные классы. Появились преподаватели, которые предлагают любые занятия: «Учу иностранному языку с двух лет», «Научу быстро читать и писать дошкольников», «Комплексная подготовка к школе за три месяца», «Ускоренное интеллектуальное развитие детей от трех до пяти лет». Это реальные объявления, а спектр подобных услуг очень разнообразен.

Однако главный вопрос — могут ли эти занятия дать гарантию, что учиться в школе будет легко и просто, не возникнут трудности и не будет школьных проблем? К сожалению, гарантии нет, и многое зависит от того, как ведется подготовка к школе.

Вопрос, чему и как учить до школы, нужны ли специальные занятия, как их организовать и чему уделить больше внимания, занимаясь с особенными детьми, не менее значим, чем в случае с обычными. Безусловно, есть нюансы и акценты во взаимодействии и подготовке занятий с медлительными, леворукими и гиперактивными, а также имеющими РАС. Работа с особенными детьми — это соче-

тание компенсирующих и развивающих методик с вариациями форм взаимодействия, однако главные принципы и подходы — общие.

Формы такой работы могут быть разными. Например, группа по подготовке к школе при учебном заведении или доме творчества, в детском саду и частная (на дому у педагога). Или индивидуальная работа с ребенком, которую ведет психолог, логопед, няня, гувернер. Это могут быть и занятия с мамой или папой, бабушкой или дедушкой.

Занятия по подготовке к школе — прежде всего позитивное, доброжелательное, спокойное и помогающее общение в бытовых ситуациях, на прогулке, при взаимодействии со взрослыми и сверстниками, на развивающих занятиях, в совместной игре и при чтении книг, в любых других видах деятельности.

Развивающие занятия, когда ребенка чему-то целенаправленно учат, — лишь часть системы его развития и воспитания.

Только занятия, содержание которых адекватно определенным задачам, а виды деятельности и требования к детям соответствуют их возможностям, дадут удовлетворение и положительные эмоции, будут способствовать развитию. Специальные систематические занятия по подготовке к школе целесообразно начинать за год до нее, в 5,5–6 лет. Это не значит, что ранее ребенок должен «расти как трава», сам по себе. Ему необходимо общение, с ним нужно больше играть, ему следует чаще читать, рассказывать, объяснять, отвечать на все его «почему?» и «зачем?». Однако не стоит превращать такое общение в уроки, специальные занятия до 4,5–5 лет тоже не имеют особого смысла.

Специальные занятия нужны не для того, чтобы дать ребенку знания и сведения, а чтобы научить его (что сложнее всего) играть не только когда хочется и в то, что нравится или интересно, но и заниматься. По содержанию это могут быть обучающие занятия, например, по подготовке к письму, чтению, формированию элементарных математических представлений, а по форме — игровая деятельность. Занятия требуют от ребенка определенной организации и концентрации внимания, учат выстраивать план своей деятельности, следить за качеством работы и оценивать ее. При этом специальные занятия не должны быть уроками с жесткой структурой по принципу: объяснил — запомнил — делай — отвечай.

Если занятия по подготовке к школе проводит педагог или воспитатель (в детском саду, группе подготовки к школе) либо они организованы дома, рекомендуется проводить их не чаще одного-двух раз в день и двух-трех раз в неделю. Продолжительность занятия — до 20 минут, после каждого необходима пауза (10–15 минут). Или одно занятие можно проводить в первой половине дня, с 10 до 12 часов, а второе — после обеда и сна, в период между 15 до 17 часами. Во время паузы ребенок должен двигаться. Можно научить его выполнять простые упражнения для расслабления мышц туловища, рук, ног, а также способствующие снятию напряжения глаз (эти упражнения даны в приложении).

Самостоятельно разработать систему занятий можно, но это непросто. Для такой работы целесообразно использовать специальные комплекты пособий, включающие как методические рекомендации для взрослых, так и развивающие тетради для самостоятельной работы детей¹.

¹ *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* 365 шагов к школе (комплект пособий). — М.: Бином, 2019. *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Ступеньки к школе (комплект пособий). — М.: Дрофа, 2019.

Лучше использовать именно комплексные решения, а не разрозненные тетради: сегодня — раскраска, завтра — математика и т. д.

Даже при хорошо продуманной системе подготовки в работе с каждым ребенком будут свои нюансы и особенности. С одним нужно больше заниматься речью, с другим — двигательной деятельностью, третьего — учить элементарной концентрации внимания и организации. Ключевой вопрос при разработке и планировании системы занятий с особыми детьми — учет их индивидуальных особенностей, возможностей и предпочтений, сильных и слабых сторон развития.

Одного рецепта занятий для всех нет и быть не может: с одним ребенком нужно больше говорить, другого — больше слушать, с третьим — бегать и прыгать, а четвертого учить «по минуточкам» сидеть и внимательно работать. Детей необходимо спрашивать, все ли понятно, делать так, чтобы они не боялись просить о помощи, если не знают, что делать, не стеснялись обращаться к воспитателю, педагогу, взрослому. Дети должны быть уверены, что их не станут стыдить и не унижат обидным «сколько раз можно объяснять», на них не рассердятся.

При организации занятий по подготовке к школе в группах и дома важно найти золотую середину: не переусердствовать, не натаскивать ребенка и не требовать непосильного только потому, что другие дети это уже умеют, дать ему шанс получить удовлетворение от достигнутого и лишь затем переходить к новому и более сложному. Всегда надо быть на шагок впереди цели, причем достижимой и соответствующей детским возможностям. Следует помнить: у тех, кто терпит неудачу, пропадает интерес к новому и незнакомому, снижается желание учиться.

Большинство детей, прошедших обучение в дошкольном возрасте и жесткой системе требований, испытавших горечь неудач и знающих, что такое недовольство взрослых (педагогов, воспитателей, родителей), не хотят идти в школу и учиться. Это не единственный негативный результат форсированной, очень интенсивной «подготовки» к школе, в ходе которой ребенка учат и читать, и писать (используя курсивное письмо), и считать, то есть фактически проходят программу первого класса. Специальные исследования, проводившиеся сотрудниками Института возрастной физиологии РАО в течение многих лет, показали, что такая «подготовка» может затормозить развитие ребенка из-за чрезмерных перегрузок, несоответствия требований и хронического стресса от неудач.

«Натаскивание», неадекватные требования и нагрузки не просто «убивают» мотив учения, но в дальнейшем провоцируют школьные проблемы.

Занятия, безусловно, необходимы, но не стоит рассчитывать только на них. Можно эффективно использовать любое общение ребенка со взрослыми (родителями, педагогом, воспитателем). Он учится, взаимодействуя со взрослыми и сверстниками в игре и любой другой деятельности, при чтении сказок, на прогулке и даже в долгой поездке на транспорте. Ребенка учит опыт разных видов деятельности, общения и эмоционального реагирования в тех или иных ситуациях. Важно вовремя обратить на что-то его внимание, задать вопрос, спросить или ответить.

Дети-дошкольники очень любопытны, наблюдательны и задают много вопросов. Порой на них трудно ответить, нет настроения или сил, но, отмахнувшись и не ответив раз-другой, не стоит удивляться, если ребенок замкнется и перестанет спрашивать. Нужно найти время не только

ответить на вопросы малыша, но и дать ему какое-нибудь задание. Например, в осенний день взрослые собираются с ребенком в лес. Стоит попросить малыша наблюдать, что изменилось в лесу с лета. При этом не просто сказать «наблюдай», а научить, показать, объяснить, вместе удивиться и обрадоваться. После обязательно нужно выслушать рассказ, обсудить, похвалить. Так будет накапливаться опыт наблюдения и анализа и одновременно будут расширяться знания ребенка об окружающем мире и совершенствоваться речь. «О чем вы разговариваете с мамой на прогулке?» — спросили мы одного малыша. Он ответил: «Ни о чем. Она только замечания делает: не ходи, не трогай, не лезь». О какой пользе прогулки в этом случае может идти речь? В лучшем случае она будет полезна лишь на треть. А общение, а знания об окружающем мире? Все это складывается в копилку подготовки к школе. Нужно не только учить ребенка задавать вопросы и отвечать на них, но и закреплять правильное, четкое произношение, расширять словарный запас. Если речь ребенка недостаточно развита, а используемый словарь беден, ребенок неправильно строит предложения и плохо различает звуки, одних занятий в группе для хорошей подготовки к школе будет недостаточно. Нужно больше разговаривать с ребенком, чаще задавать вопросы, причем требующие пространный ответ, а не «да» или «нет».

Развитию речи стоит уделить больше внимания в повседневной жизни. Дети любят рифмовать, продумывать новые слова и играть в них. Новые выражения и речевые обороты дети чаще узнают во время чтения книг. К сожалению, родители все реже читают детям, заменяя живое чтение аудиорассказчиками. А главное, перестают читать, когда ребенок начинает складывать первые слова. На данном этапе чтение требует больших усилий, читать интересные и боль-

шие вещи сложно, а «Курочку Рябу» — не очень трудно, но совсем неинтересно.

К 6–7 годам дети должны уметь определять положение предметов на плоскости, знать слова, обозначающие местоположение, и правильно понимать их значение: впереди, сзади, справа, слева, сверху, над, под, за, перед и т. п. Освоить все понятия можно на специальных занятиях, но гораздо эффективнее закреплять их в игре, повседневной жизни, при многократном повторении. Играя, можно закрепить и проверить знания ребенка (например, положить игрушку на стол, под подушку, перед лампой и за ней, рядом с книгой и под ней и т. п. и попросить ребенка сказать, где она). Если малыш что-то путает, необходимо спокойно объяснять и повторять игры время от времени. Еще больше простора на прогулке: у дерева, за деревом, под деревом, на дереве. Стоит только начать фантазировать вместе с ребенком, и будет не остановиться. Например, ребенок до школы должен различать и правильно называть основные геометрические фигуры (круг, квадрат, треугольник, прямоугольник), сравнивать и различать предметы по величине (большой, меньший), знать цвета и уметь их различать. Эти знания и есть элементарные математические представления, которые ребенок может освоить до школы в обыденной жизни. Так, малыши обычно любят накрывать на стол и расставлять посуду. Это хороший повод спросить, что такое посуда, и потренироваться в определении ее местоположения (тарелка в середине, вилка слева, нож справа, салфетка сбоку, хлебница впереди, солонка за хлебницей и т. п.); можно подсчитать количество предметов и определить их форму (тарелка круглая, салфетка прямоугольная или треугольная и т. п.). При этом обратить внимание на словообразование (хлеб-ница, сахар-ница), вести диалог, использовать новые

слова, сравнивать и классифицировать, запоминать и учиться концентрировать внимание. Словообразование — один из этапов речевого развития детей, они делают это интуитивно. Интересно обсудить, почему сахарница, мыльница или вешалка так называются.

Любой поход в магазин или на рынок — повод для разговора об овощах и фруктах. Их можно сосчитать, определить цвет и форму, найти сходство и различия. Такие «занятия» можно проводить где угодно и с чем угодно, было бы желание. Имеет смысл объяснять только самое главное и больше спрашивать. Дети очень любят, когда их спрашивают, как взрослых: «Как ты думаешь?», «Почему это?», «Интересно, что это?»

Сейчас издается много альбомов для раскрашивания с изображениями овощей и фруктов, цветов и птиц, домашних и диких животных и многое другое. Этот материал можно с успехом использовать не только для раскрашивания. Он пригодится и для упражнений, помогающих ребенку научиться классифицировать предметы, находить их общие черты и различия. Можно сделать карточки (одежда, обувь, фрукты, ягоды, домашние и дикие животные и т. д.) и поиграть: «Кто выберет все фрукты?» или: «Кто найдет больше диких зверей?» Вариантов игры масса. Чуть фантазии, и обязательно найдется то, что интересно конкретному ребенку. Карточки с изображениями предметов, животных, растений и т. п. дают много возможностей для самых разных игр, развивающих все познавательные функции — внимание и восприятие, речь и память, мышление и воображение¹.

¹ Рекомендуем: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Серия «Большие маленькие игры» для детей 4–5 и 5–6 лет, к 6–7 годам». — М.: Дрофа, 2012.

Можно играть в слова: разбивать их на звуки, складывать из звуков, выделять определенные звуки. «Попробуй найти пять названий игрушек, в которых есть звук [л]» (например, ложка, лейка, кастрюлька, колечко, лото). Можно выделять любой, но чаще тот, который ребенок хуже узнает или произносит, либо (что сложнее) определенные звуки в начале, конце, середине слов. Важно научить ребенка выделять нужный звук голосом, растягивая его и форсируя. Старшие дошкольники внимательны к звуковой стороне мира, любят подражать жужжанию мухи, скрипу двери, кваканью лягушки — всему, что звучит, живому и неживому¹. Это можно использовать для веселых и полезных забав, читая вслух стихи, сказки, рассказы. Например, это стихотворение показывает, как «играют» звуки и что даже один звук способен изменить смысл слова (в скобках дана правильная буква):

*Это дым.
А это дом.
В этом доме
Мы живем.
Рядом п(р)ечка, лес и поле.
В п(р)ечке я купаюсь вволю.
А на р(п)ечке баба Т(П)оля
Варит кашу деду П(Т)оле.
Я еще вам расскажу,
Нарисую, напишу.
Но сейчас уже спешу.
Ждет меня подруга К(О)оля
И дружок мой верный (К)Оля.*

¹ Рекомендуем: Безруких М. М., Филиппова Т. А. «Азбука» и «Звуки и буквы» (части 1–3) из комплекта «Ступеньки к школе». — М.: Дрофа, 2018.

*Деда П(Т)оля шлет привет,
Баба Т(П)оля ждет ответ.
Я целую п(м)аму, м(п)ану.
Ну а Тиму жмите п(л)ану.*

Данное стихотворение учит ребенка не просто слушать, а быть внимательным, думать, анализировать и определять, где несоответствие, ошибка. Его можно использовать не один раз, выделяя новые задачи, формируя речь и развивая внимание, память, мышление.

Трудные для произнесения звуки обычно сразу не поддаются выучиванию, их надо повторять снова и снова. Если с ребенком занимаются родители, следует помнить, что такая работа требует терпения. Продвижение порой идет очень медленными темпами. Лучше, если занятия ведет квалифицированный специалист — логопед, а родители, выполняя его рекомендации, занимаются дома.

Не забывайте хвалить ребенка за малейшие успехи. Упреки, насмешки, недовольство осложняют ситуацию и часто вызывают протест.

Даже если ребенок правильно произносит все звуки, для дальнейшего обучения грамоте он должен уметь выделять и различать звуки, проводить звукобуквенный анализ. Конечно, дошкольнику не стоит объяснять тонкости этого процесса, но играть в звуки-буквы полезно. Внимание к звуковому анализу слов способно предупредить многие трудности в процессе обучения, помогает выявить несформированность или нарушения фонетико-фонематического восприятия.

Рекомендуется начинать с простых трезвучных слов (дом, лес, год и т. п.); «играть», выделяя первый, второй и третий звуки; подбирать слова, которые начинаются с определен-

ного звука, и т. д. Такие игры легко проводить на прогулке, во время поездки на транспорте и просто сидя на диване. Можно использовать для них детское лото, книжки-раскраски, любую азбуку и т. п. Когда ребенок путает звонкие и глухие согласные, шипящие и свистящие, не слышит главные, нужно обратиться к логопеду и не игнорировать его рекомендации.

Взрослые часто сетуют на то, что ребенок не умеет рассказать — ни об интересной поездке, ни о прочитанной вчера сказке, ни о мультике. Способность рассказывать, умение выделить главное и найти нужные слова не возникают сами по себе. Ребенка необходимо учить подбирать правильные слова, фразы и предложения, выстраивать и удерживать в памяти логику повествования, составлять связный короткий рассказ¹.

Для развития координации движений пальцев, кисти и руки в целом подходят любые игры с мелкими деталями (пуговицами, мозаикой, конструктором). Хорошо развивают такие движения завязывание и развязывание узлов, бантов².

Умение правильно воспринимать фигуры на плоскости листа; различать прямые, кривые и наклонные линии, а также различать правый и левый наклон, соблюдать соотношение штрихов и взаимное расположение фигур пригодится ребенку при освоении навыка письма. Самый эффективный способ научить его этому прост. Это копирование элементарных геометрических фигур и их сочетаний.

¹ Более подробно см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся рассказывать по картинкам. — М.: Дрофа, 2018.

² Более подробно см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Тренируем пальчики. — М.: Дрофа, 2018.

В 5 лет ребенок способен чертить ровные вертикальные и горизонтальные линии, а к 6 годам дети могут копировать треугольники, прямоугольники и квадраты, круги и овалы, соблюдая величину, пропорции, направление штрихов. При этом линии должны быть четкими, ровными и без разрывов; углы не должны быть сглаженными, а овалы и круги — иметь соответствующую форму.

Работая с ребенком, нужно обратить внимание на точность копирования (величину, соотношение штрихов, взаимное расположение), ровность линий (наличие тремора — дрожащих линий). Если ребенок путает верх и низ, правый и левый наклон штриховки, есть неуверенные и дрожащие линии, фигуры сильно увеличены или уменьшены, а также нарушена конфигурация, требуются специальные занятия¹.

Существует заблуждение, что хорошо бегающий, прыгающий, подвижный ребенок не будет испытывать затруднений при обучении письму. Это не так. Тонкокоординированные движения рук и пальцев развиваются независимо от общей мышечной координации. Очень ловкий ребенок, хорошо танцующий или катающийся на коньках, может испытывать затруднения при работе с конструктором или элементарном копировании карандашом графических фигур на листе бумаги. Формирование графических движений требует и отдельного времени (эти занятия нельзя проводить между прочим), и специальных условий.

При выполнении любых графических заданий (раскрашивание, штриховка, копирование) следует обратить внимание на правильное положение ручки (карандаша) и тетради.

¹ Более подробно см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Учимся рисовать фигуры.* — М.: Дрофа, 2018.

Важно научить ребенка прямо сидеть во время занятий, особенно при рисовании и письме.

Графические задания лучше выполнять не карандашом или фломастером, а шариковой ручкой (обычной школьной, обеспечивающей мягкое письмо). И не стоит их давать, если ребенок не знает, как правильно сидеть, держать ручку и располагать тетрадь¹.

Срисовывание, копирование, выполнение графических заданий может быть затруднено по разным причинам. У большинства детей с особенностями развития возникают проблемы при формировании сложнокоординированных движений рук, кисти, пальцев и общей координации. Многие из них «не любят» рисовать. Нужно понаблюдать, как ребенок выполняет задание, что вызывает наибольшие сложности (при условии, если он правильно держит ручку и прямо сидит). Если линии неровные («дрожащие») или разорванные, малышу не удастся вписать линию или фигуру в строку, виден очень сильный нажим, а движения напряженные и скованные, скорее всего, недостаточно сформированы движения руки, кисти, пальцев (мелкая моторика). Если же не соблюдаются пропорции, размеры и направления штрихов, наблюдаются зеркальные варианты письма, вероятнее несформированность зрительно-пространственного восприятия². А это не менее важная задача при подготовке к школе, чем развитие речи, моторики и других функций. Для этого необязательны специальные занятия и уроки, гораздо легче все формируется и закрепляется в процессе игры, на прогулке, в быту и т. п. Например, гуляя можно

¹ Более подробно см.: *Безруких М. М.* 10 шагов к красивому и правильному письму. — М.: Росмэн, 2017 (10 тетрадей).

² Более подробно см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся рисовать фигуры. — М.: Дрофа, 2018.

собрать веточки с листьями разных деревьев — клена, дуба, березы, тополя и др., а потом обсудить, какой они формы, как расположены листья на ветке. Можно разрезать лист на две части (вдоль и поперек) и наклеить каждую часть на лист бумаги, чтобы ребенок дорисовал правую или левую, верхнюю или нижнюю половину листа. Развитию пространственного восприятия способствует складывание разрезных картинок, выкладывание узоров или фигур в стиле мозаики¹ и т. п. При этом важно объяснить ребенку задание и убедиться, что он его правильно понял, показать какие-то вещи на примере, чтобы ребенок работал осознанно, а не методом проб и ошибок.

Можно поиграть с пуговицами (фишками, фигурами) разных цветов и размеров. Раскладывая их на чистом листе бумаги, можно не только сформировать представление ребенка о расположении предметов на разных частях листа (верхней, нижней, правой и левой стороне; в правом и левом, верхних и нижних углах, а также середине листа), но и закрепить необходимые понятия: верх и низ, середина, право и лево. Эти занятия развивают пространственное восприятие, необходимое для формирования навыков письма, чтения и счета.

Такие занятия пригодятся и для формирования понятий о геометрических фигурах, их сочетаниях и соотношении. Например, можно разрезать прямоугольник на восемь частей и попробовать сложить маленькие прямоугольнички из разбросанных в беспорядке треугольников, а затем сделать из них светофор, раскрасив круги.

Подберите задания, развивающие пространственное восприятие: можно варьировать, используя танграм (разрез-

¹ Более подробно см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Тренируем пальчики. — М.: Дрофа, 2018.

ной квадрат) или «колумбово яйцо» из несколько простых фигур (см. цветные рис. 1 и 2 в конце книги).

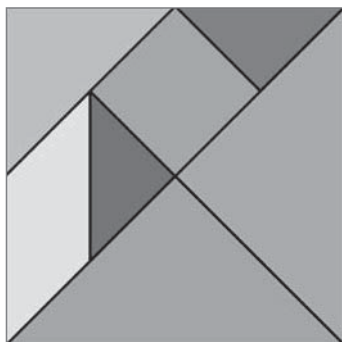

Рис. 1

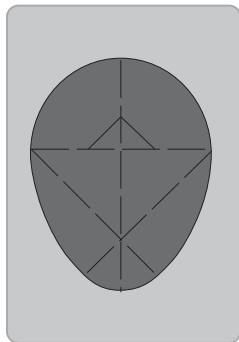

Рис. 2

При выполнении этих заданий можно дать малышу представление о целом и части: круге и его половинках, четырехугольнике и его половинках и т. д. Задание можно сформулировать следующим образом: «Собери фигуры из деталей».

Вместе с ребенком можно оглянуться вокруг (в комнате, на прогулке) и найти все, что имеет определенные геометрические формы: треугольники, четырехугольники, круги, овалы.

Для изучения чисел и цифр, особенно на начальных этапах, необязательны специальные занятия (они могут быть дополнением). Зато на прогулке и экскурсии (сколько ступенек, автобусов, деревьев?), при подготовке к обеду можно формировать понятия числа, количества, цифры, значений «больше», «меньше», «равно». Однако не стоит учить ребенка считать сотни и тысячи, вполне достаточно счета в пределах десятка. Эти задания, как и многие другие, можно использовать для формирования представлений

ребенка о числе (количестве) и цифрах, обозначающих количество. Считать можно все и везде.

Пожалуй, самый дискутируемый вопрос при подготовке детей к школе — нужно ли учить читать? Важно отметить главное: чтение требует хорошо развитого внимания, зрительно-пространственного восприятия, памяти, речи и других функций. Сам процесс чтения сложен, а навык чтения формируется медленно, долго и совсем не прост для большинства дошкольников. Ребенка-дошкольника нельзя заставлять читать, если он не может, но надо готовить его к чтению.

Подготовка к чтению должна быть многосторонней и включать развитие речи, артикуляционные упражнения, тренировку внимания и памяти, зрительного и пространственного восприятия. Хороший эффект дают систематические занятия, на которых используются специальные методические пособия, включающие рекомендации по организации занятий.

Дети любят играть с конструкторами. Такие игры при определенной постановке задачи хорошо тренируют организацию деятельности и внимание, умение работать по определенному плану, а также развивают творческое мышление. Они интересны детям и позволяют формировать очень важные для школы навыки. Но и к этим занятиям нужно присмотреться, оценить, как работает ребенок, насколько точно выполняет задания, следует ли инструкциям (задание, которое ему дается), умеет ли исправлять свои ошибки, завершать работу и оценивать результат.

Если ребенок не может заниматься не отвлекаясь, на инструкции не обращает внимания или быстро их забывает, не стоит успокаивать себя мыслью, что он «подрастет и помнеет». Прежде всего следует упростить задачу: разделить инструкции на ряд несложных действий и осваивать их по очереди.

Гораздо легче удержать детское внимание и повысить эффективность таких занятий, если работа не одноразовая, а с продолжением и сопровождается положительными эмоциями, если удовольствие от занятий получают и дети, и родители.

Во время любых занятий следует избегать укоряющего тона, грубых окриков и руководящих указаний, например: «Сколько раз повторять одно и то же?», «Опять ты делаешь не то... не так...»

Можно ли тренировать внимание? Тренировать сложно, так как особенности внимания связаны не с желанием или нежеланием ребенка, а с возрастными особенностями развития мозга. Но создать условия для продуктивного и эффективного навыка реально.

Нередко родители и педагоги задают вопрос: «Как развивать внимание, память и мышление ребенка при подготовке к школе? Нужны ли для этого специальные упражнения, задания?»

Фактически любые занятия служат развитию внимательности, памяти, мышления. Например, фиксируя внимание ребенка, когда нужно запомнить изображение фигуры, а затем по памяти ее нарисовать или запомнить схему, которую надо выложить из деталей конструктора либо мозаики (это примеры тренировки и внимательности, и зрительной памяти, и организации деятельности), мы создаем условия для формирования внимательности.

Если ребенок запоминает инструкции, правила игры, стихотворение, считалочку, работает слуховая память. В 5–6 лет он может запомнить и воспроизвести ряд из пяти-шести бессмысленных слов, например: дом, мяч, хлеб, карандаш, часы, машина. Следует помнить, что память у старших до-

школьников в основном произвольная, а произвольное запоминание более эффективно, если используется осмысленная, активная ориентировка в задании. В этом возрасте возможно и произвольное запоминание, при котором ребенок не только использует механическое повторение, но и сам ищет и находит смысловые связи между словами.

Память имеет индивидуальные особенности и может различаться не только у разных детей, но и у одного и того же ребенка, в зависимости от его состояния и настроения. Значительно снижают память утомление, перенапряжение, отрицательные эмоции. Ребенка нельзя заставить что-то запомнить, но можно создать условия, заинтересовать, и это станет возможным.

Восприятие, внимание, память — все эти познавательные процессы совершенствуются в ходе развития дошкольников, а вместе с ними совершенствуется мышление.

В старшем дошкольном возрасте мышление переходит на новую ступень развития: наряду с расширением круга представлений об окружающем мире, явлениях и процессах, отношениях людей, событиях и т. п. перестраивается умственная деятельность. Ребенок начинает осмысленно относиться к явлениям и событиям, анализирует причинно-следственные связи, учится рассуждать и делать правильные выводы.

Развитие мышления не происходит изолированно от деятельности ребенка, тесно связано с развитием других познавательных процессов. Пять-шесть лет — возраст, когда наглядно-действенное мышление превращается в наглядно-образное, ведущую роль в переходе играет опыт, накопленный при решении наглядно-действенных задач, а также сформированность внимательности и речи, меха-

низмов ориентировки в задании и т. п. Естественно, любые недостатки в организации деятельности, концентрации внимания и восприятия негативно влияют на развитие мышления.

Чтобы сформировалось представление о классе предметов, нужно научиться видеть их сходство и различия, уметь находить общее, не отвлекаясь на частности, то есть освоить операцию классификации. Разумеется, на более ранних этапах ребенок может стихийно собирать предметы в классы, но классификация (не заученная) как умственная операция, подтверждаемая логическими умозаключениями, становится возможна к 6 годам. Это убедительно показывает, что мышление нельзя подогнать и натренировать, должны созреть предпосылки, позволяющие ребенку мыслить и применять логическое мышление к определенным процессам, явлениям, ситуациям.

Многие взрослые путают развитие логического мышления с механическим запоминанием. Ребенок и в 3–4 года может запомнить, что лук, кабачки и морковь — овощи (особенно если его постоянно «дрессировать»), но осознанно выбрать и сделать правильный логический вывод он способен только к 5–6 годам. Развитие мышления тесно связано с общим развитием, условиями жизни и тем, как окружающие взрослые понимают задачу развития и подготовки к школе.

Разумеется, подготовка к школе — это и формирование личности ребенка, его способности управлять своим поведением и деятельностью, воспринимать, осознавать и оценивать себя, собственное положение в системе отношений с взрослыми.

Дети очень чутко реагируют на внимание и невнимание, доброжелательность и бессердечность, требовательность

и жестокость, чувствуют малейшие нюансы. Доказано, что дети, окруженные добрыми и чуткими взрослыми, не скупящимися на улыбку и поддержку, вырастают более активными и самостоятельными. Они не боятся сделать ошибку, не страшатся неудач и верят в свои силы, легко общаются со сверстниками и взрослыми. А дети, растущие в системе жестких требований и строгих запретов, окриков и особенно противоречивых требований взрослых, не уверены в себе, тревожны, неинициативны, а порой и агрессивны. Им трудно общаться со взрослыми и сверстниками. Именно поэтому важно чуткое и внимательное, спокойное, терпеливое и доброжелательное взаимодействие с дошкольниками при любых вариантах общения в ходе подготовки к школе.

К старшему дошкольному возрасту общение ребенка со взрослыми обретает новые черты. Это и деловое, и познавательное, и личностное общение, в процессе которого формируются самосознание и самооценка. Осознание собственного «Я», своих достоинств и недостатков ведет к формированию самооценки. Однако не все дети в этом возрасте способны адекватно себя оценивать, их мнение во многом зависит от мнения взрослых: мамы и папы, бабушки и дедушки, воспитателя и педагога. Поэтому важно, чтобы оценка взрослых была адекватной, направленной не на ребенка («хороший», «плохой»), а на его поступки и действия.

Особое значение получает оценка на занятиях при подготовке к школе. Негативная оценка, неудачи и недовольство взрослых не только формируют заниженную самооценку, но и разрушают мотивы учения: личные достижения и самоутверждение очень сильны в этом возрасте. Быть «хорошим», «первым» и т. п. стремится каждый

дошкольник. Но это желание может исчезнуть буквально после нескольких занятий. Задача взрослых — поддержать стремление детей к успеху и удаче, не рассматривать провалы как крах всех надежд, не укорять ребенка за неумение или незнание, не грозить «будущими двойками». Такая «подготовка» может дать противоположный результат — ребенок не захочет идти в школу, а значит, ему будет трудно справиться с возникающими проблемами. Неверная тактика работы, несоответствие требований и возможностей ребенка не помогают ему хорошо подготовиться к школе, а создают условия для возникновения школьных трудностей.

Читаем, обсуждаем, рассказываем

Совместные чтения и чтение ребенку — фантастический и редко используемый сегодня ресурс для развития речи, внимания, восприятия, памяти, мышления, а также для накопления запаса сведений и знаний, понимания ребенком происходящего вокруг и собственных чувств. Все это возникает, когда взрослые читают ребенку, обсуждают прочитанное, анализируют ситуации, размышляют над поступками и чувствами героев, отвечают на вопросы. В первых детских книжках мало текста, дети готовы снова и снова разглядывать картинки, слушать «про репку» и «про колобка», задавать одни и те же вопросы. Именно в этот момент важно не упустить внимание и интерес ребенка к совместному чтению, не отмахнуться от его вопросов, не проявить нетерпение, читая сказку в двадцатый раз.

Ведь бывает так: «я тебе это уже сто раз читала», «ты это знаешь наизусть», «посмотри книжку сам» и т. п. А самому не так интересно, потому что внимание малыша нестойкое, он быстро отвлекается, а мама (или другой взрослый) словами, интонацией, жестами, взглядами способна создать позитивный эмоциональный настрой, который и поддерживает внимание.

Семейное чтение вслух, когда после ужина садятся в кружок дети и взрослые, кажется, безвозвратно ушло в прошлое — так редко об этом говорят и дети, и родители. Причины ситуации очевидны: родители заняты, появились новые формы подачи информации — можно включить мультик с любой сказкой и аудиокнигу, причем в хорошем исполнении. Технические новинки, конечно, нужно использовать, но в этом случае процесс слушания, восприятия не направляется взрослым, и через пять минут ребенок отвлекается, затем опять «включается». В итоге смысл того, что он слушает, теряется, особенно если всплывает непонятное слово, — тогда дальнейшее восприятие текста становится невозможным. И некому ответить: если возникает какой-то вопрос, он остается без ответа.

Особенным детям сложно воспринимать аудиокниги. Практически у всех из них очень короткое время концентрации внимания, есть специфика восприятия информации и проблемы реагирования.

У детей с недостаточно сформированным фонематическим восприятием свои трудности: они слышат как слышат, не понимая смысла. Так в детских рассказах появляется «Дерьмовочка» вместо «Дюймовочки» (никто не объяснил происхождение имени), «пачка» вместо «прачка» (слово исчезло из современного языка), странный зверь «ктоаченный» — «кот ученый» или удивительный напиток «мешапиво» — от

«Я там был, мед-пиво пил». Подобная несуразица разрушает целостность восприятия, неудивительно, что слушая одну и ту же сказку, ребенок не может ее пересказать, не понимает сути. **Восприятие информации на слух без зрительной поддержки и подкрепления в виде иллюстраций (если это аудиокниги) малоэффективно для детей. Аудиоматериалы могут быть лишь дополнением к книге, совместному чтению и обсуждению.**

Исследования последних лет показывают, что взрослые крайне мало читают детям-дошкольникам: меньше 10 % читают ежедневно, около 20 % — несколько раз в неделю и примерно 30 % — редко. Почти все родители перестают читать ребенку, как только он научился читать.

И это самая большая ошибка взрослых, так как процесс обучения чтению сложен и длителен. С того момента, когда ребенок научился складывать буквы в слова (именно этот момент родители принимают за точку отсчета — «научился читать»), до чтения, когда внимание ребенка будет сосредоточено не на том, как он читает, а на том, что читает и понимает, пройдет не менее полутора-двух лет (у некоторых детей больше). В то же время именно в этот период (5–6 лет) особенно высока потребность восприятия текстов разных по жанру, форме и содержанию. Это время повышенного интереса к событиям, поведению, взаимоотношениям героев, этап, когда ребенок готов «брать пример». **Детей привлекают достаточно сложные по объему и содержанию книги, но сами они могут читать что-то очень простое и не очень интересное для восприятия. Несоответствие между реальными возможностями ребенка (его способностью хорошо читать) и его интересами способно погасить едва зародившееся увлечение чтением.**

У 5–6-летнего ребенка очень высока потребность восприятия текстов, их обсуждения, анализа и пересказа. Именно в этом возрасте активно формируется речь, увеличивается запас слов, активно растет словарь глаголов и прилагательных. Ребенок учится диалогической речи — осваивает способность задавать разные вопросы и отвечать на них. Чтение помогает создать основу для формирования монологической речи. Предварительно прочитанный рассказ, сказка, стихотворение помогают ребенку составить рассказ по картинке и описать иллюстрацию, учат видеть и понимать логику происходящего, выделять главную мысль. Даже если ребенок уже умеет читать в 5–6 лет, как правило, это достаточно простые по содержанию и форме литературные произведения, которые ему читали в более раннем возрасте. Они служат основой для формирования технического навыка чтения и не соответствуют потребности ребенка в новой, более сложной информации, не обогащают речь. Кроме того, процесс чтения — это взаимодействие, в котором взрослый и ребенок с интересом, увлечением и без принуждения решают задачу развития, причем не только речевого, но и таких познавательных функций, как восприятие, внимание, память, мышление.

Рассмотрим, как использовать совместное чтение для общего развития ребенка. В качестве примера возьмем сказку «Гуси-лебеди» в обработке А. Н. Афанасьева.

Разумеется, приведенные примеры не исчерпывают варианты развития ребенка в процессе чтения. В зависимости от его особенностей, возможностей и способностей, могут быть выделены как самые важные (или актуальные в данный момент) качества, на которые взрослые считают нужным обратить внимание: развитие речи, восприятия, внимания, памяти и т. п.

ГУСИ-ЛЕБЕДИ

Жили старичок со старушкою; у них была дочка да сынок маленький.

— Дочка, дочка! — говорила мать. — Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора.

Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках.

Пришла девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Кликала, заливалась слезами, причитывала, что худо будет от отца и матери, — братец не откликнулся!

Выбежала в чистое поле; метнулись вдаль гуси-лебеди и пропали за темным лесом. Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шkodили и маленьких детей крадывали; девочка угадала, что они унесли ее братца, бросилась их догонять. Бежала, бежала, стоит печка.

— Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?

— Съешь моего ржаного пирожка, скажу.

— О, у моего батюшки пшеничные не едятся!

Побежала дальше, стоит яблонь.

— Яблонь, яблонь, скажи, куда гуси полетели?

— Съешь моего лесного яблока, скажу.

— О, у моего батюшки и садовые не едятся!

Побежала дальше, стоит молочная речка, кисельные берега.

— Молочная речка, кисельные берега, куда гуси полетели?

— Съешь моего простого киселика с молоком, скажу.

— О, у моего батюшки и сливочки не едятся!

И долго бы ей бегать по полям да бродить по лесу, да, к счастью, попался еж; хотела она его толкнуть, побоялась наколоться и спрашивает:

— Ежик, ежик, не видал ли, куда гуси полетели?

— Вон туда-то! — указал.

Побежала — стоит избушка на курьих ножках, стоит-поворачивается. В избушке сидит Баба-яга, морда жилиная, нога глиняная; сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками. Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла; а гуси за нею в погоню летят; нагонят злодеи, куда деваться? Бежит молочная речка, кисельные берега.

— Речка-матушка, спрячь меня!

— Съешь моего киселика!

Нечего делать, съела. Речка ее посадила под бережок, гуси пролетели. Вышла она, сказала «Спасибо!» и опять бежит с братцем; а гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблонь.

— Яблонь, яблонь-матушка, спрячь меня!

— Съешь мое лесное яблочко!

Поскорей съела. Яблонь ее заслонила веточками, прикрыла листиками; гуси пролетели. Вышла и опять бежит с братцем, а гуси увидели — да за ней; совсем налетают, уж крыльями бьют, того и гляди — из рук вырвут! К счастью, на дороге печка.

— Сударыня печка, спрячь меня!

— Съешь моего ржаного пирожка!

Девушка поскорей пирожок в рот, а сама в печь, села в устьецо. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели. А она прибежала домой, да хорошо еще, что успела прибежать, а тут и отец и мать пришли.

Сказку нужно читать не торопясь, интонационно подчеркивая содержание, выделяя голосом речь девочки, Бабы-яги, печки, яблоньки и т. п.

Рассматривание рисунков-иллюстраций помогает поддерживать внимание, но если ребенок отвлекается, можно разделить чтение сказки на части (например, первая часть — до появления сестрицы у Бабы-яги, вторая — окончание сказки). Интерес ребенка, желание узнать «что будет дальше» подкрепляют и поддерживают внимание.

Рассматривание картинок — иллюстраций к сказке, их подробное описание, рисование, раскладывание картинок способствуют формированию зрительного восприятия, зрительной памяти и зрительно-моторных координаций.

Главная задача совместного чтения — развитие разных сторон речи ребенка. Прежде всего это расширение словарного запаса, уточнение смысла слов и выражений (сказки здесь незаменимы):

- глядь (от слова «глядеть», «смотреть»);
- туда-сюда (в одну сторону, в другую);
- кликать (кликала) — звать (звала);
- худо (плохо);
- метнулись (очень быстро пролетели);

- вдалеке (далеко);
- дурная слава (считали их плохими);
- пошаливали (плохо себя вели).

Не исключено, что ребенку могут быть непонятны даже самые простые слова. При маленьком словарном запасе и ограниченном опыте общения непонятны слова «бабочка», «заслонила», «погоня» и др.

Ребенку могут быть не совсем ясны и слова, с которыми он уже встречался, но которые широко употребимы в ином контексте. Поэтому по ходу чтения нужно спрашивать, все ли понятно. Уточняя понимание, стоит задавать простые вопросы: «что сделала сестрица?», «кто унес братца?», «о чем печка попросила девочку?» и т. п.

Формирование правильного произношения — еще одна задача речевого развития, которую можно эффективно решать в процессе совместного чтения. Если ребенок нечетко произносит какие-то звуки, можно попросить его повторять слова, содержащие эти звуки, форсируя их (травка, братец, крылья). Можно называть слова, в которых есть определенные звуки (бабушка, пошаливали, пшеничные). Если ребенок хорошо произносит все звуки, можно проговаривать по ходу чтения новые, незнакомые слова (ахнула, кинулась, метнулись, пошаливали, пшеничные, кисельные, веретено...).

Расширение запаса глаголов позволяет ребенку свободнее излагать свои мысли и описывать разные действия. Игра «Кто что делает (делал, сделал)» помогает зафиксировать внимание на новых глаголах, закрепить их использование.

- Что сделала девочка? — Посадила братца... заигралась... загулялась.

- Что сделали гуси-лебеди? — Налетели, подхватили... унесли на крыльях.
- Что потом сделала девочка? — Бросилась догонять... бежала, бежала.
- О чем печка просила девочку? — Съешь моего пирожка.

Подобные вопросы позволяют привлечь внимание ребенка к последовательности событий, что помогает при составлении связанного рассказа по картинкам-иллюстрациям и пересказа.

Дети старшего дошкольного возраста увлеченно играют в слова и с удовольствием образуют новые слова (ласкательные, уменьшительные). В этой сказке много таких слов, на них стоит обратить внимание ребенка.

- «доченька» (дочка);
- «братец» (брат);
- «киселек» (кисель);
- «молочко» (молоко);
- «ножка» (нога);
- «яблочки» (яблоки);
- «матушка» (мать — мама).

Обсуждение событий, действий героев и их поведения способствует формированию диалогической речи. Сделать это можно в игре «я — вопрос, ты — ответ» или «ты — вопрос, я — ответ». Важно научить ребенка не только развернуто отвечать на вопросы, но и самому их задавать.

Составление связанного рассказа по картинкам-иллюстрациям — важный шаг при формировании монологической речи.

Это может быть пересказ, близкий к тексту (так бывает чаще всего, у детей очень хорошая механическая память), но лучше, если ребенок пересказывает своими словами, включая в описание иллюстраций рассказ о героях, их приключениях, событиях, формирование способности выделить главную идею текста («О чем мы читали?»). Ребенок не сразу научится выделять главную мысль, сначала будет пытаться пересказать все события, но постепенно научится отвечать на вопрос «О чем сказка?» Дети могут по-разному выделять главное — для одного это будет сказка о девочке, которая не послушала наказ родителей; для другого — о приключениях девочки, пока она искала братца, для третьего — о чем-то еще. Каждый будет прав, если сможет объяснить, почему так думает.

Чтение по ролям не только создает позитивный эмоциональный настрой ребенка, но и является хорошим средством для тренировки памяти (можно дать ребенку заучить сначала очень короткие и простые фразы, потом — более сложные, с новыми словами). Слова «от имени» печки, яблоньки, ежа ребенок не откажется запомнить. Но начинать стоит «со свободного пересказа». Он может быть рассказом о том, что запомнилось. При этом важно подбадривать, а не говорить «не так».

Собственные рисунки ребенка к сказке — способ развития творческого и логического мышления. Так чтение превращается в увлекательный процесс активного взаимодействия с ребенком, в ходе которого стимулируется его познавательное развитие.

Сказки в стихотворной форме особенно привлекательны для детей — их завораживает ритм, музыка стиха, сочетание рифм. Даже очень маленькие дети с удовольствием слушают стихотворения и хорошо их запоминают.

Чтение сказок А. С. Пушкина, П. Е. Ершова, К. И. Чуковского и других может на многие месяцы стать увлекательным занятием с очень значимым эффектом познавательного, личностного и социального развития ребенка.

Не стоит забывать, что дошкольники на примерах героев книг (прежде всего сказочных героев) учатся понимать и различать «что такое хорошо и что такое плохо». Поэтому обсуждение поведения и поступков героев дает возможность без лишней назидательности объяснить плюсы и минусы поведения, а также последствия.

Способность запомнить и выстроить последовательность событий, сначала в небольших частях сказки, развивает логическое мышление, память, внимание к событиям и деталям происходящего.

Разумеется, сказку (ее части) можно пересказывать, разыгрывать или читать по ролям, рисовать к ней иллюстрации или лепить героев — каждый взрослый при желании найдет свои варианты. Такое чтение из родительской обязанности способно превратиться в полезную и увлекательную развивающую и обучающую игру.

Регулярное чтение, обсуждение и долгожданный поход в книжный магазин, выбор книги и предвкушение от ее чтения постепенно формируют интерес и потребность в чтении, любовь к книге и желание читать.

ГОТОВИМ К ЧТЕНИЮ И ПИСЬМУ

Формула «читать раньше, чем ходить» — не шутка. Многие родители всерьез думают, что если очень постараться, ребенка можно научить читать очень рано, а уж к 3–4 годам он обязательно должен уметь читать.

Как возникла идея сверхраннего обучения чтению и почему она существует?

В России идея сверхраннего обучения чтению началась с «кубиков Зайцева», но последние лет десять появилось много «последователей» и «модификаторов» американского ученого Глена Домана, который в 1960-х годах организовал Институт ускоренного развития ребенка в Филадельфии — некое сообщество мам, готовых 24 часа в сутки посвящать себя ребенку¹. Одной из наиболее распространенных методик обучения малышей стала работа с карточками. Многократное и многодневное показывание карточек и названия того, что на них изображено, давало видимый эффект: малыш повторял произносимое взрослыми, видя картинку. Это хорошо известный метод механического запоминания, фактически — дрессировки. Самый затратный и неэффективный в сфере обучения. Однако постепенный рост числа его сторонников вполне объясним. Показываем двухлетнему малышу несколько раз в день карточки, где нарисован дом и написано слово «ДОМ», нарисован лес и написано слово «ЛЕС», и так — целую неделю, а затем просим его «прочитать», на какой карточке написано «ДОМ»

¹ Для знакомства с этой методикой мы рекомендуем: *Лупан С.* Поверь в свое дитя. — М.: «Манн, Иванов и Фарбер», 2015.

и на какой — «ЛЕС». Нетрудно догадаться, что ребенок «прочитает». Или, например, такой же «фокус» с картинками — репродукциями картин известных художников. Если ребенку показывать картину и говорить «Гоген — Ренуар» или «Шишкин — Левитан», через какое-то время (у разных детей по-разному) он будет «называть» или «узнавать» картины. Восторг и восхищение взрослых предсказуемы. Но такая эксплуатация памяти малыша не имеет ничего общего с развитием и обучением.

Механическое запоминание слогов и даже слов — не чтение, более того, в дальнейшем, когда начинается реальное обучение чтению, такой способ восприятия может сыграть злую шутку: ребенок будет схватывать первые две-три буквы (как привык, как сформировался механизм восприятия), а потом угадывать слово.

«Угадывающий» вариант чтения сегодня довольно часто встречается у младших школьников. Понятно, что слова далеко не всегда угадываются правильно, чаще этого не происходит, а неправильное слово разрушает смысл. Именно поэтому нередко возмущаются педагоги и родители — «ребенок читает, но не понимает». Если ребенок не понимает то, что читает, процесс формирования сложного навыка нарушен, фактически он не сформирован. А чтение — базовый навык, на котором строится все обучение, поэтому неслучайно процессы его формирования изучают разные ученые: психологи, физиологи, педагоги, медики. Изучают движения рук и глаз во время чтения, работу мозга, реакцию организма, а также причины трудностей формирования данного навыка и варианты коррекции.

Сегодня мы можем ответить на вопрос, почему навык чтения формируется так долго и трудно и в каком возрасте лучше начинать обучение чтению.

Чтение — сложный процесс, при котором ребенок должен одновременно осуществлять много разных действий и запоминать их, концентрироваться на этом, объединять буквы в слоги и слова, понимать смысл каждого слова и предложения, сохранять концентрацию внимания. Чтобы ребенок научился читать самый простой текст, все эти операции должны выполняться на определенном уровне. Например, внимание ребенка формируется (созревает) постепенно, на протяжении всего дошкольного возраста. Малыши 3–4 лет способны концентрироваться лишь на очень короткое время, всего 3–5 минут, а потом отвлекаются (переключают внимание). При чтении любое отвлечение нарушает процесс — «теряется» буква, слово, смысл. У 3–4-летних детей небольшой объем так называемой рабочей памяти, которая в процессе чтения позволяет удерживать все буквы каждого слова, все слова в предложении, их значение и смысл.

А главное, в 3–4 года еще очень сложен сам процесс выделения различий и опознания буквенных знаков. Дети в этом возрасте путают буквы, близкие по конфигурации, а если пытаются писать, многие буквы пишут зеркально, не осознают их пропорции и детали (элементы). Это свидетельствует о несформированности (возрастной незрелости) зрительного и зрительно-пространственного восприятия, а также зрительной памяти.

Три-четыре года — возраст, когда многие дети, особенно те, с которыми специально занимаются, знают все (или почти все) буквы. Точнее говоря, они их узнают. Многие родители заявляют: «Он все буквы знает, а читать не хочет». Но дело не в желании или нежелании ребенка, а в его способности или неспособности читать. Ведь умения узнавать буквы для чтения недостаточно.

Ребенок должен сконцентрироваться, сфокусировать взгляд, научиться правильно узнавать каждую букву, быстро запоминать ее и узнавать следующую, удерживая в памяти предыдущую. И так далее. Если очередная буква узнается слишком долго, предыдущая забывается, процесс чтения нарушается, взгляд возвращается к началу слова, и все повторяется.

Еще раз напомним о трудностях концентрации внимания и неспособности ребенка 3–4 лет сосредоточенно, не отвлекаясь, выполнять любую деятельность. В табл.1 мы выделили основные функции, которые обеспечивают осуществление процесса чтения, и показали возраст, когда их сформированность (зрелость) позволяет сделать обучение чтению эффективным.

Таблица 1. Базовые познавательные функции, необходимые для формирования навыка чтения

Базовые познавательные функции	Возрастная «зрелость»
Внимание	5–6 лет
Избирательное внимание	6–8 лет
Зрительное восприятие	5–6 лет
Зрительно-пространственное восприятие	5–7 лет
Зрительная память	5–6 лет
Рабочая память	5–6 лет
Фонетико-фонематическое восприятие	5–6 лет
Звуко-буквенный анализ	5–6 лет
Произвольная регуляция деятельности	6–8 лет

У детей с особенностями развития возраст созревания базовых познавательных функций может затянуться на полгода-год, поэтому подготовку к чтению стоит растянуть,

формируя внимание, зрительное восприятие и зрительную память.

Следует отметить, что развитие всех этих функций не заканчивается в 4–5 лет, а продолжается практически до 15–20 лет. Это позволяет совершенствовать навык чтения — переходить на чтение про себя, увеличивая скорость чтения и не снижая понимание не только простых, но и сложных текстов.

Чтобы стало понятно, как эффективно выстроить процесс подготовки к чтению, рассмотрим порядок формирования навыка и причины, по которым эта деятельность сложна, а процесс — длительный и медленный.

Процесс формирования первичного (технического) навыка чтения делится на три этапа.

Первый этап — аналитический: зрительная дифференцировка буквенных знаков (букв) → перекодировка буквенных знаков (графем) в их звуковые образы (фонемы) выделена как самостоятельное действие, поскольку каждая буква, точнее каждый ее элемент, отдельно анализируется, считывается, различается, определяется и запоминается. Затем таким же образом анализируется, считывается, различается и определяется следующая буква.

На первом этапе осуществляется дискретный, не связанный процесс, для которого нужны сосредоточенное внимание и высокий контроль. Следует заметить, что у детей 3–4 и 4–5 лет довольно редко наблюдается достаточный уровень сформированности произвольной регуляции и контроля деятельности. Это не недостаток, а возрастная особенность. Специальные исследования по изучению движений глаз на данном этапе формирования навыка (сейчас их проводят с использованием методики для оценки движений глаз)

показали, что ребенок фиксирует взгляд на каждой букве. Причем время фиксации, когда происходит зрительная дифференцировка буквенного знака, связано со сформированностью внимания, зрительного восприятия и зрительной памяти (см. цветной рис. 3 в конце книги).

Рис. 3. Схема движений глаз на начальном этапе формирования навыка чтения

Обозначения:

- — точка фиксации;
- диаметр круга** — время фиксации;
- прямые линии** — траектории движения взгляда.

После завершения первого этапа ребенок должен проводить безошибочную дифференцировку буквенных знаков, правильно читать слова и понимать их смысл, объединять слова в предложения. Напоминаем: на первом этапе каждое действие требует постоянного контроля, поэтому ребенок напряжен. Чтобы не отвлекаться и не терять букву, слово, строку, он водит по строке пальчиком или использует специальную линейку с «окошком», передвигаемую от слова к слову. Из-за большого внимания к технике чтения ребенок порой «теряет» смысл и не понимает прочитанное.

Затруднения на данном этапе обучения чтению, как правило, связаны с проблемами зрительного восприятия и зри-

тельной памяти, а также с организацией внимания. Именно поэтому подготовка к чтению начинается со знакомства с буквами, формирования зрительного и зрительно-пространственного восприятия, зрительной памяти. Обе эти проблемы снимаются по мере возрастного формирования зрительного восприятия и внимания.

Второй этап — синтетический. На данном этапе ребенок концентрирует внимание не на букве, а на слове.

Движения глаз становятся более плавными, взгляд фиксируется уже не на каждой букве, а чаще на слове, все меньше регрессивных (возвратных) движений. Это уровень, на котором возможно:

- безошибочное чтение слов и предложений;
- понимание смысла слов и предложений.

Третий этап — автоматизация. На данном этапе процесс восприятия буквенных знаков, перевод графемы (буквы) в звук, объединение букв в слово и восприятие целого слова уже не требуют фиксированного внимания и высокой степени контроля.

Основное внимание при чтении на этом этапе сосредоточено на:

- понимании общего содержания текста;
- выделении главной мысли текста;
- понимании связности и последовательности событий;
- поиске заданной информации.

Такое чтение предполагает умение пересказывать содержание текста, производить оценку действий героев, анализ описываемых событий, определение жанра текста и т. п.

Однако подобные изменения отмечаются, лишь когда навык нормально формируется, а все механизмы реализации сложной деятельности совершенствуются. Если первый и второй этапы не освоены, формирование навыка чтения тормозится, и даже через несколько лет сохраняются все их проблемы. Успешность формирования навыка во многом зависит от того, как организована подготовка к чтению на этапе дошкольного развития.

Мы делим *подготовку к чтению* на пять шагов.

Шаг 1. Общее развитие речи (расширение словарного запаса, понимание значений и смысла слов, умение грамматически правильно строить предложение), развитие внимания и зрительного восприятия¹.

Шаг 2. Знакомство с буквами.

Удивительно, но развитие речи, формирование восприятия, памяти и внимания родители и педагоги часто не связывают непосредственно с подготовкой к чтению. Но без хорошей сформированности познавательных функций формирование навыка чтения невозможно. Бедный словарный запас, непонимание грамматического строя речи затруднят или сделают невозможным формирование навыка чтения.

На данном этапе ребенок начинает узнавать и различать буквы, учится их называть и находить. Этот первый интерес к буквам стоит поддержать в игре с кубиками, магнитными буквами. Можно находить буквы в словах, когда читаете ре-

¹ Мы рекомендуем: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Азбука + тетрадь для развивающих занятий к Азбуке. — М.: Бином, 2019; *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся рассказывать по картинкам. — М.: Дрофа, 2019; *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Мир вокруг от А до Я (части 1–3). — М.: Дрофа, 2017.

бенку, или рисовать буквы, чертить их на песке, складывать из любого подручного материала, лепить. Однако первый интерес к буквам не следует принимать за желание читать. Все игры с буквами должны быть непродолжительными, лишь поддерживающими интерес.

Немалое количество методик рекомендуют окружить ребенка буквами, слогами и словами, чтобы его взгляд постоянно на них натькался. Считается, что так он «подсознательно» их выучит. Это не лучший вариант подготовки: пассивное восприятие всегда менее эффективно, чем осознанная деятельность. Включение букв в разные виды игр создает ситуацию деятельности, а позитивные эмоции подкрепляют, поддерживают внимание, восприятие и создают правильный настрой. На настойчивое требование взрослых «назови букву» ребенок порой отвечает негативно — «не буду», «не хочу», «не знаю». Разумеется, на данном этапе не стоит знакомить ребенка с алфавитом и требовать от него прочесть слово потому, что он «уже знает все эти буквы».

Нередко родители жалуются: «Уже знает буквы, а читать не хочет». Узнавание отдельных букв и чтение первых слов — разные по сложности процессы. А узнавание отдельных букв и знание букв, их различение, быстрая дифференцировка — разные этапы подготовки к чтению. Именно на данном этапе у ребенка появляется желание изобразить (не написать!) буквы. Линии при этом неровные и разорванные, конфигурация и пропорции элементов букв нарушены. Это время, когда есть смысл параллельно начинать подготовку к письму. Для этого можно использовать комплект развивающих тетрадей «10 шагов подготовки к письму»¹.

¹ *Безруких М. М.* 10 шагов подготовки к письму. — М.: Росмэн, 2017.

На данном этапе подготовки к чтению очень важно развивать зрительно-пространственное восприятие и зрительную память, так как дошкольники 3–4 лет (именно на этом этапе начинается активное знакомство с буквами) часто путают буквы, пишут их зеркально, не соблюдают пропорции. Все не от невнимательности и небрежности, а из-за недостаточно сформированного зрительного восприятия.

Складывание фигур из частей по образцу (танграм, «колумбово яйцо»), копирование фигур, дорисовывание недостающих частей в соответствии с образцом и иные подобные задания развивают зрительное восприятие, внимание и зрительную память¹.

Еще раз подчеркнем: время, которое необходимо ребенку, чтобы пройти путь от первого интереса к букве до безошибочного узнавания всех букв, их правильного выделения и различения, может быть разным. Кто-то пройдет этот этап за несколько недель (редкий, но встречающийся вариант), кто-то — за несколько месяцев, а кто-то будет безошибочно выделять и различать буквы лишь через год. Это нормальная ситуация, связанная не только с индивидуальными темпами развития внимания, восприятия и памяти дошкольников, но и с методикой, тактикой взаимодействия взрослых и детей, с тем, насколько учитываются возможности и особенности ребенка, поддерживается ли его интерес и сопровождаются ли данный процесс позитивные эмоции.

Шаг 3. Понимание соотношения буквы и звука². Данному этапу следует уделить больше внимания при работе с особыми детьми, имеющими проблемы речевого развития.

¹ *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся находить фигуры. — М.: Дрофа, 2019.

² Система занятий в пособиях: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Звуки и буквы (части 1–3). — М.: Дрофа, 2017.

Игровые задания на звукоподражание, короткие четверостишия с многократным и форсированным повторением определенного звука помогают правильному звукопроизношению, например:

Жук жуужжит: Жу-жу, жу-жу!
Над цветами я кружу.

Игра в слова, игра «Поймай звук», определение звука в начале, конце и середине слова должны использоваться не время от времени, а стать постоянными в ежедневной системе занятий с ребенком.

Формирование правильного произношения и фонетико-фонематического анализа обеспечивает грамотную речь и грамотное письмо.

Шаг 4. Знакомство с алфавитом, выделение и различение всех букв, безошибочное выделение и дифференцировка букв, написанных (напечатанных) разным шрифтом. При этом одновременно надо уделять внимание развитию речи, а также совершенствованию восприятия, внимания и памяти¹.

Знакомство с буквами, закрепление их графического образа, выделение определенных букв в словах позволяет перейти к составлению слогов и простых (трехбуквенных, четырехбуквенных) слов. Для этого можно использовать магнитные буквы и любой другой вариант набора букв. Собирающие (складывание) простых слов из букв — один из самых эффективных способов подготовки к чтению.

Шаг 5. Безошибочная дифференцировка букв. Почему важна именно безошибочная дифференцировка? Процесс чтения

¹ Безруких М. М., Филиппова Т. А. — М.: Дрофа; Азбука, 2017.

(независимо от степени сложности текста) — это одновременное решение мозгом множества задач: узнавание и дифференцировка букв, объединение их в сложные слова и предложения, извлечение из памяти смысла слов, связывание по смыслу слов в предложение и понимание его общего смысла.

Любая ошибка в решении задачи «какая это буква» или замена буквы может исказить смысл слова и предложения или привести к потере смысла, то есть нарушит процесс чтения.

Мы не рассматриваем сейчас обязательную для осуществления чтения концентрацию внимания, «включение» сложных процессов зрительного восприятия, памяти, семантического анализа слов, мышления и других психофизиологических процессов. Все это определяет необходимость точной реализации базисного (основного, технического) действия при чтении — безошибочной дифференцировки буквенных знаков. Напомним: чтение — процесс, который формируется достаточно долго, а если мы торопим ребенка и требуем от него чтения, потому что он называет все буквы, связность и целостность процесса может не формироваться. Это наглядно показывает регистрация движений глаз у плохо читающих детей.

Продолжая занятия на развитие внимания, восприятия, памяти, мышления, организации деятельности и уделяя особое внимание развитию речи, а также обогащению словарного запаса, на данном этапе подготовки к чтению целесообразно использовать серии заданий для тренировки безошибочного восприятия и дифференцировки букв.

ВНИМАНИЕ!

Во время выполнения этих заданий не следует торопить ребенка, не рекомендуется устраивать соревнование.

Форма деятельности — игра.

Более быстрое выполнение заданий должно стать естественным результатом повышения эффективности зрительного восприятия. По сути, ребенок начинает узнавать букву по части, мысленно «достраивая» ее зрительный образ.

Для игры можно использовать карточки с буквами (лучше наклеить их на картон).

Первая серия заданий

Все карточки с буквами разрезать по вертикали (рис. 4).

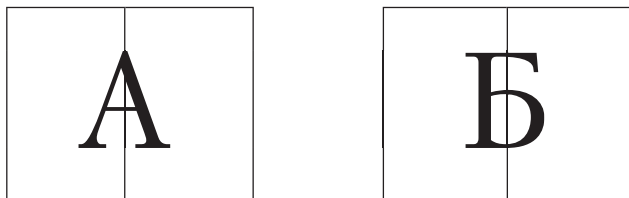

Рис. 4

Перемешать половинки трех-четырех букв и попросить ребенка правильно сложить буквы.

Продолжать выполнять задания, используя половинки сначала трех-четырех букв, затем — пяти-шести, далее — семи-восьми.

ВНИМАНИЕ!

Не следует увеличивать количество букв и включать новые буквы, если у ребенка возникают затруднения.

Если складывание всех букв алфавита из половинок не вызывает затруднений, ребенок достаточно быстро и уверенно складывает любые семь-восемь букв, можно переходить ко второй серии заданий. Разным детям требуется разное время.

Вторая серия заданий

Такие же карточки с буквами разрезаются пополам по горизонтали (рис. 5).

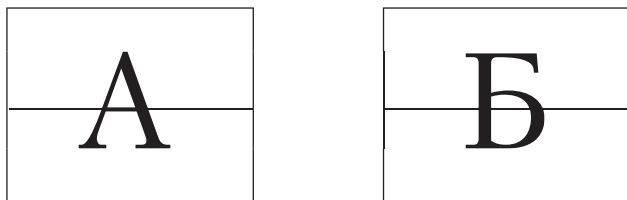

Рис. 5

Порядок действий такой же, как и в первой серии: сначала перемешиваются половинки трех-четырех букв, затем — пяти-шести и семи-восьми. Новые буквы добавляются постепенно, пока половинки любых семи-восьми букв алфавита не будут складываться без затруднений.

ВНИМАНИЕ!

Продолжительность выполнения заданий можно постепенно увеличивать, но общее время их выполнения не должно превышать 5 минут.

Третья серия заданий

Все карточки с буквами нужно разрезать на четыре части (рис. 6).

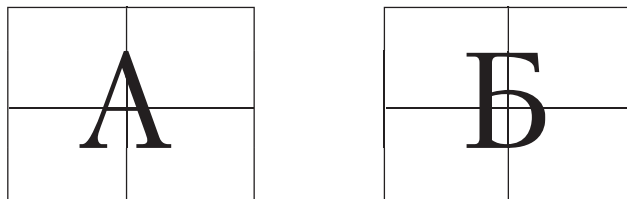

Рис. 6

Порядок действий такой же, как в первой и второй сериях. Количество складываемых из четвертинок букв нужно постепенно увеличивать с двух-трех до пяти-шести. Продолжительность всех трех серий занятий зависит не только от индивидуальных особенностей развития ребенка, но и от регулярности и частоты занятий, интереса ребенка, вариантов включения заданий в общую систему занятий. Складывание букв может стать увлекательной игрой взрослых с ребенком и для группы детей.

Дополнением к сериям могут стать игры по «конструированию» букв из счетных палочек или лепка букв. Полезен анализ элементов, из которых состоит буква, выделение одинаковых элементов в разных буквах, достраивание недостающих элементов. Например, такое задание: найди одинаковые элементы (рис. 7).

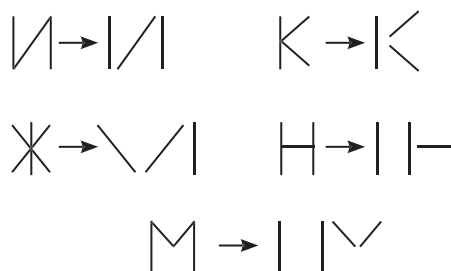

Рис. 7

Или такое: дорисуй (допиши) недостающие элементы в буквах (рис. 8).

Рис. 8

Задание можно усложнить: какую букву можно дописать, если есть две прямые линии? (рис. 9)

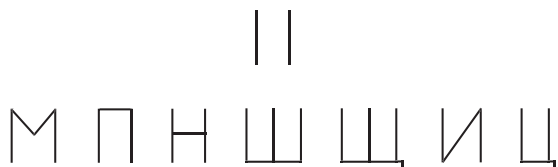

Рис. 9

А если только одна? (рис. 10)

Рис. 10

Как только ребенок будет функционально готов к чтению, он начнет читать.

В каком возрасте стоит начинать учить писать, обращать ли внимание на то, как ребенок держит ручку, надо ли учить писать курсивом и использовать прописи — такие вопросы волнуют родителей всех дошкольников. Это неудивительно, ведь главная проблема большинства первоклассников — сложности с письмом.

Да, подготовку к письму следует начинать в дошкольном возрасте, но это не обучение письму «письменными» буквами, а именно подготовительные занятия.

Процесс письма сложен для любого ребенка, а для особенных детей это порой непреодолимая трудность, ежедневные

тревоги, неудачи и стрессы. Однако правильная тактика и системная подготовка к формированию данного навыка позволят снять напряжение в ходе начальных этапов обучения, сформировать четкий, читаемый почерк и грамотное письмо.

Подготовка к письму — не только и не столько развитие мелкой моторики, для чего дети усиленно лепят, рисуют и штрихуют. Это полезно для общего развития, а для письма имеет косвенное значение.

Почему? Потому что в процессе письма техническая составляющая — движения руки — лишь часть задач, которые решают действия на начальном этапе обучения. Ребенок должен направлять внимание на разные действия:

- слушать, слышать и анализировать звуки (слова), удерживать каждый звук в памяти и соотносить его (фонему) с буквой (графемой), которую нужно написать;
- знать графический образ буквы, уметь различать буквы и извлекать из памяти их эталоны;
- удерживать в памяти последовательность звуков и букв в слове;
- знать правильную траекторию движения и уметь следовать ей при написании определенной буквы, соблюдая соотношение штрихов, величину и т. п.

Можно выделить не основные познавательные функции, которые следует развивать и формировать при подготовке к письму. Это внимание, прежде всего произвольное, а также избирательное внимание и речь.

Внимание и речь организуют и регулируют процесс письма. Именно эти функции «страдают» у многих детей с особенностями развития.

Развитию данных функций стоит уделить особое внимание на всех этапах. Внимание ребенка формируется в любой деятельности — при рисовании и складывании кубиков, в игре с пирамидкой и «замри — отомри», при рассматривании картинок в книге и в ходе наблюдения за природой во время прогулок. Важно направить и привлечь его внимание, сделать акцент на правильно собранном пазле и правильном выборе «третьего лишнего», деталях нарисованного по памяти.

Объем и длительность внимания у большинства дошкольников с особенностями развития очень малы, поэтому занятия при подготовке к письму должны быть короткими, системными и дифференцированными по задачам, которые ставятся перед ребенком на каждом занятии.

Задания также должны включать упражнения на зрительное и зрительно-пространственное восприятие, выполнение графических движений разной степени сложности¹.

Следует помнить, что у детей 5–6 лет еще недостаточно сформированы мелкие мышцы пальцев и не закончено окостенение фаланг пальцев, которые при письме испытывают значительную нагрузку.

Даже при хорошей подготовке к письму на начальном этапе обучения штрихи получаются неровные и нечеткие, ребенку трудно соблюдать размерность букв, нет плавности и связности движений.

¹ Таковую систему занятий можно организовать, используя комплект: *Безруких М. М. 10 шагов к красивому и правильному письму (10 тетрадей)*. — М.: РОСМЭН, 2017.

Хорошей тренировкой графических движений могут стать специальные упражнения, выстроенные по плану и образующие методику «10 шагов подготовки к письму»¹.

Каждый шаг подразумевает определенную систему знаний и действий, которые должен освоить ребенок.

В этом разделе книги мы раскроем общие принципы и методику подготовки к письму, а в разделе «Дети с особенностями развития» выделим специфику работы с разными детьми.

Понимание содержания конкретного шага позволяет учесть индивидуальные особенности ребенка.

Шаг 1. Учимся правильно сидеть, держать ручку и располагать тетрадь.

Соблюдение правил важно для любого ребенка. Писать можно и в не очень удобной позе, но это ухудшает зрение, создает дополнительное напряжение. Часто ребенок осознает, что пишет плохо и писать трудно, но не понимает, что причиной может быть неудобная поза, неправильный «захват» ручки и неправильное положение тетради.

Задача родителей — объяснить это ребенку и научить правильно сидеть, держать ручку, располагать тетрадь.

Вот эти несложные правила:

- сидеть прямо, опираясь спиной на спинку стула;
- не опираться грудью о стол;
- ноги согнуты под прямым углом, стопы на полу или на подставке (если стул высокий);

¹ *Безруких М. М.* 10 простых шагов к красивому и правильному письму. — Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010.

- плечи и голову держать ровно;
- обе руки лежат на столе, локти выступают на его край;
- в случае с праворуким ребенком свет при письме должен падать слева.

То, как должен держать ручку праворукий ребенок, показано на рис. 11.

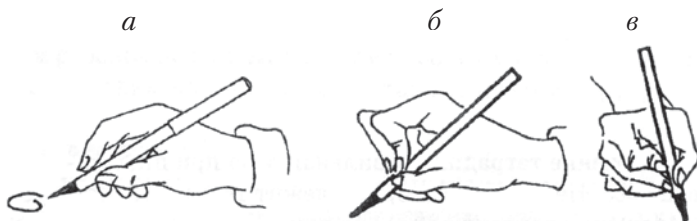

Рис. 11

Положение ручки при письме

Ручка лежит на первой фаланге левой стороны среднего пальца. Указательный палец придерживает ручку сверху, а большой — слева сбоку. Все три пальца чуть согнуты, не сжимают ручку очень сильно. Рука при письме опирается на верхний сустав загнутого внутрь мизинца.

Какой должна быть ручка

Лучший вариант — шариковая ручка с небольшой резиновой полоской. Любые насадки якобы помогают писать, но увеличивают мышечное напряжение, и ребенок быстрее устает.

Как должна лежать тетрадь

При письме праворукого ребенка тетрадь лежит перед ним и наклонена вправо примерно на 30 градусов. Такое положение позволяет легко и свободно перемещать руку вдоль строки.

Взрослые должны следить за позой ребенка при письме, положением тетради и ручки — сам дошкольник очень быстро меняет позу.

Важно следить, поправлять, найти вместе с ребенком удобный стул и ручку, сделать картинку — напоминания и замечания бесполезны. Ребенку сложно контролировать позу, так как длинные мышцы спины не выдерживают нагрузку больше 3–5 минут. Очень напряжены при письме и мышцы руки, поэтому дети не должны выполнять графические задачи непрерывно дольше 3–5 минут.

ВНИМАНИЕ!

Переходить к следующему шагу подготовки к письму можно, лишь когда выполнение предыдущего шага не вызывает трудностей.

Если ребенок правильно сидит, берет ручку и кладет тетрадь, можно выполнять простенькие графические движения — рисовать прямые линии от точки к точке (по стрелочке).

Например, такие (рис. 12).

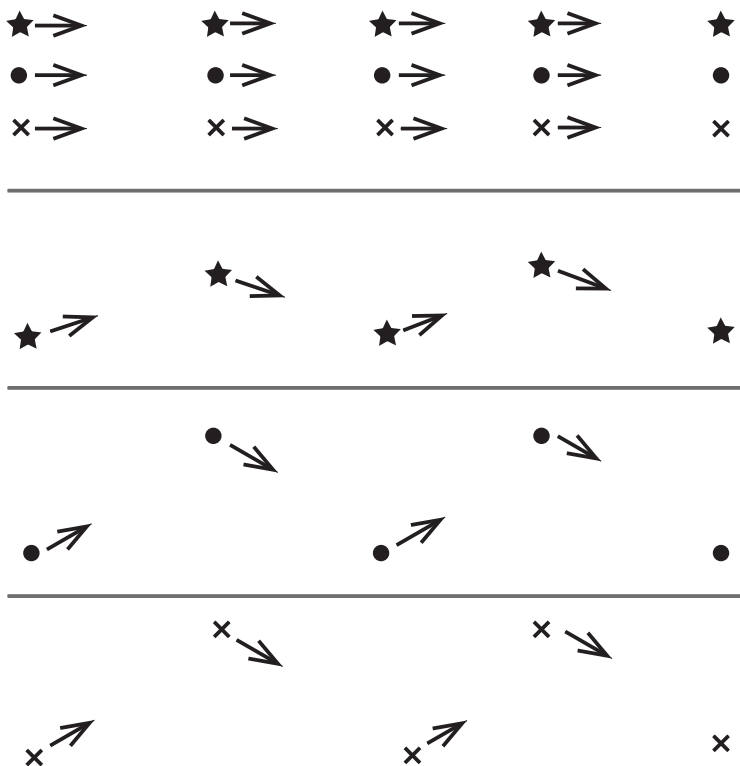

Рис. 12

Вариантов подобных заданий существует огромное множество¹.

Шаг 2. Учимся рисовать прямые линии — вертикальные и горизонтальные (сверху вниз и снизу вверх, справа налево и слева направо) (рис. 13).

¹ Безруких М. М. От точки к точке. — М.: РОСМЭН, 2017.

Шаг 3. Учимся рисовать параллельные линии (прямые, наклонные)¹.

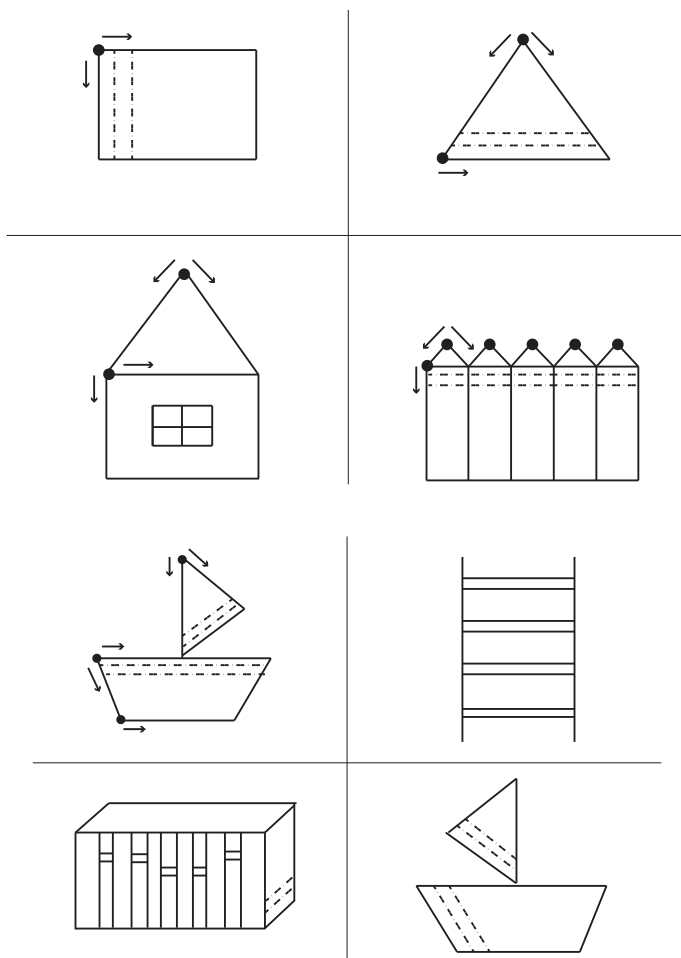

Рис. 14

¹ *Безруких М. М. Учимся рисовать наклонные линии. — М, РОСМЭН, 2017.*

Штриховка — хороший вариант тренировки для выполнения графических заданий. Важно объяснить ребенку, что линии следует проводить на одном расстоянии и ровными. Штриховка не должна быть частой, а линии — длинными.

ВНИМАНИЕ!

Не торопите ребенка и не ругайте, не сердитесь, если что-то не получается.

- Не переходите к следующему шагу, пока не освоен предыдущий.

Если задания сложны для ребенка, отложите их минимум на три месяца.

Шаг 4. Рисуем изогнутые линии и полуовалы¹.

Задача этого шага — научить ребенка свободно и плавно передвигать руку.

Рис. 15

¹ Безруких М. М. Учимся рисовать изогнутые линии и полуовалы. — М.: РОСМЭН, 2017.

Шаг 5. Учимся рисовать круги и овалы¹.

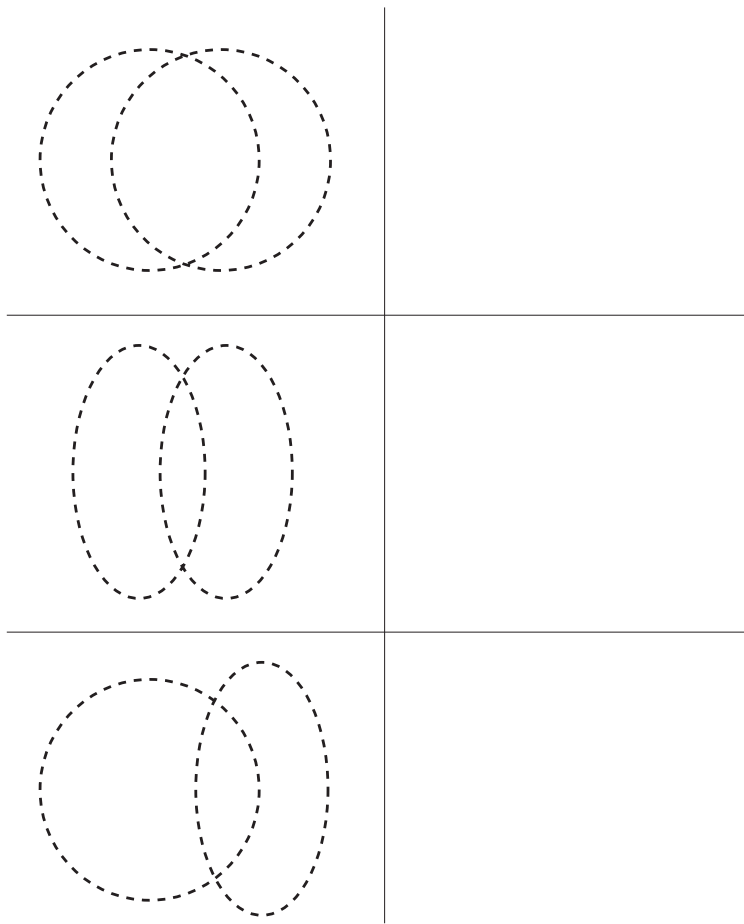

Рис. 16

¹ *Безруких М. М.* Учимся рисовать круги и овалы. — М.: РОС-МЭН, 2017.

При рисовании кругов и овалов важно объяснить и показать ребенку правильную траекторию движений, указанную стрелочкой, и обратить его внимание на то, что точка начала и завершения движения одна.

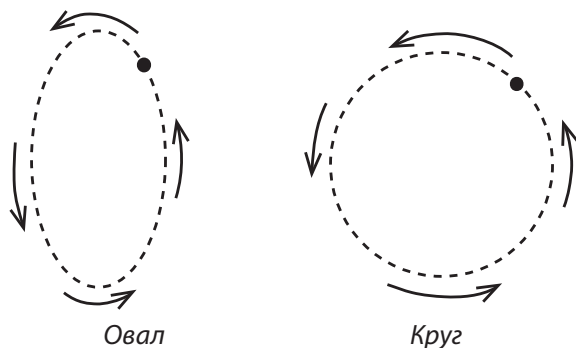

Рис. 16.1

Это позволит ребенку соблюдать конфигурацию и пропорции курсивных букв.

Шаг 6. Рисуем зигзаги и волнистые линии¹.

Очень важное умение, необходимое при письме, — плавное передвижение руки вдоль строки. Задания могут быть разными, например, такими: «Проведи пунктирную линию слева направо и справа налево» (рис. 17).

¹ *Безруких М. М.* Учимся рисовать зигзаги и волнистые линии. — М.: РОСМЭН, 2017.

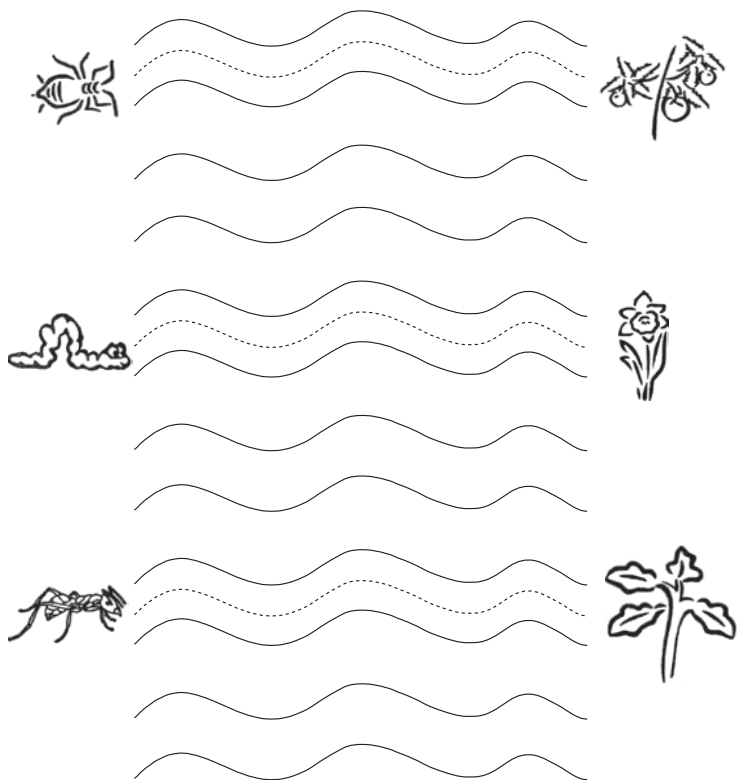

Рис. 17

Шаг 7. Учимся рисовать узоры¹.

Узоры — комплексные задания на развитие не только моторики, зрительного и зрительно-пространственного восприятия, но и логического мышления.

Вот примеры таких заданий (рис. 18).

¹ *Безруких М. М.* Учимся рисовать узоры. — М.: РОСМЭН, 2017.

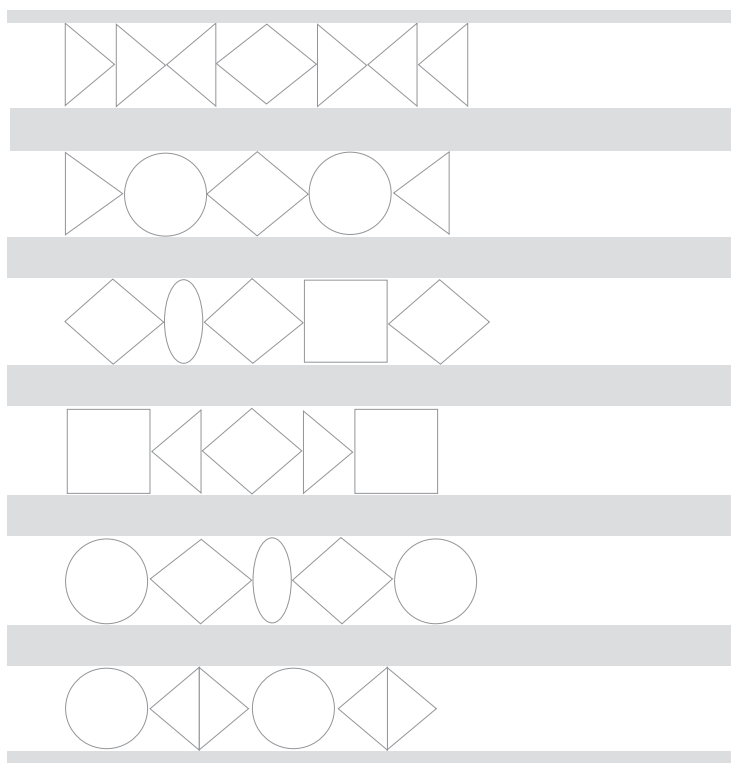
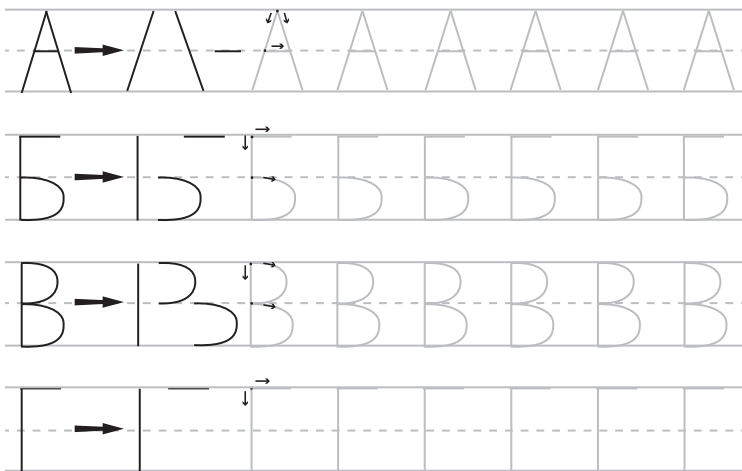

Рис. 18

Шаг 8. Учимся конструировать и писать печатные буквы¹.

Ребенок учится выделять элементы букв, находить одинаковые элементы в разных буквах и «конструировать» их. Задание «Найди одинаковые элементы в буквах. Напиши буквы» делает обучение письму осознанным, а не механическим (рис. 19).

¹ *Безруких М. М.* Учимся писать печатные буквы. — М.: РОС-МЭН, 2017.

Напиши эти буквы.

Blank handwriting practice lines consisting of four sets of three horizontal lines (solid top, dashed middle, solid bottom) for writing the letters.

Рис. 19

Шаг 9. Пишем буквы правильно¹.

Задание «Допиши и напиши буквы» позволяет ребенку научиться писать печатные буквы, соблюдая их размер и конфигурацию, учит работать в строке. Вот пример такого задания (рис. 20).

Рис. 20

¹ Безруких М. М. Пишем буквы правильно. — М.: РОСМЭН, 2017.

Шаг 10. Знакомство с элементами курсивных букв.

Комплексная подготовка к чтению и письму позволяет избежать серьезных проблем при обучении в первом классе.

Используя общие принципы и подходы к формированию базовых учебных навыков чтения и письма, можно варьировать темпы подготовки, формулировку и последовательность заданий, тактику обследований и требований, учитывая проблемы детей с особенностями развития.

Формируем элементарные математические представления

«Умение быстро считать — показатель интеллектуального развития и математических способностей ребенка. Начинать обучение математике нужно как можно раньше» — это один из главных мифов о развитии дошкольников. На самом деле, по мнению специалистов, вычислительные способности не всегда связаны с подлинно математическими способностями, а скоростные показатели деятельности дошкольников не связаны с математическими и другими способностями. Они определяются психофизиологическими особенностями организации нервных процессов и функциональным состоянием организма.

В последние годы подкреплением этого мифа стали занятия «ментальной арифметикой», которые обещают родителям феноменальное развитие ребенка, не только его математических способностей, но и интеллекта в целом. Есть разные

школы и методики, но суть занятий одна — жесткая эксплуатация механической памяти и бесконечная тренировка алгоритмов вычисления на восточных счетах, приводящая к высокому функциональному напряжению.

Естественный отсев из таких групп происходит достаточно быстро. Все осложняется, когда ребенок отказывается, а родители настаивают и заставляют его заниматься.

Еще более тревожной может быть ситуация с особенными детьми, для которых занятия «ментальной арифметикой» иногда рассматриваются как корректирующие, тренирующие внимание, память, мышление для детей с СДВГ и РАС. Эти дети могут быть очень активными, им нравится работа по жестким алгоритмам, в ней они успешны, но высокая интенсификация и функциональное напряжение в процессе занятий могут вызвать негативные изменения в их состоянии и поведении.

Основные математические представления и явления, которые должны быть сформированы до школы, — совсем не умение быстро считать. Это широкий спектр представлений, формирование которого можно представить в виде последовательных шагов:

Шаг 1. О числе, количестве, цифре.

Шаг 2. О величине и размере (длина, ширина, высота, толщина, масса, глубина, объем).

Шаг 3. О форме геометрических фигур и тел.

Шаг 4. Об отношениях групп предметов (по количеству, размеру), сравнениях, обобщениях и классификации.

Шаг 5. О логической последовательности предметов, действий, событий.

Первое знакомство с понятием «число» ребенок получает очень рано, считая свои пальчики на руках, а потом — в возрасте 3–4 лет считая все подряд и бесконечно задавая вопросы: «Это сколько?»

Как и при общей подготовке к школе, а также к чтению и письму, при формировании элементарных математических понятий используются не только специальные занятия, но и любая ситуация в жизни ребенка, позволяющая считать, прибавлять, отнимать, складывать и сравнивать. Это можно делать на прогулке (считаем деревья, листья на веточке, скамейки в парке; воробьев, клюющих зерно; красные машины, троллейбусы и трамваи, остановки, магазины и т. д.). Это можно делать, играя в любую игру (считаем карточки лото, детали конструктора, мячи, карандаши и фломастеры) или помогая маме на кухне (считаем столовые приборы, чашки, тарелки, кастрюли, овощи, фрукты, пакеты, коробки, банки). Можно считать одежду и обувь, мебель и книги, окна и лампочки, игрушки — все, что окружает ребенка.

Не стоит пытаться научить ребенка считать до ста или тысячи. Если он будет уметь хорошо считать до десяти, соотносить число (количество) и цифру, писать цифры и выполнять элементарные математические действия в пределах десятка, этого вполне достаточно для начала обучения в школе.

Важно не механически запоминать числовой ряд от 1 до 10, а научиться соотносить число и цифру, которая его обозначает. Не стоит торопиться с формированием таких умений. Лучше, если каждое занятие будет комплексным

и непродолжительным — 7–10 минут. На первых занятиях ребенок должен научиться соотносить число и цифру, а также писать цифры¹.

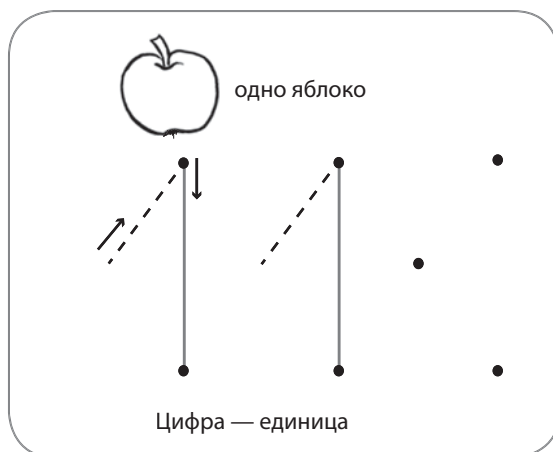
Постепенно вводятся понятия «один», «два», «три» и «единица», «двойка», «тройка».

Учимся отвечать на вопрос: «Сколько?».

Приводим примеры заданий, которые можно использовать на этих занятиях (рис. 21, 21.1 и 21.2).

Учимся считать

(количество — число — цифра)

Обведи и напиши единицу

Рис. 21

¹ Для систематических занятий мы рекомендуем: *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Учимся считать.* — М.: Дрофа, 2017; *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Азбука счета.* — М.: Бином, 2019.

Обведи и напиши двойку

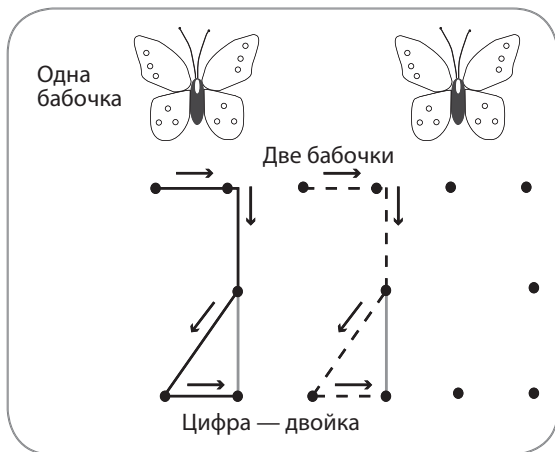

Рис. 21.1

Обведи и напиши тройку

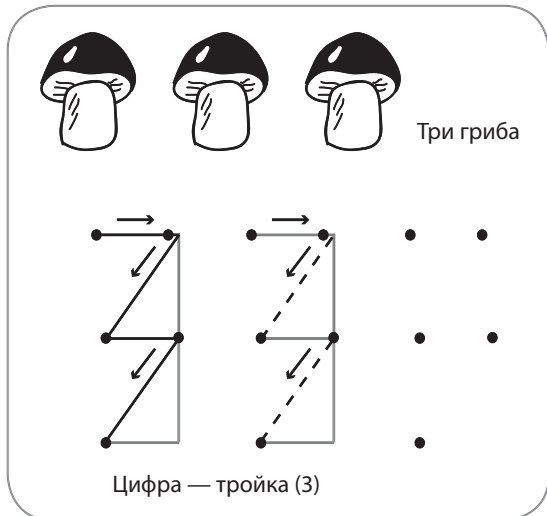

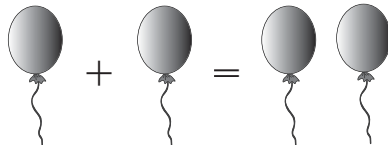
Рис. 21.2

Первые опыты в написании цифр могут быть более простыми и четкими (по клеточкам). Направления движений при письме следует указывать стрелочками.

Следующим этапом занятий могут стать *математические отношения*. Ребенку можно объяснить понятия «прибавить» и «отнять», а также знаки «плюс» («+») и «минус» («-»), обозначающие эти действия, и знак равенства («=»). Начинать объяснение действий лучше с самого простого (рис. 22, 22.1, 22.2, 22.3, 22.4 и 22.5).

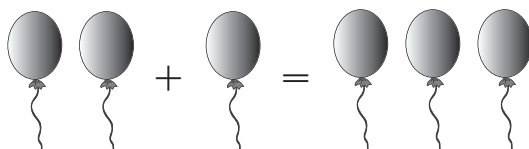
Рис. 22

Если к одному шару прибавить еще один, получится...?

Это можно записать цифрами так:

$$1 + 1 = 2$$

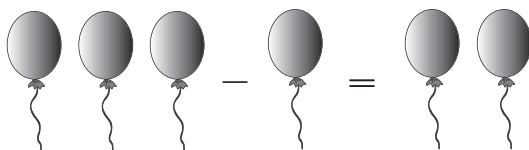

Если к двум шарам прибавить еще один, получится...?

Записать это можно так:

$$2 + 1 = 3$$

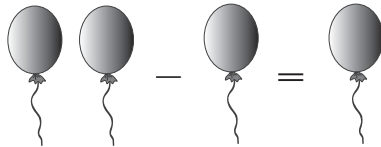
Затем можно перейти к объяснению обратного действия.

Было три шара, один улетел, осталось...?

$$3 - 1 = 2$$

Рис. 22.1

Было два шара, один улетел. Осталось...?

$$2 - 1 = 1$$

Эти объяснения необходимо несколько раз проиграть, используя разные объекты – карандаши, пуговицы, детали конструктора и т. п. Причем ребенок должен научиться сам объяснять все действия. Например, так:

Это одна пуговица (*выкладывает*).

Это две пуговицы (*выкладывает*).

Это три пуговицы (*выкладывает*).

Я беру одну пуговицу и еще одну, получается две пуговицы

$$\begin{array}{c} \bullet \bullet \\ \circ \end{array} + \begin{array}{c} \bullet \bullet \\ \circ \end{array} = \begin{array}{c} \bullet \bullet \\ \circ \end{array} \begin{array}{c} \bullet \bullet \\ \circ \end{array},$$

а теперь я могу забрать одну пуговицу, и у меня останется только одна. Как ты можешь записать цифрами то, что рассказал? — Я могу написать так:

$$\begin{array}{r} 1 + 1 = 2 \\ 2 - 1 = 1 \end{array}$$

Очень важно, чтобы в ходе выполнения этих заданий ребенок рассуждал, задавал вопросы, отвечал на них, объяснял. Тогда это будет не механическое заучивание «Один плюс один — два», а понимание математических действий.

Если ребенок хорошо усвоил счет и математические действия в пределах трех, можно идти дальше: освоить число и цифру 4, число и цифру 5, а также математические действия в пределах 5.

Рис. 22.2

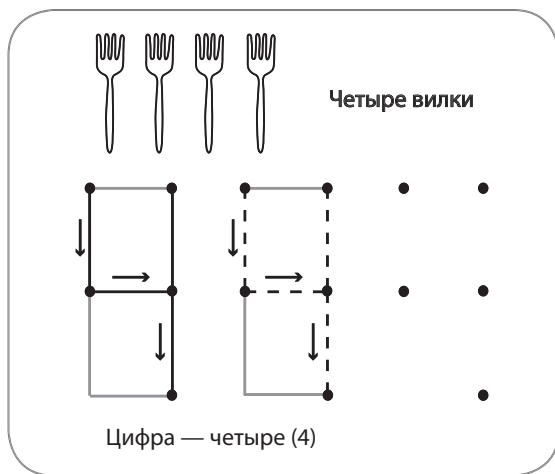

Рис. 22.3

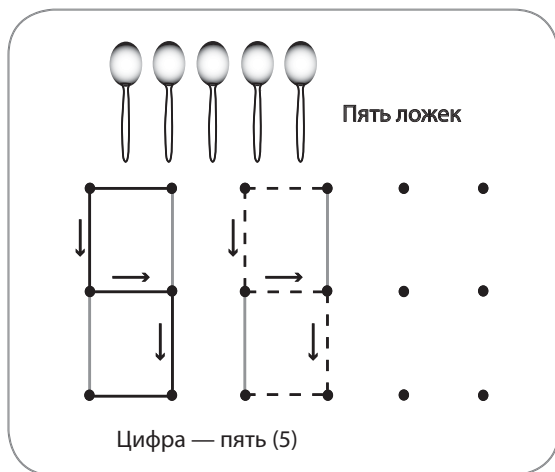
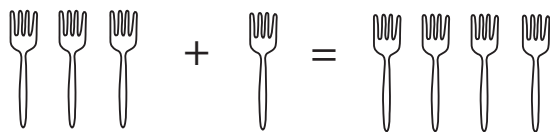
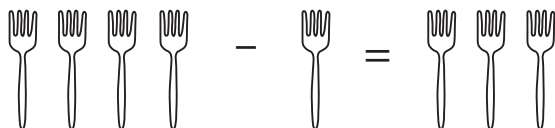

Рис. 22.4

Примеры сложения

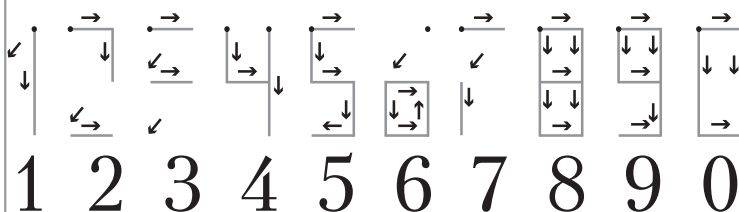

$$3 + 1 = 4$$

$$4 - 1 = 3$$

Можно продолжить эти задания от 1 до 5 и от 5 до 1. Только после того как ребенок будет свободно считать в пределах пяти и обратно, а также выполнять сложение и вычитание в пределах пяти, можно продолжить изучение числового ряда и цифр сначала до семи, а потом до десяти. Способ написания цифр может быть различным:

В ходе таких занятий дети могут освоить еще два понятия: «больше» и «меньше». Начинать объяснение нужно с самых простых примеров.

«У меня два ореха, а у тебя один. У кого больше? На сколько больше?» «У тебя три конфеты, а у меня одна. У кого больше? На сколько больше? Как это определить?» Так постепенно можно выстроить числовой ряд от меньшего к большему (от 1 до 10) и от большего к меньшему (от 10 к 1)

Рис. 22.5

Следующим шагом может стать *формирование математических представлений о величине (размере) и форме предметов*, которое предусматривает изучение:

- размера предметов: по длине (длинный, короткий); высоте (высокий, низкий); ширине (широкий, узкий); толщине (толстый, тонкий); массе (тяжелый, легкий); глубине (глубокий, мелкий); объему (большой, маленький);
- геометрических фигур и тел: круг, овал, квадрат, треугольник, прямоугольник, шар, куб, цилиндр;
- структурных элементов геометрических фигур: сторона, угол, их количество;
- форм предметов: круглый, треугольный, квадратный.

Логические связи между группами величин и форм: низкие, но толстые; найти общее и различное в группах фигур круглой, квадратной, треугольной формы.

Связи между изменениями (сменой) основания классификации (группировки) и количеством полученных групп, объектов.

Что ребенок может делать, какие задания выполнять?

- Целенаправленно зрительно и осязательно, двигательным способом обследовать геометрические фигуры и предметы с целью определения их формы.
- Парно сравнивать геометрические фигуры с целью выделения структурных элементов: углов, сторон, их количества.
- Самостоятельно находить и применять способ определения формы и размера предметов, а также геометрических фигур.

- Выражать в речи (описывать) способ определения таких свойств, как форма, размер, и группировать их по признакам.
- Складывать фигуры по образцу (танграм).
- Конструировать и перестраивать геометрические фигуры, творчески их использовать.
- Составлять и перестраивать логические цепочки по образцу и самостоятельно¹.

Мы дали несколько примеров формирования элементарных математических представлений индивидуальной системы.

В работе с особенными детьми можно не менять общие принципы и подходы в подготовке к школе, главное — не спешить, не перескакивать через ступеньки и не оставлять без внимания то, что непонятно, не сделано или не доведено до завершения. Индивидуальный темп, многократное (не механическое, а осознанное!) повторение, следование интересам ребенка и учет его особенностей дают реальный шанс каждому хорошо подготовиться к школе.

Готов ли ваш ребенок к школе?

«Пора в школу или стоит год подождать, позаниматься, скорректировать проблемы?» Этот вопрос часто задают

¹ Можно составить работы, используя комплекты пособий: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Мир чисел и фигур. — М.: Дрофа, 2017. *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся рисовать фигуры. — М.: Дрофа, 2019. *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Учимся находить одинаковые фигуры. — М.: Дрофа, 2019. *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Развиваем логическое мышление и память. — М.: Дрофа, 2019.

родители детей с особенностями развития. Не всегда и не у всех есть возможность проконсультироваться со специалистом и, принимая решение, опереться на квалифицированные рекомендации. Чтобы разобраться и принять оптимальное решение, можно использовать скрининговую методику оценки готовности детей к школе М. М. Безруких, которая позволяет выявить сильные и слабые стороны в развитии ребенка, определить так называемые факторы риска, способные усложнить адаптацию в школе и привести к проблемам. Скрининг могут провести сами родители, но, выявив трудности, стоит обратиться к специалистам. Прежде чем мы подробно расскажем об этой методике, выясним, что такое готовность к школе.

Для одних — это умение ребенка читать, писать и считать (их, пожалуй, большинство). Для других — способность сосредоточиться на определенном деле и выполнить его по инструкции. Для третьих — большой запас сведений и знаний по принципу «все обо всем» (чем эти сведения более разнообразны, тем лучше). Для четвертых — это умение ребенка быть послушным и выполнять все требования взрослых. Перечень представлений о том, каким должен быть ребенок, поступающий в школу, можно продолжать до бесконечности. И каждый будет прав по-своему. Это связано с тем, что абсолютного понятия «готовность» для разных детей и разных условий обучения не существует. Нет «готовности к школе» вообще, можно лишь определить, готов ли ребенок к определенным требованиям учителя, школы, способен ли без проблем научиться писать, читать, считать. Кстати, перед школой он может, но не должен все это уметь. Но гораздо важнее, способен ли ребенок сосредоточиться, внимательно и не отвлекаясь работать, умеет ли слушать и понимать задание, принимать подсказку и помощь. Ребенок не должен уметь считать, но должен различать буквы,

геометрические фигуры и цифры; не должен уметь писать буквы, но должен правильно держать ручку и уметь срисовывать, соблюдая размеры и направление штриховки, в том числе простой иероглиф.

Рассмотрим несколько примеров, подтверждающих относительность понятия «готовность к школе».

СЛУЧАЙ 1

В сентябре Алине будет 6 лет и 8 месяцев. Это подвижная, активная и веселая девочка. Она с удовольствием рассказывает о поездках на море, любимом мопсе и книжках, которые учится читать. Ей нравится говорить о себе и демонстрировать свои таланты (поет песни, читает стихотворения). Она болтает без умолку, словно не замечая вопросов, с которыми к ней обращаются. Быстро включается в игру и так же быстро теряет к ней интерес, идет рассматривать рисунки детей, висящие на стене. Привлечь ее внимание к простому заданию — сложить фигуру — удастся с трудом. Не дослушав задание, Алина начинает его выполнять, а через несколько минут говорит: «Я больше не хочу, мне неинтересно». И опять бежит рассматривать игрушки. Следующая попытка заинтересовать девочку — игра с карточками — вызвала у нее раздражение. Алина сбросила все карточки со стола и расплакалась.

По словам мамы, так происходит всегда: малейшее напряжение, что-то трудно дается либо сразу не получается — начинаются слезы и агрессия. Алина часто болеет, поэтому в сад не ходили, а в школе на подготовительных занятиях выдержала две недели: «Она очень быстро устает, жалуется — то голова болит, то живот. Она нетерпеливая и ни минуты не сидит спокойно. И еще совсем не умеет играть с детьми. Вроде хочет, но оби-

жается, сердится и требует, чтобы все было только так, как хочется ей».

Год назад Алине поставили диагноз СДВГ (синдром дефицита внимания с гиперактивностью), ее поведение демонстрирует некоторые проявления этого синдрома: неусидчивость, быстрая отвлекаемость, нарушение концентрации внимания и быстрое переключение, неустойчивость внимания, высокая и часто бесцельная моторная активность, чрезмерная говорливость.

Как многим детям с СДВГ, Алине сложно установить контакт со сверстниками, есть проблемы взаимодействия и с чужими взрослыми.

По результатам тестирования Алина показала хорошие результаты развития речи, моторики, восприятия, памяти, у нее хороший запас сведений и знаний об окружающем мире, жизни людей, явлениях природы. Но она не прошла тестирование в гимназию. Родители возмущены отказом из-за «неготовности к школе». Действительно ли Алина не готова?

Скорее всего, к гимназии, где очень интенсивная и напряженная программа обучения, нагрузки распределены на весь день, с 8:30 до 18:30, а вечером еще нужно заниматься, она действительно не готова. Ей будет не по силам и темп учебы, и дополнительные нагрузки во второй половине дня, которые нельзя исключить, и общение с детьми в течение дня. А вот учиться в обычной школе, где после занятий можно отдохнуть, погулять и спокойно сделать уроки, она, вероятно, сумеет.

Однако и в этом случае возможны проблемы адаптации и обучения, поэтому необходимо обсудить предполагаемые трудности с педагогом и исключить в 1-м классе дополнительные нагрузки: кружки, секции, занятия музыкой и пр.

Данный пример показывает, что понятие «неготовность» относится не только к знаниям, умениям и особенностям ребенка, но и к условиям, требованиям школы и педагога, возможности/невозможности понять и принять особенного ребенка.

Это история ребенка, который пошел в школу, несмотря на то что был не готов. Реальная неготовность не просто создает проблемы в обучении, но и осложняет жизнь в целом.

Вот варианты, которые могут облегчить или осложнить именно эту неготовность — работать в ситуации, когда внимание уделяется не ей одной, когда есть требования и определенные условия. Допустим, Алина будет учиться в школе, где в классе минимальное количество детей (7–12), учительница — мягкая, понимающая, спокойная; в штате есть опытный психолог, который может работать с девочкой дополнительно. В школе существует возможность и наблюдается желание (педагога, психолога) наладить ее общение со сверстниками. Все это поможет Алине адаптироваться, научит общаться, снимет напряжение первых месяцев и не приведет к новым проблемам. В такой школе «неготовность» не будет иметь особого значения, и при определенных условиях школьные проблемы возникнуть не должны.

Или представим себе другой вариант. Алина придет в обычную школу (гимназию), обычный класс, где 27 детей. Учительница строгая, бескомпромиссная и не любит «миндальничать». По ее мнению, «хороший ученик — прежде всего послушный ученик», и он должен справляться со всеми нагрузками. Сложно представить, что с таким педагогом у Алины наладится контакт, и это лишь усугубит проблемы.

СЛУЧАЙ 2

По мнению родителей, Алеша не просто был готов к школе, а мог учиться в школе с углубленным изучением иностранного языка (с 1-го класса начинается обучение английскому и испанскому). До школы с мальчиком активно работали, он занимался с учительницей английского языка и педагогом-логопедом. Правда, «большими успехами в английском похвастать нельзя, но логопед поставил все звуки, остались только запинки в речи, которые проявляются не всегда». Ранее Алеша часто болел, «через месяц-полтора — очередная простуда» (в кавычках — слова мамы). Из-за этого в детский сад ходили всего год. Алеша — спокойный, рассудительный, говорит мало, отвечает на вопросы односложно, «слова из него не вытянешь». Любимое занятие — машины, у него большая коллекция игрушечных автомобилей, знает все марки (общее увлечение с папой).

В отличие от Алины, Алеша очень хотел в школу, надеялся, что там появятся новые друзья, будет интересно. До школы, по словам самого мальчика, у него «было два настоящих друга: один — сосед по даче, с другим играем и гуляем почти каждый день, живем рядом».

Наша первая встреча с Алешей и его родителями произошла почти за полгода до школы — в апреле, и мы не рекомендовали ему школу с углубленным изучением языков, так как несформированность речи была явной, а занятия с логопедом решили всего одну проблему — мальчик научился правильно произносить все звуки. Кроме проблем речевого развития, у Алеши есть еще одна особенность — он часто болеющий ребенок. Такие дети быстро утомляются, у них снижена работоспособность, а школа с углубленным изучением языков

требует не только ежедневной интенсивной работы в школе в течение пяти-шести уроков, но и достаточно сложной, длительной домашней работы, что не по силам болезненному ребенку. Запинки в речи, которые мама сочла не стоящими внимания, и ряд других признаков (беспокойный сон, страхи) свидетельствовали о неблагополучии в нервной системе. Значит, высока вероятность срыва адаптации из-за перенапряжения и чрезмерной нагрузки в школе. Однако переубедить родителей не удалось, а тестирование в школе Алеша успешно прошел. Второй раз мы встретились с мальчиком и его родителями в декабре, через три месяца после начала учебы.

Вчитайтесь в выдержки из характеристик учительницы и школьного психолога, а также рассказа мамы.

Учительница: «...ребенок не осваивает программу... родители мало занимаются дома... в последнее время совсем перестал работать на уроке, в тетради — грязь, много исправлений, не старается, читает очень медленно... по английскому и испанскому тоже не осваивает программу».

Психолог: «...мальчик с хорошим интеллектом, хороши-ми волевыми способностями и высокой мотивацией, но низкой самооценкой... в последнее время замкнут, может расплакаться при неудаче... жалуется на неудачи, усталость... необходимы занятия для повышения самооценки и снятия напряжения».

Мама: «...занимаемся много, даже педагога взяли, но результата нет... часто капризничает, плохо ест, спит мало (то никак не заснет, то просыпается ни свет ни заря)... в школе — одни жалобы, говорят, если так пойдет дальше, придется забрать его из школы...»

Ситуация вполне ожидаемая и закономерная (хотя и родители, и сотрудники школы считали, что мальчик готов к школе, даже с такой сложной и напряженной программой обучения), но почему-то никто не обратил внимания на то, что за три месяца Алеша дважды болел: один раз легко — пропустил семь дней, а второй раз была сильная ангина, и он проболел почти две недели. Пропуск занятий и восстановление после болезни заняли, в общей сложности, больше месяца (из трех!), плюс проблемы в изучении иностранного языка (напомним, у Алеши недостаточно хорошо сформирована речь, есть недостатки звуко-буквенного анализа). Многочасовые занятия в школе и дома не дают результата, а неудачи (у Алеши, как отмечает психолог, высокая мотивация, мальчик хочет хорошо учиться, именно этого от него ждут взрослые, но он не оправдывает ожиданий), с которыми нелегко смириться, должны были привести к срыву адаптации. Учительница отмечает, что Алеша очень медленно читает, а иначе просто не может (помните запинки в речи, на которые тоже никто не обратил внимания?). Запинки превратились в нарушение темпа речи, растягивание слов и паузы в середине длинных слов. Нарушение темпа речи в сочетании с «капризами», слезами, беспокойным сном и жалобами на усталость дают основание говорить о нарушении состояния нервной системы, невротоподобных расстройствах. И это не капризы ребенка, а признаки нарушения психологической адаптации. На данном этапе нужно срочно менять ситуацию, потому что если она затянется, ребенку понадобится помощь невролога. Однако и учительница, и мама говорят о дополнительной работе. Рекомендуемые психологом занятия для повышения самооценки ничего не изменят, пока карди-

нально не изменится ситуация, не будут преодолены неудачи и решены проблемы.

Как видим, Алеша оказался не готов к школе, но нужно подчеркнуть — не готов к такой школе, к таким нагрузкам и таким требованиям. При щадящем режиме, без дополнительных нагрузок, он, вероятно, справился бы с учебой. Возможно, в 3–4-м классе можно было бы начать изучение иностранного языка или дать другие дополнительные нагрузки. А в 1-м классе было гораздо целесообразнее два раза в неделю ходить в бассейн и чаще гулять.

Мы разобрали два примера. Они типичны и объясняют, почему трудно выработать единые критерии готовности ребенка к школе. Действительно, общих критериев нет, но есть определенный уровень физического, психического и познавательного развития ребенка, который позволяет ему успешно учиться без вреда для здоровья.

Готовность — это определенный уровень социальных умений, включающих умение общаться со сверстниками и взрослыми, оценивать ситуацию и регулировать свое поведение и т. п. Готовность — это и определенный уровень развития познавательных функций, без которых обучение невозможно или затруднено: организация внимания и деятельности, речь, развитие моторики, зрительного восприятия, зрительно-моторных координаций и др. Готовность — это и определенный уровень личностного развития, характеризующий самосознание, самооценку, мотивацию. Кроме того, при определении готовности ребенка к школе нельзя не учитывать состояние его здоровья и особенности раннего этапа развития.

Итак, готовность к школе — это такой уровень физического, личностного, социального и познавательного развития

ребенка, который позволит ему успешно учиться и не скажется отрицательно на его физическом и психическом здоровье.

Могут ли родители сами определить готовность ребенка к школе? Да, разумеется, но важно решить, для чего это нужно: чтобы понять, какая школа подходит, или чтобы независимо от возможностей ребенка усиленно «натаскивать» его для сдачи вступительных экзаменов? Первая цель вполне разумна, а вторая создает целый комплекс проблем.

Мы предлагаем методику раннего прогнозирования школьных трудностей, основной принцип которой — выделение факторов риска, способных стать причиной школьных трудностей, которые растянутся на все годы обучения ребенка в школе. Если родители хотят увидеть сильные и слабые стороны развития, учесть их при выборе школы и программы обучения, а также учителя, они могут использовать прилагаемые анкеты.

Следует обратить внимание, что эта методика не предназначена для определения уровня развития, так как для этого необходимы нормативы. В то же время эта скрининговая методика позволяет выделить риски (проблемы) разных сторон развития:

- социального;
- личностного;
- организации деятельности;
- общего развития (запаса сведений и знаний, мышления);
- развития внимания и памяти;
- речевого развития;

- развития движений и пространственной ориентации;
- зрительно-пространственного восприятия и зрительно-моторных координаций;
- физического развития и здоровья.

На вопросы анкет лучше отвечать взрослым, которые хорошо знают ребенка и проводят с ним больше всего времени (мама, бабушка, няня или воспитательница).

Чтобы результаты наблюдения были более объективными, важно учитывать некоторые правила:

- решить, что в поведении ребенка надо уточнить (в спонтанной активности нужно выделить то, что представляет главный интерес);
- определить, типично ли для ребенка то, что вы наблюдаете;
- отметить состояние ребенка, исключив болезнь, эмоциональное расстройство и напряжение, а также новую ситуацию;
- не следует фиксировать внимание ребенка на наблюдении взрослых, оно должно вестись незаметно;
- следует попросить других взрослых (если они есть) вести себя «как всегда» и не вмешиваться в ход событий.

Для ответов на некоторые вопросы можно использовать разные задания и их варианты, а также игры, знакомые ребенку и в которые он любит играть.

Если для ответов на вопросы анкет используются задания, тоже необходимо соблюдать ряд правил:

- не фиксировать внимание ребенка на проверке тех или иных качеств и умений;

- перед выполнением задания нужно установить контакт с ребенком, заинтересовать его «игрой»;
- во время задания можно делать самые важные, короткие записи;
- следует помнить, что дети могут активно, сосредоточенно и эффективно работать не более 10–15 минут (более длительные задания нужно делить на этапы);
- не надо торопить ребенка, спешить с подсказкой или отрицательно оценивать результат;
- многим детям во время работы необходимо подбадривание;
- ни словом, ни взглядом, ни жестом не рекомендуется показывать неудовольствие и нетерпение.

Отвечая на вопрос, можно поставить «+», если качество свойственно ребенку, проявляется всегда, и «-», если качество, умение не сформировано, проявляется иногда или не проявляется вообще.

Если нет уверенности в ответе на вопрос, не надо спешить, лучше продолжить наблюдение.

Социальное развитие во многом определяет успешность и длительность социально-психологической адаптации ребенка к школе. Несформированность навыков общения может ее затруднить, но не станет препятствием, если учитель, зная об особенностях ребенка, будет спокоен, доброжелателен и тактичен. На первом этапе обучения (хотя бы в первые полгода) детям, имеющим сложности при взаимодействии со сверстниками и взрослыми, не рекомендуется продленный день.

1. Социальное развитие		«+», «-»
1.	Спокойно идет на контакт со сверстниками и взрослыми, умеет знакомиться	
2.	Общается со сверстниками, знает правила общения	
3.	Способен управлять своим поведением, знает, что можно и чего нельзя, не агрессивен, не драчлив	
4.	Умеет общаться с чужими взрослыми людьми, тактичен, спокойно отвечает на вопросы	
5.	Спокойно адаптируется в новой обстановке (в гостях, в поездке и т. п.), не меняет поведение, не становится возбужденным	
6.	Умеет различать (чувствует) отношение и настроение взрослых	
7.	Не избегает общения с новыми людьми (взрослыми и сверстниками)	

Личностное развитие, наряду с развитием социальных навыков, тоже определяет успешность психологической адаптации ребенка в школе. Недостаточная сформированность личностного развития может быть компенсирована психологически комфортными условиями обучения, личностно-ориентированной тактикой работы педагога и доброжелательностью родителей. Для такого ребенка важно правильно выбрать не только школу, но и учителя. Учителю придется приложить немало усилий, чтобы помочь ребенку сформировать познавательные интересы и способствовать развитию у него адекватной самооценки, способности оценивать собственные поступки и действия.

2. Личностное развитие		«+», «-»
1.	Осознает свое положение в общении со сверстниками и взрослыми	
2.	Стремится установить и сохранить положительные отношения со сверстниками и взрослыми в ходе общения	
3.	Способен заниматься и учиться, а не только играть; может работать самостоятельно, а не только в присутствии взрослого	
4.	Стремится к достижениям в тех простых видах деятельности, которыми занимается, способен достаточно объективно оценить ее результат	
5.	Способен дифференцировать, «что такое хорошо и что такое плохо»; умеет оценивать свои поступки, но самооценка во многом зависит от оценки взрослых	
6.	Проявляет активный познавательный интерес к новым видам деятельности, взрослым, окружающему миру и т. д.	
7.	Стремится к личным достижениям («Я уже знаю, умею...»), самоутверждению, признанию	

Организация деятельности является одним из главных показателей, определяющих готовность к обучению в школе. Чтобы объективно ответить на эти вопросы, полезно в течение нескольких дней понаблюдать, как ребенок выполняет элементарные задания — складывает детали конструктора или собирает пазлы, срисовывает простые фигуры или играет в лото. Либо методом проб и ошибок узнать, выполняет ли он задания правильно и точно.

3. Организация деятельности		«+», «-»
1.	Воспринимает инструкцию (задание) и по инструкции выполняет действие в соответствии с поставленной целью и задачами, не нужно несколько раз повторять инструкцию	
2.	Может планировать свою деятельность, не действует хаотично, методом проб и ошибок	
3.	Доводит задание до конца, умеет оценить его качество	
4.	Способен самостоятельно найти и исправить ошибку в своей работе, не ждет указаний (сделай так, так и так)	
5.	Способен сосредоточенно, не отвлекаясь выполнять задание в течение 10–15 минут	
6.	Не торопится, не суетится, не требует постоянного внимания	
7.	При неудаче не сердится, принимает помощь взрослых, с подсказкой выполняет задание	

Сформированность организации деятельности определяет эффективность обучения ребенка, его способность выполнить все необходимые и посильные для него задания, возможность внимательно слушать учителя, осваивать новые задания и т. п. Неумение организовать свою деятельность встречается у детей 6–7 лет достаточно часто и может сильно осложнить процесс обучения. Если у ребенка не сформированы все компоненты организации деятельности, вероятно, это связано с неблагоприятным развитием нервной системы — невротоподобными расстройствами: беспокойный сон, страхи, навязчивые движения, нарушение темпа речи и т. п. При несформированности организации деятельности возможны комплексные трудности при

обучении письму, чтению, математике. Для таких детей не рекомендуется школа с интенсивной программой обучения и противопоказаны дополнительные нагрузки в 1-м классе.

При ответе на вопросы следующего блока следует учитывать не способность ребенка повторять рассуждения взрослых о жизни, политике, быте, а возможность сделать собственное заключение, проанализировать простую ситуацию, составить рассказ по последовательным картинкам и т. д. Порой взрослые восхищаются «зрелыми» рассуждениями ребенка, но это может быть воспроизведение речи взрослых, без понимания смысла сказанного. Понаблюдайте за ребенком в совместной игре, при выполнении простых заданий, в беседе об окружающей жизни и природных явлениях, людях и профессиях, о том, что ему интересно.

4. Общее развитие		«+», «-»
1.	Способен к систематизации и классификации (находит общее и различия в предметах, явлениях, процессах)	
2.	Наблюдателен, способен к анализу простых причинно-следственных связей	
3.	Активно воспринимает любую новую информацию, задает вопросы	
4.	Понимает смысл и последовательность событий (на картинках, в простом рассказе, в жизни)	
5.	Имеет элементарный запас сведений о себе, своей семье и быте, умеет ими пользоваться	
6.	Имеет элементарный запас сведений об окружающем мире, умеет ими пользоваться	
7.	Способен высказать собственное элементарное суждение, сделать простой логический вывод (продолжить словесное рассуждение или образное действие)	

Общее развитие ребенка — аспект подготовки, которому уделяется много внимания. Современные дети (за исключением тех, кто растет в неблагоприятных социальных условиях) много видят, слышат и читают, их развитием активно занимаются.

Высокий уровень общего развития порой бывает единственным критерием для выбора школы, и это может создать определенные проблемы, особенно в тех случаях, когда выбирается «серьезная» школа с углубленным изучением предметов. Важно объективно оценить и другие стороны развития ребенка.

В тех случаях, когда в оценке развития больше трех минусов, требуется консультация специалиста-психолога. Таким детям не рекомендуются школы с интенсивной программой обучения и углубленным изучением предметов.

Порой родителям сложно объективно ответить на вопросы, поэтому мы предлагаем задания, которые помогут это сделать.

Например, взять наборы карточек — одежда, обувь, цветы, фрукты. Листы с карточками можно наклеить на плотную бумагу и разрезать.

Варианты заданий:

- Перемешать два набора карточек. *Инструкция:* «Здесь много разных карточек» (одежда — обувь, одежда — фрукты, обувь — цветы, цветы — фрукты). Помогите мне разложить карточки так, чтобы они подходили друг другу».
- Выложить три-четыре карточки из одного набора и между ними — одну из другого. *Инструкция:* «Найди карточку, которая не подходит к остальным, и назови одним словом карточки, которых больше».

Задания можно варьировать.

Еще несколько аналогичных заданий, с геометрическими фигурами разной величины и цвета — треугольники, квадраты, круги, овалы (пять размеров и три цвета — красные, синие, зеленые). Геометрические фигуры можно раскрасить.

Варианты заданий:

- Разделить фигуры по цвету и форме.
- Разложить фигуры от самой большой к самой маленькой.
- Собрать (независимо от цвета) только самые большие, только самые маленькие фигуры.

Можно использовать и другие варианты заданий с карточками.

Второе задание позволяет увидеть способность ребенка не только к обобщению, классификации, но и к логическим действиям.

Для проверки способности ребенка к наглядно-образным и словесно-логическим действиям можно использовать такие задания.

Задание «Дорисуй орнамент».

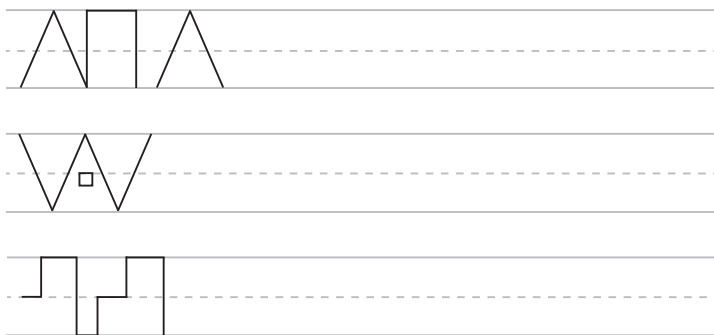
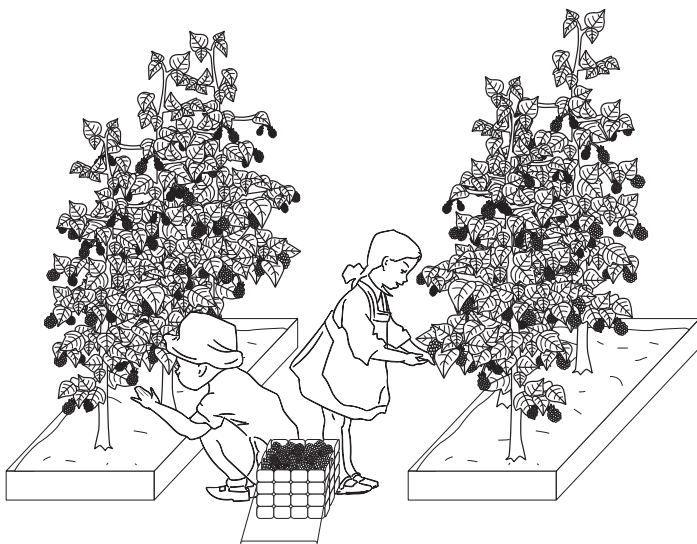
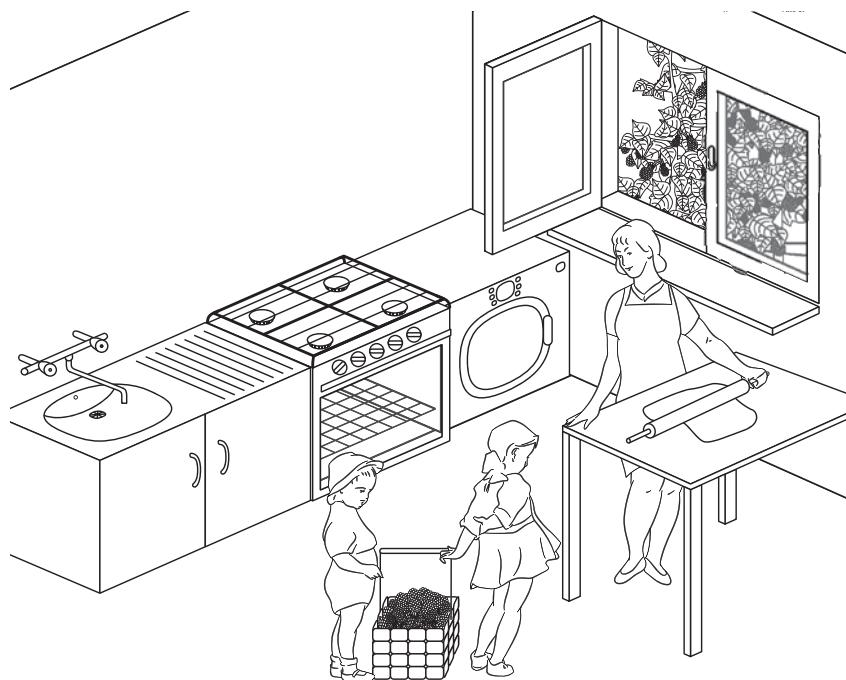

Рис. 23

Задание «Придумай окончание истории» (по картинкам).

Это же задание можно использовать для оценки речевого развития.

Задание «Придумай окончание фразы».

- Зимой нельзя купаться в речке, потому что...
- Варежки не нужны детям летом, потому что...
- Машина, которая перевозит большие вещи, называется...

Задание «Определи время года».

В ходе игры с ребенком можно расширить вопросы, сделать их более подробными или, наоборот, общими. Вопросы типа: «Как ты думаешь, почему зимой на многих домах появляются сосульки?» — достаточно сложны, но позволяют увидеть способность ребенка к самостоятельным рассуждениям, выводам, пониманию смысла.

При выполнении каждого задания следует обратить внимание на компоненты в организации деятельности, которые нужно оценить (блок 3):

- как ребенок воспринимает инструкцию (с первого раза, нужно повторять, по частям и каждую часть надо объяснять заново);
- планирует деятельность или работает хаотично, без определенного плана;
- оценивает ли свою работу по ходу, вносит ли поправки (просит и принимает помощь);
- работает сосредоточенно, не отвлекаясь, или очень быстро отвлекается.

Развитие внимания и памяти — необходимое условие успешного обучения. Неустойчивое внимание, заторможенность при его переключении или, наоборот, постоянное отвлечение, низкий объем и неустойчивость памяти, трудности при произвольном запоминании также могут осложнить процесс обучения. Однако достаточно часто учебные неудачи ребенка объясняются не слабостью внимания или памяти, а состоянием (неудовлетворительное здоровье, эмоциональное напряжение, утомление), нередко — чрезмерно жесткими требованиями родителей.

У детей с неустойчивым вниманием и низким объемом памяти возможны комплексные трудности при обучении письму, чтению, математике, которые, как правило, становятся выраженными не в 1-м, а во 2-м классе. У таких детей много «пробелов» в обучении, а лучшей помощью в этом случае является постоянное повторение учебного материала. Программы интенсивного обучения и дополнительные учебные нагрузки, даже при очень высоком общем развитии ребенка, могут превышать его возможности. Поэтому особенно важна педагогическая поддержка и индивидуализация подготовки к обучению.

Нередко выделяя особенности внимания ребенка, родители не учитывают его возрастные возможности, считают невнимательным и неусидчивым того, кто не соответствует завышенным требованиям. Следует помнить, что внимание старших дошкольников неустойчиво, а время активной концентрации внимания — 10–15 минут.

5. Развитие внимания и памяти		«+», «-»
1	Способен к произвольному вниманию (устойчивость внимания 10–15 минут), не отвлекается постоянно, даже если деятельность не очень интересная (или трудная)	
2	Для сохранения концентрации внимания в течение 10–15 минут не требуются дополнительные инструкции и внешняя организация внимания	
3	Способен переключиться с одного вида деятельности на другой (не переключается постоянно на любой внешний раздражитель)	
4	Способен к непосредственному (механическому) запоминанию 5–6 не связанных между собой слов при трех- и четырехкратном повторении	

Продолжение

5. Развитие внимания и памяти		«+», «-»
5	Способен к произвольному запоминанию 8–10 слов при подкреплении запоминания наглядными или словесными образами	
6	Способен овладеть приемами логического запоминания (группировка по смыслу, соотнесение по смыслу)	
7	Способен выучить стихотворение в 4–8 строк после нескольких повторений	

Оценивая развитие внимания и памяти, следует учитывать, что и внимание и память в значительной степени зависят от состояния ребенка. При утомлении, эмоциональном напряжении, после болезни, в незнакомой ситуации или при общении с незнакомым человеком ребенку бывает трудно сконцентрировать внимание, соответственно, будет страдать и память. Для ответов на эти вопросы можно использовать наблюдение за ребенком в игре, при конструировании, складывании пазлов, выполнении графических заданий.

При оценке памяти важно определить объем информации, быстроту запоминания, время хранения информации и точность запоминания.

Задание «10 слов» позволяет проверить непосредственное запоминание десяти не связанных между собой слов: год, слон, мыло, соль, шум, рука, стол, весна, сын, дом. *Инструкция:* «Повтори слова, которые запомнил». Следует повторить задание три-четыре раза. Хорошими для детей 6–7 лет считаются следующие показатели: с первого раза ребенок воспринимает не менее пяти слов из десяти; после трех-четырех прочтений воспроизводит 9–10 слов; через час забывает не более двух слов, воспроизводившихся ранее.

Важно отметить, что при хорошем развитии памяти в процессе последовательного запоминания материала не возникают «провалы», когда после одного из прочтений ребенок вспоминает меньше слов, чем раньше и позже.

Для оценки зрительной памяти можно использовать любые карточки, разложив их в определенной последовательности (например, фрукт, обувь, одежда, геометрическая фигура; фрукт, одежда и т. п.), затем закрыть (перевернуть) карточки и попросить назвать картинки *по порядку*. Это задание можно варьировать. *Инструкция:* «Посмотри внимательно и запомни, в какой последовательности лежат карточки. Теперь я их перемешаю. Скажи, как они лежали?»

Еще один важный показатель готовности к школе — развитие речи. Если взрослый (родитель, воспитатель) постоянно общается с ребенком, ему несложно объективно ответить на вопросы блока 6.

6. Речевое развитие		«+», «-»
1	Способен правильно произносить все звуки родного языка	
2	Способен к простейшему звуковому анализу слов (может выделить звук в начале, середине и конце слова)	
3	Обладает хорошим словарным запасом, позволяющим выразить мысль, описать событие, ответить на вопрос, задать вопрос и т. п.	
4	Грамматически правильно строит предложение, правильно использует предлоги, приставки и союзы	
5	Умеет самостоятельно рассказать знакомую сказку или составить рассказ по картинкам	
6	В речи нет незаконченных предложений, несвязных мыслей	
7	Способен передать интонацией разные чувства, в речи нет нарушений темпа (запинок, растягиваний слов, пауз в середине слова и т. п.)	

Несформированность речи часто встречается у детей с особенностями развития. Как правило, это нарушения звукопроизношения, трудности звуко-буквенного анализа, бедный словарный запас, неумение вести диалог и составлять связный рассказ по картинке. При подобной несформированности речи нужна консультация (возможно, и специальные занятия) с логопедом. Индивидуальные занятия с логопедом до школы, при подготовке к ней могут предотвратить трудности на этапе освоения письма и чтения, которые характерны для таких детей.

Детям с отставанием в речевом развитии не рекомендуются школы с интенсивным обучением и углубленным изучением иностранных языков.

Развитие движений и пространственная ориентация — важный показатель развития ребенка. Почти все движения, которым его учат (или которым он учится сам), произвольные, наиболее сложные по организации. К 6–7 годам ребенок должен овладеть элементарными двигательными действиями (особенно бытовыми, самообслуживающими), а формирование новых движений, особенно таких сложных, как письмо, требует специального обучения.

Несформированность (неловкость) моторных действий — частая причина проблем ребенка при освоении предметов, требующих хороших письменных навыков. Поэтому, определяя готовность к школе, важно иметь в виду не только развитие больших движений (бег, прыжки, повороты, развороты, перевороты и т. д.), но и способность ребенка манипулировать мелкими предметами, умение правильно держать ручку и выполнять простые графические движения: чертить вертикальные и горизонтальные линии, круг, квадрат, треугольник. Детям с несформированностью мелкой моторики необходима специальная подготовка к письму.

7. Развитие движений и пространственная ориентация		«+», «-»
1	Уверенно владеет всеми бытовыми действиями (еда вилкой, ложкой; расстегивание и застегивание пуговиц; чистка зубов; одевание и раздевание; шнурование ботинок и т. п.)	
2	Хорошо ходит, бегает, умеет прыгать, катается на велосипеде (способен научиться ходить на лыжах, кататься на коньках, плавать, играть в теннис, прыгать через скакалку и т. п.)	
3	Способен научиться лепить, выпиливать, вязать	
4	При сохранении равновесия движения координированы; ловок	
5	Хорошо ориентируется в пространстве (способен выполнить движения руками, ногами и туловищем вперед, назад, вверх, вниз, направо, налево и т. п.)	
6	Не испытывает затруднений при работе с конструктором, мозаикой, хорошо манипулирует мелкими деталями	
7	Не испытывает затруднений при рисовании, выполнении графических движений (умеет чертить вертикальные и горизонтальные линии; может нарисовать круг, треугольник, квадрат)	
	<i>Дополнительный вопрос:</i> какой рукой ребенок работает более активно и ловко?	правой левой

Если ответы на какие-то вопросы вызывают трудности, стоит «поиграть» с ребенком — попросить его повторить или выполнить какие-то движения.

При выполнении графических заданий обратите внимание, правильно ли ребенок держит ручку, не зажимает ли ее в щепоть или в кулак, не держит ли ее вертикально, нет ли сильного напряжения.

Задание «Соедини точки и все звездочки» (задание нужно выполнять шариковой ручкой) (рис. 24).

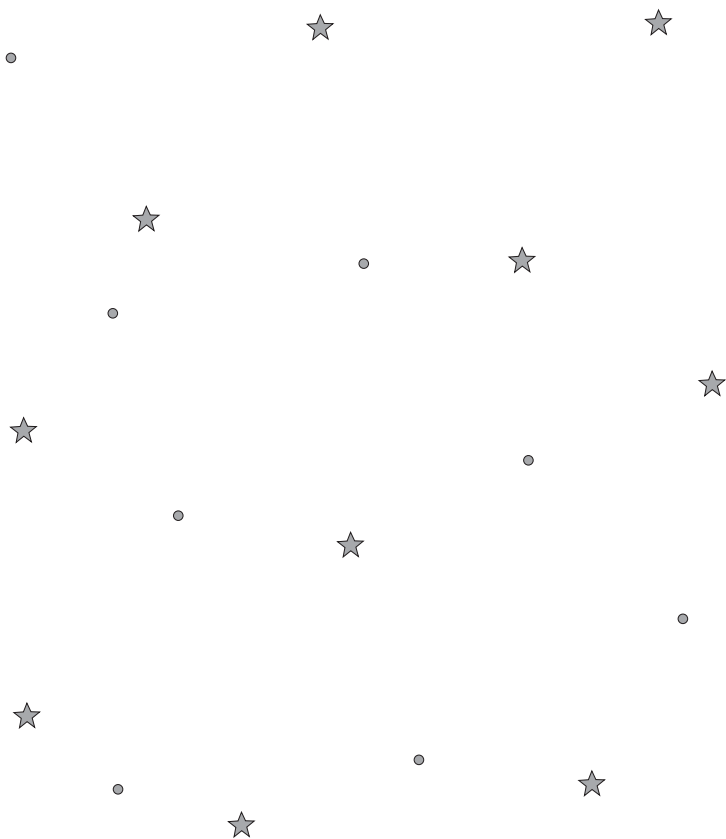

Рис. 24

Хорошее развитие зрительного восприятия и зрительно-моторных координаций — неперемнное условие готовности ребенка к овладению чтением и письмом. Для объективной оценки сформированности всех качеств блока 8 можно использовать следующий комплекс заданий (или часть из них):

1. «Найди одинаковые фигуры».

2. «Найди буквы, написанные неправильно».

3. «Найди цифры, написанные неправильно».

Эти задания позволяют оценить способность ребенка выделять, дифференцировать и классифицировать по характерным признакам буквы, цифры, фигуры. При хорошей сформированности зрительно-пространственного восприятия эти задания не должны вызывать затруднений у детей 6–7 лет, также они позволяют оценить уровень развития зрительно-моторных координаций – способность копировать фигуры и их сочетания, буквы и цифры с соблюдением размеров, соотношения и направления штрихов.

8. Зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации		«+», «-»
1	Способен узнавать и дифференцировать разные фигуры, буквы и цифры, выделяя их характерные признаки	
2	Способен классифицировать фигуры по форме, размерам, направлению штрихов и другим признакам	
3	Способен различать пространственное расположение фигур и деталей в пространстве и на плоскости (над-под, на-за, перед-возле, сверху-снизу, справа-слева и т. п.)	
4	Способен срисовывать (копировать) простые геометрические фигуры и их сочетания, а также пересекающиеся линии, соблюдая размеры, соотношения и направления штрихов	
5	Способен копировать буквы и цифры, соблюдая размерность и направления всех штрихов и элементов	
6	Способен находить часть от целой фигуры, конструировать фигуры из деталей по образцу (схеме)	
7	Способен дорисовывать элементы и детали, части фигур по образцу, срисовывать их	

Зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации — функции, которые можно с полным основанием считать значимыми для школы. При их недостаточной сформированности нельзя научить ребенка хорошо читать и правильно писать. Отметим, что эти особенности развития ребенка могут быть не слишком явными, заметными.

Задание «Найди одинаковые фигуры» (по образцу)
(рис. 25).

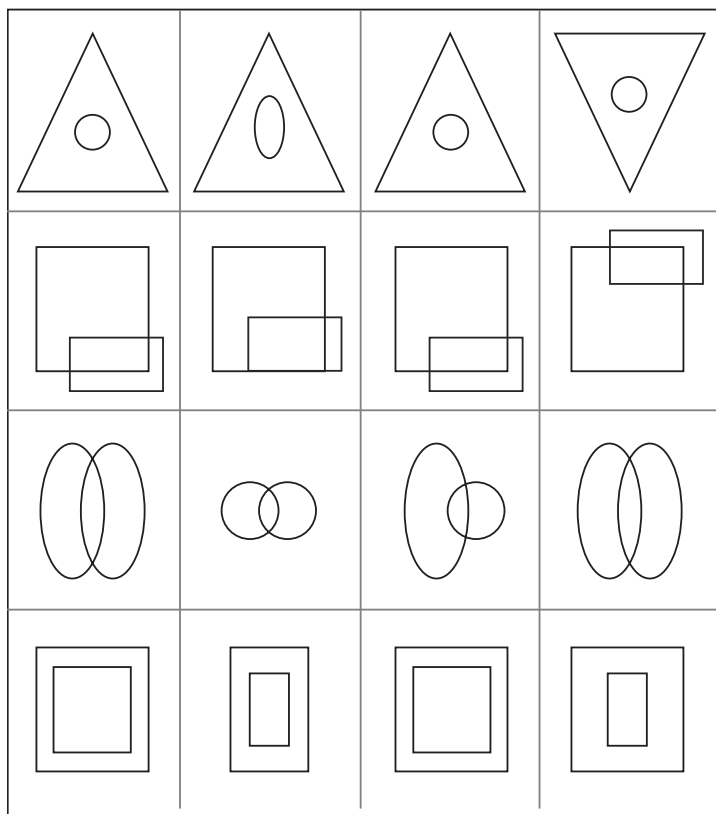

Рис. 25

Задание «Найди буквы и цифры, написанные неправильно, обведи их» (рис. 26).

АСМРОКЛУЭЛНТЛ
НОКЧСТУЩИЭТНН
МОЛТАРСАК

АСМРОКЛУЭЛНТЛ
НОКЧСТУЩИЭТНН
МОЛТАРСАК

1 2 3 8 5 4 2 1 0 7 6 1 e 5 1
0 8 2 4 8 5 3 0 9 3 5 4 8 ð 1
9 7 8 1 2 0

1 2 3 8 5 4 2 1 0 7 6 1 e 5 1
0 8 2 4 8 5 3 0 9 3 5 4 8 ð 1
9 7 8 1 2 0

Рис. 26

Это задание предлагается лишь в том случае, когда ребенок знает все буквы. Если он с трудом его выполняет, не стоит продолжать работу.

Детям с подобными недостатками развития не рекомендуются программы интенсивного обучения и раннее (с 1-го класса) изучение иностранного языка.

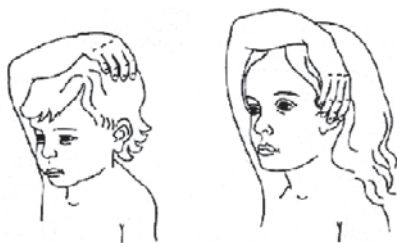
Для определения готовности к школе важно выделить факторы риска в *раннем развитии и здоровье*. Для этого можно ответить на вопросы анкеты (блок 9).

Уровень биологического развития определяется по двум показателям:

- смена молочных зубов;
- выполнение филиппинского теста.

Если у ребенка к 6–7 годам (к моменту поступления в школу) началась смена молочных зубов, его «паспортный» возраст соответствует биологическому, а если смена зубов не началась, биологический возраст ниже «паспортного».

Проверка способности ребенка выполнить филиппинский тест проводится следующим образом: ребенок должен встать ровно и, закинув руку через голову, достать пальцами правой руки левое ухо или левой рукой правое ухо. Голову следует держать прямо, не наклоняя (рис. 27).

Выполнение филиппинского теста.

Рис. 27

Если рука ребенка не достает до уха, тест не пройден.

9. Здоровье и развитие (от 1 года до 6 лет)		«+», «-»
1	Не было частых простудных заболеваний (три-четыре раза в год)	
2	Нет тяжелых и хронических заболеваний	
3	Хорошо и спокойно засыпает, спит (не вскрикивает, не вертится, нет ночного недержания мочи)	
4	Нет страхов (темноты, одиночества, страшилищ и т. п.)	
5	Нет навязчивых движений (непроизвольные подергивания мышц лица и шеи, моргание, обкусывание ногтей и т. п.)	
6	Началась смена молочных зубов	
7	Выполняет филиппинский тест	

Сначала мы рекомендуем родителям ответить на вопросы анкеты, а затем — на вопросы блока «Здоровье и развитие».

АНКЕТА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Развитие ребенка до школы

Внимательно прочтите вопросы и отметьте то, что было характерно или характерно сейчас для вашего ребенка (если проявляется часто или всегда, поставьте «+»).

В ВОЗРАСТЕ ДО 1 ГОДА:

- ◆ выраженное беспокойство, крикливость;
- ◆ нарушение сна;
- ◆ плохой аппетит, частые срыгивания;
- ◆ недостаточная прибавка в весе;
- ◆ отсутствие (очень слабая) реакции на звук, свет;
- ◆ очень сильная (чрезмерная) реакция на звук, свет;

- ◆ нарушение тонуса мышц, судороги;
- ◆ повышение внутричерепного давления;
- ◆ частые простудные заболевания;
- ◆ тяжелые заболевания (с применением больших доз антибиотиков и других препаратов), операции.

В ВОЗРАСТЕ ОТ 3 ДО 5 ЛЕТ:

- ◆ чрезмерно беспокойное поведение, неусидчивость, импульсивность;
- ◆ раздражительность, плаксивость, резкая смена настроения;
- ◆ чрезмерная медлительность, вялость, апатичность;
- ◆ беспокойный сон (медленно засыпает, вскрикивает во сне, часто просыпается и т. п.);
- ◆ страхи (темноты, одиночества, ночные);
- ◆ тики (непроизвольное подергивание век, мышц лица и шеи, навязчивые движения, обкусывание ногтей);
- ◆ частые простудные заболевания;
- ◆ хронические заболевания;
- ◆ трудности контактов со сверстниками и взрослыми;
- ◆ сниженная острота зрения (близорукость, дальновзорукость), косоглазие и другие нарушения зрения;
- ◆ задержка в речевом развитии (проявление связной речи к 3 годам и позже), дефекты звукопроизношения;
- ◆ заикание.

В ВОЗРАСТЕ 5–6 ЛЕТ:

- ◆ частые хронические заболевания, операции, травмы;
- ◆ импульсивность, бесконтрольность поведения (преобладание «хочу» над «можно»);
- ◆ чрезмерная (бесцельная) двигательная активность, непоседливость, крикливость, раздражительность, настойчивая болтовня;
- ◆ нарушения сна;
- ◆ страхи;
- ◆ навязчивые движения, «кривляние»;
- ◆ боязнь новых вещей, людей, ситуаций;
- ◆ трудности в общении с незнакомыми сверстниками и взрослыми (упорное нежелание вступать в контакт или, наоборот, непонимание своего статуса и принятых правил поведения, общения);
- ◆ трудность манипулирования мелкими предметами (нежелание рисовать, лепить, шнуровать ботинки, застегивать пуговицы и т. п.);
- ◆ трудность концентрации внимания на определенном задании, неумение работать сосредоточенно, не отвлекаясь;
- ◆ нежелание учить стихотворения, трудности запоминания;
- ◆ нарушения звукопроизношения.

Если при ответе на вопросы этой анкеты оказалось больше трех «+» в каждой части, стоит обратить серьезное внимание на здоровье ребенка и проконсультироваться у специалиста — педиатра или детского невролога.

Дети с нарушениями психического здоровья могут быть чересчур активны, непоседливы или, наоборот, вялы, заторможены. Для них характерна резкая смена настроения и неусидчивость, они раздражительны, плохо спят. У таких детей нередко страхи и навязчивые движения. Их школьные проблемы комплексные (письмо, чтение, математика). Безусловно, таким детям необходима консультация врача-психоневролога. Им противопоказаны интенсивные программы обучения и дополнительные нагрузки. Рекомендуется щадящий режим учебных занятий с одним днем отдыха в течение недели (лучше в четверг), обязателен дневной сон. Строгое соблюдение режима дня (сон, отдых, прогулки, выполнение домашних заданий не больше 1 часа и т. п.).

Такой скрининг дает достаточно полную картину готовности или неготовности ребенка к школе. Для наглядности и чтобы ничего не упустить, можно составить сводную таблицу, где взвесить все «плюсы» и «минусы» школы, в которую должен пойти ребенок.

Факторы риска, требующие специального внимания при выборе школы

Показатели развития	Факторы риска (3 балла)
1. Социальное развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
2. Личностное развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●

Показатели развития	Факторы риска (3 балла)
3. Организация деятельности	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
4. Общее развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
5. Развитие внимания и памяти	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
6. Речевое развитие	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
7. Развитие движений и пространственная ориентация	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
8. Зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●
9. Здоровье	<ul style="list-style-type: none"> ● ● ● ●

Эта таблица не будет лишней при беседе с будущим учителем (можно представить, захочет и сможет ли учитель принять особенности ребенка, готов ли с чем-то мириться,

а в чем-то быть предельно спокойным и терпеливым, в чем-то помогать).

Еще важнее понять, по какой программе, в каком темпе и режиме предстоит жить ребенку, выдержит ли он полный день в школе, будет ли это ему по силам, не окажется ли нагрузка чрезмерной.

Учет всех названных факторов очень важен при выборе школы, программы и учителя для ребенка с особенностями развития.

РАЗДЕЛ 2

ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

-
- *Леворукие дети*
 - *Гиперактивные дети*
 - *Медлительные дети*
 - *Дети с неврозоподобными расстройствами*
 - *Дети с диагнозом РАС*
-

Леворукие дети

Что делать с леворуким ребенком? Переучивать или нет? Как подготовить к школе? Леворукость — патология или норма? Ответить на все эти вопросы, увы, непросто. Не так давно к леворукому ребенку в нашей стране относились, как к представителям одной из народностей Нигерии: левую руку они считают «негодной», а левшей — «ненормальными». В школе альтернативы не было, все должны писать только правой рукой, а леворуких детей переучивали.

Бытует мнение, что к левшам всегда настороженно относились. Однако экскурс в историю показывает, что были периоды разного отношения к леворуким и леворукости, отрицание и восхищение чередовались. В разные времена, как и сейчас, существовали люди, считавшие леворукость отклонением от нормы, но были и те, кто отстаивал особенность леворуких и считал, что они более одаренны, чем обычные люди. Отголоски отношения к леворукости как к чему-то плохому, постыдному есть во многих европейских языках. Например, французское слово *gauche*, кроме буквального перевода «левый», еще означает и «неуклюжий». А в Международном словаре Уэбстера *left-handed* (леворукий) переводится как «неуклюжий», «неумелый».

Праворуких людей больше, их почти 90 %, и только 10–15 % людей леворукие, но, несмотря на это, и леворукость, и праворукость — просто один из показателей индивидуальности человека. Лишь очень немногие люди (меньше 1 %) одинаково хорошо владеют правой и левой рукой. Их называют амбидекстрами.

Существует несколько мифов о леворуких и леворукости.

Миф 1. Леворукие дети правополушарные, то есть у них наиболее активно и значимо правое полушарие, поэтому необходимы специальные упражнения и задания для развития другого полушария и полноценной работы мозга.

Факты. Современные исследования показывают, что в любом виде, независимо от того, какой рукой выполняются действия, в них активно участвуют оба полушария — правое и левое. Для развития мозга и леворукому, и праворукому ребенку нужен опыт разных видов деятельности.

Миф 2. Все леворукие — творческие, эмоциональные, креативные.

Факты. И леворукие, и праворукие дети очень разные. Представление о том, что среди леворуких больше людей творческих профессий, не доказано.

Миф 3. Леворукие дети имеют проблемы зрительно-пространственного восприятия.

Факты. Среди леворуких и праворуких детей примерно одинаковое количество тех, у кого есть проблемы зрительного и зрительно-пространственного восприятия, — примерно 30 %.

Важно понимать, что леворукость — не патология, а леворукий ребенок, как и праворукий, может иметь особенности развития.

В возникновении и происхождении леворукости так много тайн, неизвестного и непознанного, что говорить о леворуких как об однородной, однотипной группе с определенными характерными чертами трудно.

Известны разные варианты происхождения леворукости: наследственный (генетический), патологический или компенсаторный, вынужденный.

Леворукие дети с генетически закрепленным вариантом леворукости — лишь половина всех леворуких. Причем они могут не выделяться среди праворуких сверстников, если их не переучивают. Как и праворукие, леворукие дети бывают более и менее активными, хорошо организуют свою деятельность и не очень, имеют или нет нарушения речевого развития, могут быть так же ловки и скоординированы при выполнении самых сложных движений, как некоторые праворукие, но могут быть и неловки, как многие праворукие.

Существует несколько гипотез генетического происхождения леворукости. В течение ряда десятилетий ученые искали ген леворукости, закон наследования этого признака, но так и не нашли. Наиболее распространенной является гипотеза «правого сдвига» — предположение, что существует ген праворукости, а леворукость выпадает как случайный вариант. Возможно, именно поэтому в семьях, где есть леворукие, могут быть леворукими дедушка и внучка, тетя и племянница, отец и сын и т. п. Однако вероятность рождения леворукого ребенка в семье, где оба родителя леворукие, достаточно высока — почти 50 %.

Второй вариант леворукости — *компенсаторная, или патологическая*. Она чаще встречается у детей, родившихся в результате патологической беременности и родов, имевших родовые травмы, нарушения ранних этапов развития, тяжелые травмы и заболевания в возрасте до 1 года. Все эти неблагоприятные факторы могли оказать влияние на развитие мозга ребенка и привести к возникновению леворукости. У таких леворуких детей часто отмечают нарушения речевого и моторного развития, состояния здоровья. Причем (и это следует выделить особо) причиной нарушений в развитии речи, моторики и других функций является не

леворукость, а негативное влияние факторов риска. В этих случаях леворукость сопровождается другими особенностями или нарушениями развития ребенка, но не является их причиной.

Третий вид леворукости — *вынужденная*, как правило, связана с серьезной или длительной травмой либо с потерей правой руки. В этих случаях праворукий ребенок вынужден постоянно работать левой рукой. Иногда вынужденная леворукость маскирует реальную ситуацию. Для примера — случай из жизни. Оксана — 5,5 года; в детском саду начались занятия по подготовке к письму и выяснилось, что она не может правильно взять ручку, ей сложно писать печатные буквы. Оксана никогда не любила рисовать, и окружающие считали, что причина — леворукость. «Она такая неловкая, потому что леворукая». Но тестирование показало, что ведущая рука у Оксаны — правая. Но в 2 года ей дверью сильно защемили пальцы правой руки, было очень больно, и какое-то время рука находилась в гипсе, а потом девочка перестала ее использовать, все делала левой рукой. Физически правая рука зажила, но психологическая травма осталась. Так Оксана стала «леворукой». Данный пример показывает, что, начиная подготовку к письму в 4,5–5 лет, стоит определить, какая рука у ребенка ведущая.

Самые серьезные проблемы развития отмечаются у детей с компенсаторным вариантом леворукости. Для них должны быть разработаны индивидуальные (с учетом особенностей) комплексные программы развития при подготовке к школе.

Обычно в младшем дошкольном возрасте родители и воспитатели редко обращают внимание на то, какая рука у ребенка ведущая, но когда ребенок начинает больше рисовать, учиться писать и активно манипулировать одной из рук (обычно в 4–5 лет), на это обращают внимание, и нередко взрослые его переучивают. Особое внимание на ведущую левую руку

обращают в семьях, где леворукость отмечается у родителей, братьев, сестер, бабушек и дедушек. Чаще всего именно эти родители тревожатся, замечая, что ребенок предпочитает левую руку правой, стараются переучить ребенка еще до школы. Трудно сказать, почему так происходит. Скорее всего, родители хотят оградить ребенка от трудностей, с которыми они столкнулись сами при обучении в школе, и считают, что раннее переучивание избавит его от подобных трудностей.

Например, родители леворукого Алеша С., обратившиеся к нам за консультацией, рассказали, что в их семье леворукость передается по наследству по мужской линии: леворуким был дедушка — его переучивали, и он выучился писать, правда, очень плохо и только к 10 годам; двоичником был и папа (правда, это не помешало ему стать известным химиком), но почерк у него до сих пор «ужасный», одно спасение — диктофон и машинистка. Алешу начали переучивать буквально с рождения; закончилось это тем, что он вообще перестал брать в руки карандаш. Родители настояли, чтобы Алеша учился писать правой рукой, и когда обратились за консультацией (во 2-м классе), переучивать его опять было уже поздно, а правой он писал «как курица лапой». Единственное, что оставалось, — быть снисходительными к плохому почерку.

Особые проблемы переученные леворукие испытывают при безотрывном письме. Сегодня его требуют «по старинке» лишь отдельные педагоги, детям с проблемами моторики и зрительно-моторных координаций разрешается писать полускриптом (полупечатными буквами). Это упрощает процесс письма и снимает проблемы обучения.

Многих родителей интересует, в каком возрасте и как определить, леворукий ли ребенок? Некоторые признаки преобладания одной из рук в деятельности ребенка можно

ловить в раннем возрасте. Сила, с которой сжимает кулачок правой руки будущий правша, больше, чем левой, уже в возрасте 17 дней; чуть позднее он будет дольше удерживать погремушку в правой руке. Считается, что прогноз будущей леворукости или праворукости дает так называемый тонический шейный рефлекс. К 4 неделям ребенок, лежа на спине, принимает характерную позу, называемую позой «фехтовальщика». Если большую часть времени его голова повернута вправо, правые рука и нога распрямлены, а левые конечности согнуты, вероятнее всего, малыш будет правшой. Преобладание левого поворота головы, одновременно согнутых правых конечностей и распрямленных левых дает возможность прогнозировать леворукость. Однако эти маркеры недостаточно точные.

По другим данным, о леворукости можно судить с 3 месяцев. Именно в этот период у детей утрачиваются рефлексы новорожденных, происходит становление основных позных и моторных реакций. У будущего левши рефлексы новорожденного исчезают сначала на левой руке, она становится более раскованной и используется для манипулирования предметами и игровых действий.

Однако прогнозы в возрасте до 4–5 лет, по мнению большинства исследователей, малоэффективны, так как начиная с 16–20 недель и до 2 лет происходят волнообразные изменения «рукости», а с 2 до 4–5 лет руки практически равноценны и одинаково активны, причем большая часть действий совершается обеими руками. Только в возрасте 4–5 лет формируется стойкое предпочтение одной из рук.

Итак, к 4–5 годам выясняется преобладание одной из рук и становится понятно, правша ребенок или левша. Заканчивается ли на этом формирование предпочтения руки? По-видимому, нет. Степень леворукости (праворукости)

продолжает нарастать с возрастом, по крайней мере, до 9–10 лет, а возможно, и в дальнейшем. В ходе этого процесса совершенствуется координация разнообразных движений, требующих участия обеих рук.

Если внимательно понаблюдать за двигательной активностью ребенка, легко убедиться, что действия, которые выполняются одной рукой, редки. В то же время они достаточно просты (за исключением письма и рисования) и состоят главным образом из повторения одного и того же движения (чистка зубов, еда ложкой или вилок без ножа, расчесывание). Большая часть повседневной двигательной активности требует участия обеих рук, но каждая рука выполняет специализированную функцию. Приглядитесь, например, как ваш ребенок развязывает узелок, шнурует ботинки, складывает кубики или собирает конструктор. Наблюдение покажет, что одна рука (ведущая) осуществляет более активное движение, а другая удерживает предмет.

Особенно важно определить ведущую руку перед школой (если есть сомнения, лучше сделать это раньше, в 4–5-летнем возрасте). Почему? Прежде всего потому, что именно в этом возрасте ребенок учится правильно держать карандаш, ручку и писать, необходимо, чтобы он выполнял эти сложные действия ведущей рукой. **Переучивание может отрицательно отразиться на росте и развитии ребенка, усложнить процесс адаптации к школе, привести к серьезным нарушениям здоровья.**

Определение ведущей руки — непростая задача. Во-первых, картина может быть смазана предыдущим переучиванием и, возможно, ненасильственным переучиванием детей. Несложно представить себе такую картину: детей 3–4 лет воспитатель в детском саду учит рисовать и каждый день

использует инструкцию: «Дети, все взяли карандаш в правую руку. Начинаем рисовать». Вряд ли леворукий ребенок будет сопротивляться; он, как и все, возьмет карандаш в правую руку, и через некоторое время все будут считать его праворуким. И ни у кого не возникает сомнения, даже если ребенок «не любит» рисовать или самые простые рисунки получаются «кое-как». Во-вторых, есть дети, одинаково хорошо владеющие правой и левой рукой, правда, таких единицы.

Существует несколько вариантов определения ведущей руки. Наиболее распространен метод количественной оценки «рукости» с помощью опросников, включающих от 5 до 20 вопросов, ответы на которые отражают предпочтение одной из рук при выполнении повседневных действий. Нужно отметить, что обычно в опросниках используются двигательные навыки человека, которые формируются у него под влиянием среды (окружения, в котором он живет, принятых в нем обычаев и привычек).

Опросники для определения ведущей руки разнообразны, но практически все содержат стандартный набор вопросов. Первый — почти всегда — какой рукой пишет человек легче и красивее; второй и последующие — какой рукой он бросает мяч, зажигает спичку, режет ножом и ножницами, роет лопатой землю, раздает карты, вдевает нитку в иглолку, забивает гвоздь, отвинчивает крышку, держит зубную щетку, веник, расческу и т. д.

Использование опросников при оценке «рукости» у детей малоинформативно, поэтому исследователи предпочитают оценивать ее в ходе наблюдения за деятельностью ребенка.

Существует специальная батарея тестов (20 и более заданий) и их сокращенные варианты.

Отдельные тесты, традиционно используемые для определения леворукости, при определении ведущей руки у детей не дают объективной информации. Это (рис. 28):

- переплетение пальцев рук;
- «поза Наполеона» — скрещивание рук;
- аплодирование.

Рис. 28

При обследовании детей особое внимание уделяется выполнению графических заданий и бытовых действий. По мнению французской исследовательницы М. Озьяс, когда определение «рукости» вызывает трудности, нужно проводить полное обследование, включающее 20 заданий, а в тех случаях, когда проблем нет, можно применить сокращенный вариант.

Полный набор М. Озьяс включает следующие задания:

1. Завинтить крышки на бутылках.
2. Зажечь спички (лучше заменить составлением цепочки из скрепок).
3. Разрезать бумагу ножницами.
4. Наколоть, нанизать пуговицы, бусины (стержень, иголку нужно вставлять в небольшое отверстие пуговиц, бусин).
5. Почистить обувь щеткой.

6. Намотать нитку на катушку.
7. Перелить воду из одного сосуда в другой.
8. Попасть иголкой, булавкой в небольшую точку.
9. Отвинтить гайку (рукой, ключом).
10. Сложить мелкие детали (пуговицы, бусины) в узкий цилиндр.
11. Разложить (раздать) карточки (карты).
12. Проколоть дырочки (5–6 ударов).
13. Стереть ластиком предварительно нарисованные крестики.
14. Продеть нитку в иголку.
15. Почистить себя, стряхнуть соринки, пыль.
16. Капнуть из пипетки в узкое отверстие бутылочки.
17. Достать бусинку ложкой из стакана.
18. Позвонить в колокольчик, дернуть за шнур звонка.
19. Закрыть, открыть молнию на сумке.
20. Взять стакан и сделать несколько глотков воды.

В сокращенной батарее тестов, включающей позиции 2, 4, 7, 8, 11, 13, 15, 16, 17 и 18, нет графических заданий. В основном это бытовые действия, требующие точности, ловкости, хорошей координации движений. И самое главное, все действия непривычны, не натренированы, что, по мнению автора, позволяет получить более полную картину превосходства одной руки над другой.

Можно использовать перечисленные задания для определения «рукости» или сокращенную батарею тестов. Мы предлагаем информативный комплект игровых заданий, подобранных с учетом способов манипулирования, свойственных детям дошкольного и младшего школьного возраста.

Часть заданий — бытовые, часто используемые, многие из них дети выполняют обеими руками. Это затрудняет определение ведущей руки, поэтому некоторые задания даны в двух вариантах. Использование разных вариантов позволяет более точно выделить ведущую руку.

Эффективность тестирования во многом зависит от соблюдения ряда условий. Здесь важно все: где сидит взрослый и что говорит, как дает ребенку то, что необходимо.

Рекомендации по проведению тестирования для определения ведущей руки:

- Определение ведущей руки должно проходить в спокойной, благожелательной обстановке, не следует фиксировать внимание ребенка на том, что определяется «рукость» (это просто игра).
- Начать тестирование можно словами: «Сейчас мы с тобой поиграем» или: «Давай-ка поработаем вместе, я буду давать тебе задания, а ты постарайся их хорошо выполнить».
- Взрослый должен сидеть за столом, точно напротив ребенка.
- Все приспособления, пособия, предметы следует класть перед ребенком строго на середину стола, на равном расстоянии от правой и левой руки. Лучше, если коробочки, бусины, мяч, ножницы и подобные предметы взрослый разложит рядом со столом на низком столике, чтобы ребенок не видел их и не отвлекался.

Тест на определение ведущей руки (право-, леворуконости) включает 10 заданий:

1. *Рисование.* Положите перед ребенком лист бумаги и карандаш (фломастер), предложите нарисовать то, что он

хочет (или может). Не торопите ребенка. После того как он закончит рисунок, попросите нарисовать то же самое другой рукой. Часто дети отказываются: «Я не умею», «У меня не получится». Можете успокоить ребенка: «Я знаю, что трудно нарисовать такой же рисунок правой (левой) рукой, но ты постарайся», — подбодрить, сказать, что он все правильно делает. В этом задании учитывается не только какой рукой ребенок работает, но и при работе какой рукой лучше качество рисунка.

На рисунках часто отчетливо видны различия в выполнении одних и тех же заданий ведущей и не ведущей рукой. Рисунки, выполненные ведущей рукой, более четкие и пропорциональные; линии ровнее, тремор выражен значительно меньше; нет дополнительных штрихов и разорванных линий. Кроме того, следует обратить внимание на то, как ребенок держит ручку или карандаш (правильно и удобно, неправильно и неудобно), сильно ли напряжен при выполнении задания, правильно ли сидит.

2. *Открытие небольшой коробочки*, например спичечного коробка. Ребенку предлагается несколько коробков, чтобы повторение действия исключило случайность в оценке теста. Задание: «Найди спичку (фигуру) в одной из коробочек». Ведущей считается рука, которая совершает активное действие (открывает, закрывает).
3. «*Построй колодец из палочек (спичек)*». Ведущая рука та, которая используется более активно.
4. «*Игра в мяч*». Нужен небольшой мяч (теннисный), который можно бросать и ловить одной рукой. Мяч кладется на стол прямо перед ребенком, и взрослый просит взять мяч, бросить ему и поймать его несколько раз.

5. *Вырезание ножницами по контуру* рисунка из любой открытки (цветок, зайчика, узор и т. п.). Ведущая — более активная рука, причем необязательно та, в которой ребенок держит ножницы, так как ножницы могут быть неподвижны, а открытку ребенок будет поворачивать, облегчая процесс вырезания. Вырезание может быть очень трудным и неинформативным в тех случаях, когда размер и форма ножниц не соответствуют руке ребенка. Это задание можно заменить раскладыванием карточек лото (карт). Все карточки (10–15 штук) ребенок должен взять в одну руку, а другой (как правило, эта рука ведущая) раскладывать карточки.
6. *Нанизывание бисера* (пуговиц — для дошкольников) на иглолку с ниткой или шнурок. Ведущей считается рука, которая выполняет активное движение, независимо от того, в какой руке ребенок держит иглолку или шнурок.
7. *Выполнение вращательных движений*. Ребенку предлагают открыть два-три пузырька с завинчивающимися крышками. Ведущая рука будет более активна. Учтите, ребенок может держать пузырек за крышку, а крутить сам пузырек.
8. *Развязывание узелков*. Заранее неплотно завяжите несколько узлов на шнуре средней толщины. Ведущей считается рука, которая развязывает узел (другая держит узел).

В этом задании порой трудно выделить ведущую руку, так как развязывание узелков — процесс довольно сложный, ребенок использует обе руки. Можно применять другой вариант задания — составление цепочки из скрепок. Как правило, в одной руке ребенок держит скрепку, а другую пытается присоединить.

9. «Построй из кубиков дом, ограду» и т. п. Как ведущая оценивается рука, чаще берущая, укладывающая иправляющая кубики, детали.

При складывании кубиков тоже чаще используются две руки. Кроме того, это привычный вид деятельности для любого ребенка, поэтому можно продублировать задание, предложив ему конструктор, мозаику с конкретным заданием.

Чтобы не держать в уме результаты выполнения заданий, удобно занести их в таблицу, образец которой приводится:

Задания	Левая рука	Обе руки	Правая рука
1.	+	-	-
2.	-	+	-
3.	-	-	+
-"			
10.			

При выраженном предпочтении левой руки ставится знак «+» в графу «Левая рука», при предпочтении правой — в графу «Правая рука». Если при выполнении теста ребенок одинаково часто использует как правую, так и левую руку, знак «+» плюс ставится в графу «Обе руки».

Десятая строка таблицы должна содержать данные о семейной леворукости. Если в семье у ребенка есть леворукие родственники — родители, братья, сестры, бабушки, дедушки, нужно поставить плюс в графу «Левая рука», если нет — в графу «Правая рука». Больше семи плюсов в графе «Левая рука» говорят о том, что ребенок, скорее всего, левша.

На первый взгляд это просто, но может получиться так, что все плюсы окажутся в графе «Левая рука» за 2–9-е задания, а за первое — рисование — может быть минус. То есть бытовые действия ребенок может лучше выполнять левой рукой, а графические — правой. Это один из вариантов сложных случаев, которые не редки.

Выбирая руку для письма, уже на этапе подготовки следует учесть не превалирование левой руки в бытовых действиях, а преимущество правой — в графических.

Ситуация может быть и прямо противоположной. Полезно еще раз проверить, какой рукой ребенок выполняет непривычные действия (см. приведенные выше задания М. Озьяс).

Как быть, если ребенок одинаково хорошо владеет и правой и левой рукой в бытовых условиях? Нередко он начинает писать обеими руками, иногда рисует левой, а пишет правой или перекладывает ручку из одной руки в другую, используя их попеременно, что затрудняет процесс формирования навыка письма. Часто взрослые — педагоги, родители — придерживаются позиции: какую руку чаще использует, такой пусть и пишет. Но одно дело — выполнять привычные бытовые действия, другое — письмо. Существуют даже специальные термины — «графическое функциональное превосходство» (встречаются графические левши и графические правши) и «бытовое функциональное превосходство», характеризующее преимущественное владение левой или правой рукой в бытовых действиях (встречаются бытовые левши и бытовые правши).

Исследования ученых показали, что, как правило (в 90 % случаев), графические левши оказываются и бытовыми левшами, а графические правши (в 90 % случаев) — бытовыми

правшами, причем это соотношение сохраняется в возрасте от 5 до 12 лет. Есть дети — амбидекстры в бытовых и графических действиях.

Также существуют разные варианты сочетания предпочтений руки в бытовых и графических действиях:

1. Ярко выраженные бытовые левши, но графические амбидекстры, то есть дети, одинаково хорошо пишущие и рисующие правой и левой рукой. Как правило, они левши, но дома или в детском саду их переучивали с раннего детства, при рисовании поощряли работу правой рукой. У этих детей процесс обучения письму идет легче, если они будут писать левой рукой, хотя качество письма может быть неудовлетворительным (мы разберем подобные примеры в следующих разделах).
2. Ярко выраженные бытовые правши, которые пишут и рисуют левой рукой или одинаково хорошо правой и левой. На практике причиной использования при письме и рисовании не правой, а левой руки может стать травма правой руки или нарушение ее моторных функций. В этом случае целесообразно учить ребенка писать левой рукой.

Главный вопрос, который чаще всего волнует родителей леворуких детей, — переучивать или нет? Оправдывая переучивание, многие родители объясняют свою позицию желанием помочь ребенку «спокойно жить потом» в праворуком мире. Вот ответы родителей на вопрос нашей анкеты: «Считаете ли вы необходимым, чтобы ваш леворукий ребенок работал (писал) левой рукой? Если да, почему?» — «Да. Думаю, так ему будет удобнее», — отвечают одни; «Нет. Вдруг это помешает ему в жизни», — отвечают другие; «Мне кажется, это упрямство, можно научиться и правой работать. Нужно только уделить ей внимание»; «В школе

все дети пишут правой, зачем ему выделяться» — третий вариант ответа. Значит, есть родители, которые готовы переучивать своих леворуких детей. Еще 10 лет назад 42 % родителей хотели переучить леворукого ребенка, а сегодня таких осталось всего 10 %.

Специальные исследования показали, что у переученных левшей (даже если в процессе переучивания не было сложностей) на всю жизнь остается более тонкая координация левой руки. Очень часто переученные левши только пишут правой рукой (причем их почерк, как правило, далек от совершенства), а остальные, бытовые и профессиональные, действия выполняют левой рукой.

Специальные наблюдения и исследования убедительно показывают, что насильственное переучивание леворуких детей в дошкольном возрасте и особенно в процессе обучения в школе может стать причиной не только школьных трудностей, но и нарушений психического здоровья ребенка.

Почему переучивание становится психогенным фактором риска для возникновения неврозов?

Переучивая ребенка, навязывая несвойственный его биологической природе тип деятельности, мы нарушаем баланс взаимодействия полушарий головного мозга, вторгаясь в чрезвычайно сложные и еще не сформированные механизмы координации и управления движениями, нарушаем естественный ход их совершенствования в процессе возрастного развития и обучения. Скорее всего, дополнительными негативными факторами, ухудшающими состояние здоровья детей при переучивании, являются постоянные неудачи (стресс) при письме и освоении других сложнокоординированных движений. То есть мы намеренно создаем

условия для возникновения трудностей, неудач, неумелости, неловкости.

Проявления неврозов у переученных леворуких детей могут быть разными. **Для них характерны повышенная утомляемость, быстрая истощаемость нервной системы, резкое снижение работоспособности.** С особенным трудом эти дети выполняют письменные задания: почерк у них неустойчивый, буквы разной величины и наклона, не соблюдается строка, много дополнительных штрихов и исправлений. Они часто жалуются на головные боли, у них плохой аппетит и беспокойный сон. Среди таких детей встречаются плаксивые, раздражительные, несдержанные, а у некоторых отмечаются аффективные реакции: бурные взрывы недовольства, отказ от работы.

У переученных леворуких детей нередки школьные страхи — перед неудачами в школе и письменными работами. Дети считают эти страхи вполне обоснованными, не могут их преодолеть.

Причина подобных нарушений здоровья переученных леворуких детей — стресс переучивания и страх быть «не как все», который нередко формируют родители, говоря: «Будешь не как все», «Над тобой будут смеяться», «Ты не сможешь красиво писать», «Тебя не возьмут в хорошую школу».

В семьях, где тревожно относятся к леворукости детей и считают, что она способна стать препятствием в дальнейшей жизни и выборе профессии, детей нередко заставляют выполнять все действия правой рукой, но даже если дети очень стараются, им это плохо удается. Если родители видят в этом непослушание, каприз, упрямство и наказывают детей, может возникнуть невроз навязчивых состояний.

Неврозы, возникающие у леворуких детей при переучивании, — серьезные заболевания, проявления которых нужно вовремя заметить и без промедления лечить. У дошкольников проявления отмечаются довольно редко, так как сам процесс переучивания только начинается. Однако в последние годы такие случаи встречаются, когда переучивание при подготовке к письму начинают в 4–4,5 года.

Напомним еще раз наиболее часто встречающиеся невротические проявления у переученных леворуких детей:

- нарушения сна;
- нарушения аппетита;
- головные боли (боли в животе);
- страхи;
- энурез;
- заикание;
- тики, навязчивые движения;
- повышенная возбудимость, раздражительность;
- укачивание в транспорте;
- повышенная чувствительность к жаре, духоте, запахам;
- двигательное беспокойство, неусидчивость;
- вялость, заторможенность.

Во всех случаях, когда родители замечают сразу несколько этих признаков, стоит обратиться к врачу — неврологу или педиатру.

При подготовке к школе леворукому дошкольнику, как и любому другому, требуется индивидуальный подход, учет его индивидуальных особенностей. Важно, чтобы эта работа была системной и целенаправленной. Еще раз отметим: у значительной части леворуких детей нет необходимости

в специальных занятиях и особой тактике взаимодействия при подготовке к школе, в этих случаях можно использовать общие рекомендации и пособия для подготовки к школе.

Однако у детей с компенсаторным вариантом леворукости могут отмечаться:

- нарушения речевого развития;
- несформированность или дефицит зрительно-пространственного восприятия;
- несформированность моторного развития, координации движений;
- несформированность зрительно-моторных интеграций.

Эти особенности развития ребенка с большой долей вероятности можно предсказать при совпадении двух факторов — тяжелом протекании беременности, родов и отсутствии в семье леворуких людей.

Эти функции являются школьно-значимыми, именно на их основе формируются базовые школьные навыки. Поэтому очень важно уже в 5–6 лет обнаружить особенности развития и выстроить работу по подготовке леворукого ребенка к школе так, чтобы по возможности скомпенсировать или скорректировать нарушения.

Подготовка к школе не может и не должна быть обучением ребенка тому, чему его научат в школе. Нужно не учить писать, а готовить к письму; не учить читать, а готовить к чтению, развивая (формируя) школьно-значимые функции.

Чтобы определить, чему следует уделять больше внимания, можно использовать Методику диагностики развития. Мы выделим некоторые направления работы по подготовке к школе леворуких детей.

Многие леворукие отличаются очень хорошим речевым развитием, но у некоторых возникают трудности со звуко-буквенным анализом. Акцент в развитии таких детей стоит сделать на развитии речи¹.

Чтобы выделить нарушения речевого развития, обязательно проводить длительные и глубокие исследования. Родители должны знать, что считается нарушением речи. Иногда ребенок имеет хороший запас слов, грамотно строит предложение, образно рассказывает, читает стихи, но... неправильно произносит какой-то звук или несколько звуков. Нарушения звуко-буквенного анализа проявляются, когда ребенок начинает выводить печатными буквами «тапуредка» (табуретка), «пелка» (белка), «око-рот» (огород), а пишет он так потому, что так слышит. Трудность дифференцирования звуков и их выделения в звучащей речи — один из вариантов нарушения речевого развития.

Правильное звукопроизношение должно быть сформировано к 4–5 годам. Обычно нарушения звукопроизношения достаточно просто выделяются и являются самыми распространенными нарушениями речевого развития. Различаются три формы нарушения звукопроизношений:

- искаженное произношение звука;
- отсутствие звука в речи;
- замена одного звука другим.

Нарушение звукопроизношения, особенно у детей 5–6 лет, требует серьезного внимания и работы. Во-первых, оно не

¹ Для комплексного развития речи рекомендуем развивающие тетради комплекта «Ступеньки к школе» (М. М. Безруких, Т. А. Филиппова. — М.: Дрофа, 2017).

исчезает по мановению волшебной палочки, а во-вторых, оно не зависит от нежелания ребенка говорить правильно.

Независимо от вида нарушений звукопроизношения, ребенок должен освоить правильные артикуляционные движения органов артикуляционного аппарата. В этом очень помогает артикуляционная гимнастика, которая также полезна детям со смазанной, нечеткой речью.

Если у ребенка есть трудности в выделении и дифференцировке многих звуков, лучше проконсультироваться у логопеда и получить рекомендации по коррекции звукобуквенного анализа. Если нет возможности работать со специалистами, родители могут сами организовать занятия, но следует набраться терпения и подробно изучить все рекомендации. Такая работа должна проводиться не только как специальные занятия, но может стать составной частью игр с ребенком, совместного чтения, разговоров. **Рассматриваете вы картинку, читаете книгу или рассказываете сказку, обратите внимание ребенка на звучащее слово. Можно зафиксировать его внимание на том, что один звук способен изменить смысл слова. Например, мышка — мишка, мишка — миска, роза — роса, коза — коса, день — тень, удочка — уточка, дочка — точка, сова — софа, горка — корка, голос — колос, гости — кости, шар — жар, уши — ужи, басня — башня, крыса — крыша, коза — кожа.**

Попробуйте составить вместе с ребенком смешные предложения, используя пары слов, например: «Прибежала миска, заглянула в мышку. Видит миска — в мышке пусто. Вот и стало миске грустно».

Поиграйте в звуки, попробуйте выделять гласные в слове голосом, произнося их долго, протяжно (до-ом, ле-ес, сы-ыр, гу-уси), а согласные — подчеркнуто громко, выделяя

нужный звук. Можно, не фиксируя внимание ребенка на терминах, учить его различать твердые и мягкие согласные.

Начинать работу по звуко-буквенному анализу нужно с коротких слов, состоящих из двух-трех звуков, определяя, с какого звука начинается слово, какой звук слышится после первого (второго), какой последний, и т. д.

Чтобы ребенок научился хорошо говорить и у него сформировалась связная речь, важно обсуждать все, что происходит с ним и вокруг. Стимулом к началу разговора может стать поездка на дачу, подход в музей, зоопарк или впечатления от театральной постановки, мультяк, новая игра. **Ребенок говорит, подражая речи взрослых. Если он слышит небрежную, нечеткую, чересчур громкую и интонационно резкую речь, он будет говорить так же.** Если же окружающие говорят четко, ясно и спокойно, ребенок начнет разговаривать в соответствии с этими образцами.

Нужно учить ребенка составлять сюжетный рассказ по картинке. При этом следует объяснить, как это делать, как подобрать синонимы и создавать новые слова (уменьшительные, ласкательные). Можно начинать предложение, а ребенок пусть его заканчивает, предлагая разные варианты¹.

Моторная неловкость достаточно часто встречается у леворуких детей, но это необязательная особенность. Леворукие люди с генетически закрепленной леворукостью могут быть умелы и ловки, обладать тонкой и точной координацией движений рук, кисти, пальцев. В то же время уровень раз-

¹ Более подробно о развитии речи см.: *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Учимся рассказывать по картинкам.* — М.: Дрофа, 2017; *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Мир вокруг от А до Я (части 1–3).* — М.: Дрофа, 2017.

вития мелкой моторики у леворуких детей, имеющих патологию развития, и у переученных леворуких недостаточен.

Особого внимания заслуживают графические движения. **«Нелюбовь» к рисованию у дошкольников — один из показателей того, что нарушен процесс формирования тонкокоординированных движений.**

Обратите внимание: главные отличия в подготовке для леворукого ребенка — положение тетради и способ держания (захвата) ручки.

Ребенок держит ручку в левой руке: она лежит на первой фаланге среднего пальца на расстоянии 3–4 см (у праворуких — 2 см) от кончика. Указательный и большой палец держат ручку и почти не согнуты.

Тетрадь сдвинута к левой руке и наклонена вправо (у праворуких — на середине стола, наклон левый).

Свет при письме должен падать справа (у праворуких — слева).

При выполнении любых графических движений нужно спокойно и тактично контролировать посадку, положение ручки и тетради (альбома).

Важным условием формирования моторики и графических движений является положительная мотивация, но однотипные движения малоинтересны, а длительные задания, такие как штриховка, утомительны. При этом самые простые задания можно сделать и интересными, и увлекательными¹.

¹ Для развития графических движений рекомендуем: *Безруких М. М. 10 простых шагов подготовки к письму.* — М.: Рама-Пабблишинг, 2017.

Способность ребенка вести руку по заданной траектории первое время лучше тренировать на больших движениях. Для этого подходят следующие задания.

На лист нелинованной бумаги нанесите 10–15 точек и звездочек. Предложите ребенку соединить одной линией все звездочки, а потом — точки.

Задание можно усложнить. Сделайте так, чтобы все линии пересекались (или не пересекались). Например, расположите точки так, чтобы при их соединении получались разные созвездия. Это не только повысит заинтересованность ребенка, но и даст повод поговорить об астрономии, звездах, созвездиях, а значит, сделает выполнение задания более осознанным и увлекательным (рис. 29).

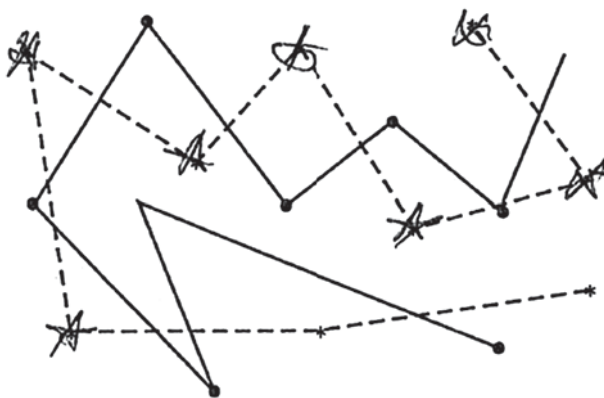

Рис. 29

Если ребенок уже знает цифры и умеет считать, можно у каждой звездочки (точки) поставить цифру и попросить соединить прямыми линиями цифры от 1 до 10 (от 1 до 20) (рис. 30).

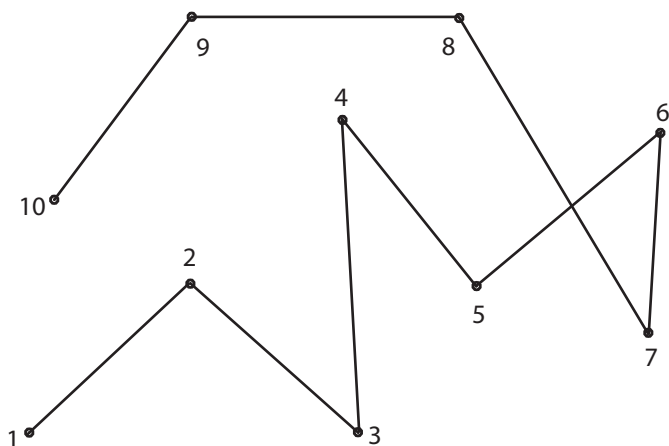

Рис. 30

При этом одновременно тренируется способность ребенка планировать движения, повторяется и закрепляется зрительный образ цифр.

Можно рисовать волны и штриховать небольшие фигуры (рис. 31).

Рис. 31

Дети охотно нанизывают на шнурок пуговицы, бусины и фигуры. Кстати, используя фигуры разной формы и цвета, варьируя задания («выбери пять круглых фигур красного цвета, пять зеленых...»), можно учить различать форму и цвет, классифицировать и запоминать последователь-

ность, считать и т. п. Это хорошее задание на развитие не только моторики, но и внимания, памяти, восприятия.

У леворуких детей достаточно часто есть трудности со зрительно-пространственным восприятием. **Именно эти нарушения, а также проблемы со зрительной памятью — главная причина несформированности навыка чтения, что также характерно для значительной части леворуких детей.**

С целью формирования зрительно-пространственного восприятия можно использовать следующие упражнения¹.

Задание «Сложи рыбку из деталей» (рис. 32).

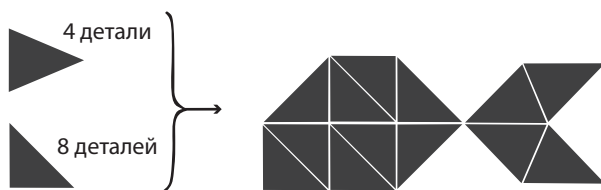

Рис. 32

Задание «Найди одинаковые фигуры» (рис. 33).

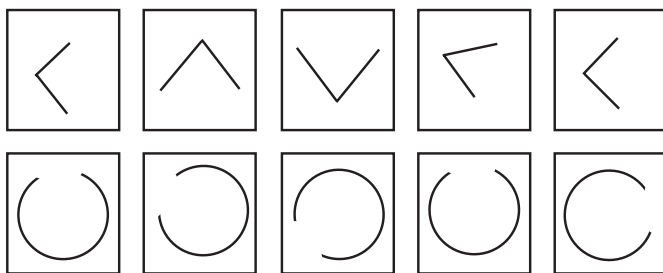

Рис. 33

¹ Для формирования зрительного восприятия и зрительно-моторных координаций рекомендуем: *Безруких М. М., Филиппова Т. А. Учимся находить фигуры.* — М.: Дрофа, 2017.

Нередко у леворуких детей отмечается несформированность *зрительно-моторных координаций*. Для их развития можно использовать следующие задания.

Задание «Скопируй фигуры» (рис. 34).

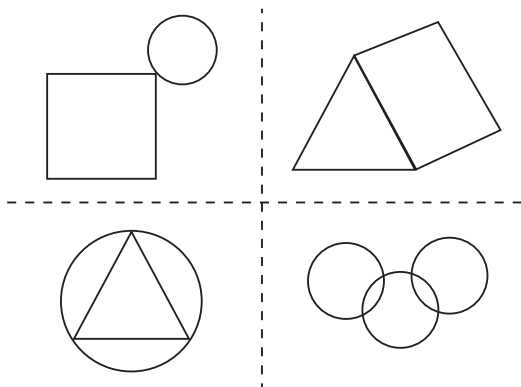

Рис. 34

Задание «Скопируй линии» (рис. 35).

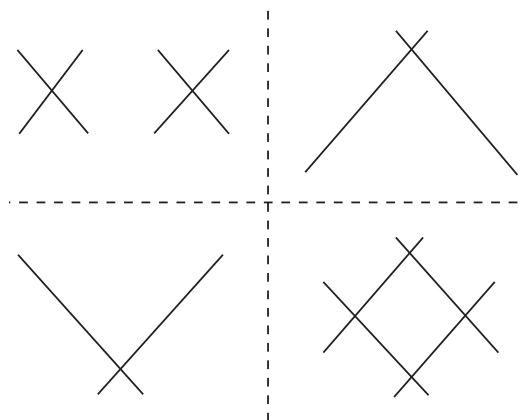

Рис. 35

Чтобы успешно освоить многие школьные навыки, ребенок должен хорошо себе представлять, что такое верх и верху, низ и внизу, над и под, сбоку, справа и слева, то есть правильно ориентироваться в пространстве. Кроме того, важна правильная ориентировка на плоскости листа. Опыт показывает, что элементарное «веди руку вправо (влево, вверх)» непонятно.

Поиграйте в такую игру. Возьмите чистый лист бумаги (можно большой), дайте ребенку фломастер, толстый карандаш или мелок. Представьте, что вы едете на автомобиле, и ребенок чертит на бумаге маршрут: «Едем прямо, сворачиваем направо, движемся вперед, стоп — дорога перекрыта, поворачиваем назад, потом налево, делаем круг и...» Получится схема движения. Так ребенок освоит правила движения руки с карандашом или ручкой по плоскости листа.

Правильный выбор руки и системная подготовка к школе помогут леворукому ребенку успешно пройти начальный этап обучения и избежать школьных проблем.

Еще раз напоминаем: леворукость — не патология, а особенность развития. Главное — не фиксировать внимание ребенка на том, что он леворукий, и ни в коем случае не подчеркивать это с негативным оттенком.

Гиперактивные дети

«Я не знаю, что с ним делать, — рассказывает мама шестилетнего Олега. — Сколько помню, он всегда был беспокойным. И совсем маленький постоянно требовал внимания, а уж когда начал ползать, все время следить приходилось. Непоседа, такой активный, что дома смеемся: “Хоть на по-

водок сажай”. С детьми играть спокойно не может, а теперь в детском саду начались занятия, к школе готовятся, так у него буквы не получаются красиво, быстро-быстро читать сам научился, но тоже торопится — то буквы пропускает, то переставляет, то со строчки на строчку перескакивает. Я и воспитательница просим его быть внимательнее, не крутиться и не отвлекаться, но он не старается». Это характерное описание детей, которых называют гиперактивными. Еще чаще о них говорят как о «нарушителях порядка и спокойствия», неуправляемых. Такие дети почти всегда возбуждены, непоседливы, невнимательны, с ними трудно и родителям, и воспитателям, и педагогам.

К сожалению, взрослые не всегда готовы понять причины подобных проблем ребенка и проявить терпение, как и взять на себя ответственность за его состояние и поведение.

Как правило, беспокойность проявляется достаточно рано — мамы гиперактивных детей часто говорят о том, что их чада очень активны даже в период беременности. В истории развития таких детей есть токсикозы на поздних сроках беременности, травматические ситуации во время родов или в первые месяцы жизни. Рассказывая об их поведении в 2–3 года, родители нередко описывают беспокойство малышей, плохой сон и крикливость, но чаще объясняют это шаловливостью, живостью характера и условиями воспитания. Однако, столкнувшись с необходимостью соблюдать распорядок дня, расписание занятий и правила, например, при посещении детского сада или занятий по подготовке к школе, они резко меняют свое отношение.

Слабая концентрация внимания, неусидчивость и высокая отвлекаемость, неумение сосредоточиться и довести задание или игру до конца вызывают недовольство взрослых, на которое ребенок, кажется, не обращает внимания. Иногда

проблемы принимают драматический характер, так как учебные успехи даже на этапе подготовки к школе становятся обязанностью ребенка, а родители оказывают на него все большее давление. Неудачи, неумение регулировать поведение и недовольство взрослых еще больше осложняют ситуацию, ухудшают состояние ребенка.

Почему дети становятся беспокойными, как вовремя обнаружить нарушения в их состоянии и реагировать на «упрямство и своеволие», можно ли научить неусидчивого ребенка заниматься и как сделать данную работу эффективной? Попробуем ответить на эти вопросы.

Не зная, как изменить ситуацию, взрослые ненамеренно, но провоцируют ребенка на «плохое» поведение своим раздражением, нетерпением и требованиями, с которыми он не может справиться. Пожалуй, главный вопрос: ребенок не может или не хочет изменить поведение? Ответив на него правильно, можно эффективно решать проблемы ребенка и адекватно реагировать на его «выходки». Тихий, малоактивный, сидящий часами со своими игрушками ребенок не мешает и, как правило, не вызывает тревоги, несмотря на то что у него порой хватает проблем. А шумный, беспокойный, много говорящий и постоянно требующий внимания — утомляет. Особенно сложно таким детям в коллективе при четко организованном режиме и системе достаточно жестких требований. Их часто наказывают, считая, что они действуют «назло» и не стараются приложить «волевые усилия». Взрослым кажется, что ребенок не хочет слушать и слышать, соблюдать правила и при этом чересчур активен. Он готов включиться в любую игру и деятельность, но буквально через секунду интерес вызывает что-то другое. Однако и такого ребенка можно хорошо подготовить к школе, научить быть более спокойным и внимательным. Только

нужно проявить терпение, знать особенности поведения и уметь правильно на них реагировать.

Речь идет о детях с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Аббревиатура СДВГ последние десятилетия пугает родителей и педагогов, а представления о ней окружены мифами.

Миф 1. Все дети с СДВГ гиперактивны.

Факты. Некоторые дети гиперактивны, но многие дети с нарушением внимания заторможены, мечтательны, словно живут в другом мире и кажутся совершенно незаинтересованными, немотивированными.

Миф 2. Дети с СДВГ могли бы вести себя лучше, если бы захотели, постарались.

Факты. Нарушение внимания, гиперактивность и импульсивность мало зависят от желания/нежелания ребенка. Эти проявления связаны с особенностями функционирования мозга, но взрослые способны помочь или сделать проблемы развития менее выраженными.

Миф 3. СДВГ — медицинский диагноз, а значит, требуется медикаментозное лечение.

Факты. В некоторых случаях прием медикаментов действительно необходим (только под контролем врача), но без поведенческой терапии и особой тактики взаимодействия, организации режима, двигательной активности и питания не обойтись.

Практически все специалисты считают, что есть «гипердиагностика СДВГ». Диагноз «СДВГ» сегодня с легкостью ставят педагоги, психологи и даже сами родители. Многие дети не имеют этого расстройства, а особенности поведения

связаны с неадекватными и жесткими требованиями взрослых, нарушениями режима, дефицитом сна, перегрузками, влиянием стрессовых и психотравмирующих ситуаций.

Любой ребенок может иногда забыть свою тетрадь, потерять ручку и линейку, мечтать на уроке, суетиться и проявлять нетерпение, дожидаясь своей очереди в игре, бегать сломя голову и тянуть руку раньше, чем услышит вопрос. Да, все это признаки невнимательности, импульсивности и гиперактивности, которые являются симптомами СДВГ, но важно, когда возникли эти симптомы, **как часто они проявляются и в каком сочетании.**

Синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ) в последней медицинской квалификации определен как нарушение психического здоровья. Это значит, что ребенок, даже если очень хочет, не может изменить свое поведение по желанию взрослых. Существует несколько разновидностей синдрома дефицита внимания: с гиперактивностью и без таковой. Стоит сразу отметить, что гиперактивность может быть без дефицита внимания. СДВ — пожалуй, самая распространенная форма нарушений поведения. Детей с этим синдромом около 15–20 %, причем он в 3–5 раз чаще встречается у мальчиков. Причины СДВ пока нельзя назвать ясными и хорошо изученными, но есть данные о наследственном характере синдрома. Исследователи рассматривают разные причины его возникновения, полагая, что, скорее всего, это комбинированное сочетание неблагоприятных факторов: патологии беременности и родов, тяжелых заболеваний и нарушений развития в первый год жизни, влияния вредных экологических факторов и т. п.

СДВГ не появляется вдруг, неожиданно. Как правило, крикливость, беспокойное поведение, резкая смена настроения и повышенная двигательная активность наблюдаются уже

в раннем возрасте (до 3 лет). Диагностика СДВГ затруднена. Как правило, для этого используются опросники родителей, но они не всегда дают объективную картину. В последние годы для диагностики СДВ используют специальные методы изучения функционирования детского мозга, но чаще — опросники (анкеты).

Почему такой способ диагностики может оказаться неверным?

Во-первых, потому, что взрослые, которые отвечают на вопросы, по-разному оценивают одинаковое поведение ребенка: более терпеливые и спокойные родители могут не воспринимать поведение ребенка как гиперактивное или невнимательное, а другие будут считать, что он проявляет и невнимательность, и гиперактивность, и импульсивность.

Во-вторых, для диагностики используют разные опросники с разными формулировками вопросов, что дает возможность по-разному их трактовать.

Если ребенку с ходу поставлен диагноз «СДВГ», следует обратиться еще к одному специалисту.

Чтобы родители имели представление о том, какие нарушения в поведении ребенка говорят о невнимательности, гиперактивности и импульсивности, даем классическое описание данных симптомов.

Симптомы невнимательности:

- 1) недостаточно внимателен к деталям;
- 2) трудности с удержанием внимания;
- 3) создается впечатление, что он не слушает говорящего;
- 4) не может довести дело до конца;

- 5) имеет трудности организации;
- 6) избегает выполнения задания;
- 7) теряет предметы;
- 8) отвлекается на внешние раздражители;
- 9) забывчив.

Симптомы гиперактивности:

- 1) дрыгает руками или ногами, крутится;
- 2) не может усидеть на месте, когда требуется;
- 3) носится и лезет куда-либо, когда это не разрешается;
- 4) ему трудно тихо играть;
- 5) всегда «заведен», будто внутри мотор;
- 6) чрезмерно разговорчив.

Симптомы импульсивности:

- 1) выпаливает ответы;
- 2) ему трудно ждать своей очереди;
- 3) прерывает и вмешивается.

Это симптомы, которые должны привлечь внимание родителей, чтобы те обратились к детскому неврологу, педиатру или психиатру.

Диагноз СДВ ставится, если не менее восьми из перечисленных признаков проявляются в поведении ребенка постоянно, как минимум в течение полугода. Причем дети с СДВГ могут иметь признаки всех трех показателей: невнимательности, гиперактивности и импульсивности — либо

двух или одного. Это дает основание выделить подтипы СДВГ:

Невнимательный — таких детей нередко считают рассеянными, мечтательными, бездельниками. Им трудно сосредоточить внимание на чем-то одном, они легко отвлекаются, не заканчивают начатое дело или игру, упускают важные детали, схватывая при восприятии только общее.

Гиперактивный — суетливость, беспокойство, хаотичность в деятельности и повышенная двигательная активность характерны для таких детей. Они не могут сидеть спокойно, постоянно крутятся, вертятся, что-то ищут, переключаются.

Импульсивный — невозможность ожидания, нетерпение, которое демонстрируется мимикой и движениями; восклицания или ответы еще до того, как задан вопрос; действия без разрешения (иногда небезопасные).

Безусловно, самые сложные случаи — дети с СДВГ, имеющие все три проявления. И чем раньше начинается работа по компенсации нарушений поведения и коррекция состояния, тем эффективнее может быть помощь.

Следует понимать, что изменения в поведении бывают у каждого ребенка, например, после болезни может отмечаться нарушение внимания, сильное функциональное напряжение может заканчиваться эмоциональным взрывом, неожиданной и неадекватной реакцией, которая принимается взрослыми за импульсивность. Утомление на начальных этапах адаптации в детском саду, во время занятий в группе подготовки к школе и в любых других новых, непривычных ситуациях, как правило, связано с двигательным беспокойством, неусидчивостью и т. п., однако это временные (ситуативные) проявления нарушения поведения. У детей с СДВ они постоянны.

Рассмотрим пример и разберем типичные проявления синдрома дефицита внимания: нарушений внимания (невнимательности), чрезмерной активности (гиперактивности) и импульсивности (трудности сдерживания своих реакций, эмоций).

СЛУЧАЙ 1

Сергею шесть с половиной лет. Он два месяца занимается в группе подготовки к школе. Учительница, которая ведет занятия, почти каждый день жалуется бабушке (Сергея вырос с бабушкой, она же водит его на занятия) на его плохое поведение: «Сам не слушает и детей отвлекает. Все правила не для него. На замечания обижается, сердится. Мальчик умный, все быстро схватывает, но старания и усидчивости нет, поэтому результаты хуже, чем у других детей. Может, поэтому он с детьми не подружился?»

Бабушка хорошо знает все особенности Сережи, он и в сад не ходил потому, что в 4 года «попробовали ходить, но никому покоя не давал — забрали». Бабушка научилась терпеливо, спокойно, настойчиво играть с Сергеем и читать ему (теперь он читает сам, но торопится, не всегда понимает смысл), продолжает чтение, но две-три странички на самом интересном месте оставляет читать внуку. С небольшими текстами он хорошо справляется. Мальчик очень любознательный, любит рассуждать на разные темы. То, что ему интересно, делает с удовольствием, но если что-то не получается, сердится, готов все разрушить или выбросить в мусорное ведро карандаши. «Удивительно, — рассказывает бабушка, — он все печатные буквы хорошо знает, читает уже год, а садится писать — вкривь и вкось, ровно и красиво не получается. Нетерпелив, стараться же не хочет».

Сопоставим главные проявления синдрома дефицита внимания и поведение Сережи из нашего примера.

Одно из основных проявлений СДВ — нарушение внимания. Внимание — одна из важнейших психических функций, обеспечивающих деятельность и обучение ребенка; проявляется как общая готовность к деятельности, а также как особая избирательная готовность к определенным видам деятельности.

В старшем дошкольном возрасте избирательное внимание еще не сформировано, однако в 3–4 года ребенок реагирует не только на новизну, но и на разнообразие. На что-то очень интересное, новое он непроизвольно обращает внимание: будто застывает, взгляд зафиксирован на «новом», рот полуоткрыт. Важно отметить, что для детей с СДВ такая реакция нехарактерна.

У старших дошкольников — детей 5–6 лет — достаточно хорошо развито произвольное внимание (сосредоточенность на определенном объекте, предмете, задании), но оно непродолжительное (10–15 минут) и поддерживается положительными эмоциями. Однако у детей с СДВ процессы организации внимания нарушены, что плохо заметно в младшем дошкольном возрасте, но на систематических занятиях по подготовке к школе это проявляется сразу.

Неспособность концентрировать внимание является причиной трудностей, возникающих у детей с СДВ при выполнении любых заданий. Такие дети способны поддерживать внимание лишь несколько минут. Невнимательность проявляется и во время коллективных игр. Непосадам быстро надоедают даже игры. Отвлекаясь, они мешают другим детям, и в результате возникает конфликт. Эта

ситуация хорошо видна в приведенном примере. Однако во время любимых занятий и игр, с которыми удается справиться, дети с СДВ могут удерживать внимание и заниматься достаточно долго. Именно на это указывают взрослые, когда говорят: «Может, когда хочет». Может, но не только потому, что хочет, а потому, что деятельность по силам, удовлетворение и успех позволяют почувствовать радость, вызывают желание продолжить. Подобная избирательность внимания, видимо, поддерживается положительными эмоциями, которые ребенок получает от такой деятельности.

Удовольствие, успех, удовлетворение — важные факторы организации любой деятельности ребенка с СДВ, они оказывают стимулирующее влияние.

Хуже всего гиперактивные дети выполняют задания, которые кажутся им скучными, неоднократно повторяющимися, трудными, не приносящими удовлетворения. Неудачи и отсутствие положительных эмоций фактически разрушают внимание.

Импulsивность проявляется у гиперактивных детей в разных ситуациях. Они нетерпеливы, бурно выражают эмоции, на занятиях могут перебивать других детей или невпопад отвечать на вопросы, не выслушав их до конца.

Дети с СДВ, как правило, более разговорчивы, чем сверстники, и стремятся к социальному взаимодействию, при этом часто неадекватны, не понимают ситуацию, обижаются и злятся, считая, что с ними «не хотят водиться». Их поведение сложнопредсказуемо, они склонны к конфликтам, поэтому общение со сверстниками затруднено. Кроме того, у детей с СДВ может быть нарушена грамматическая

структура речи: они торопятся, «глотают» слова, спешат высказаться, и из-за этого возникают трудности восприятия их речи, сложно понять, о чем они говорят, что хотят. Это также затрудняет общение ребенка с СДВ и со сверстниками, и со взрослыми.

Во время занятий и игр детям с СДВ сложно справиться с заданиями, но не потому, что они не способны их выполнить, а потому, что им сложно самим организовать свою деятельность.

Задача взрослых (родителей, воспитателей) при работе с гиперактивным ребенком состоит в том, чтобы эффективно организовать его деятельность. Для этого необходимы спокойная обстановка, отсутствие отвлекающих моментов, индивидуальный режим работы, точное пошаговое объяснение задания. Эти особенности должны быть учтены при подготовке гиперактивного ребенка к школе.

Сегодня никто не сомневается, что готовность к обучению в школе — интегральная характеристика развития ребенка, включающая:

- социальное и личностное развитие;
- познавательное развитие (речь, моторика, графические умения, зрительно-пространственное восприятие и зрительно-моторные координации, внимание и память, мышление (общее развитие), организация произвольной деятельности);
- физическое развитие и здоровье.

Мы уже рассказали, как определить показатели развития ребенка перед школой. Родители гиперактивных детей тоже могут использовать данные рекомендации (см. раздел 1).

Интеллектуальное (познавательное) развитие детей с СДВГ бывает разным. Есть дети с богатой образной речью, хорошим словарным запасом, размышляющие и анализирующие, любознательные, а есть — с выраженными нарушениями речевого развития. Есть и чересчур подвижные, причем активность бесцельна, непродуктивна, но есть вполне адекватные, хотя и очень импульсивные.

В социальном, личностном и эмоциональном развитии гиперактивных детей отмечается ряд проблем, которые надо учесть при подготовке к школе. Мы уже отмечали, что в основе комплекса трудностей гиперактивного ребенка лежит неспособность регулировать свою деятельность и невозможность предугадать ее последствия. Как правило, ребенок схватывает только внешние проявления ситуации, у него отсутствует внимание к деталям. Восприятие гиперактивным ребенком любой ситуации (жизненной, игровой, учебной) может отличаться от восприятия обычных детей того же возраста.

Характерная особенность внимания детей с СДВГ заключается в том, что они очень быстро воспринимают общие признаки предмета (далеко не всегда правильно) или ситуации, а при анализе деталей испытывают сложности. В результате они несколько раз возвращаются к заданию (которое тоже может восприниматься не полностью, а частично). Такая деятельность неэффективна, отнимает гораздо больше времени и часто не доведена до завершения. В результате к 7–8 годам у гиперактивных детей формируется устойчивый стереотип обработки информации — быстрое перескакивание от поверхностной оценки одной ситуации (признаков, фигуры) к другой и игнорирование стадии анализа деталей (они охотно делают лишь то, что у них

получается). В дальнейшем они продолжают тренировать быстрое поверхностное узнавание, а способность к анализу деталей, повышающая эмоциональную значимость информации и облегчающая запоминание, не тренируется и поэтому оказывается во все большем дефиците.

В свою очередь, эта особенность начинает проявляться в любой деятельности и активности. На улице ребенок, заметив что-то интересное, тут же устремляется к нему, не обращая внимания на происходящее (забыв о дорожном движении, о том, что они с мамой идут в детский сад, на занятия или домой, и т. п.). Как следствие, дети с СДВГ значительно чаще, чем другие, попадают в опасные для здоровья (травматические) ситуации, чаще подвергаются критике и наказаниям со стороны взрослых.

В детской игре и при общении особенности гиперактивных детей — не оценивать детали, не думать о последствиях, нерегулируемое поведение — дают негативный эффект. К 5–6 годам дети осваивают сюжетные игры, правила которых достаточно сложны, поэтому те, кто способен соблюдать и создавать такие правила, пользуются любовью и уважением других детей, ведь с ними интересно играть. А гиперактивным детям сложно играть по правилам, придерживаться определенной последовательности действий в игре и сохранять роли. Они нарушают правила, что вызывает справедливое недовольство окружающих. Кроме того, дети с СДВ не могут дождаться своей очереди, хотят вступить в игру немедленно, что приводит к обидам других детей, а в более сложных ситуациях — к выяснению отношений и дракам. Причем гиперактивные дети сердятся и злятся не меньше, чем их сверстники, плюс ко всему они не понимают, в чем их обвиняют, и тоже обижаются.

У некоторых детей с СДВГ недостаточно развита лексико-грамматическая структура речи, что разрушает коммуникацию с другими детьми и взрослыми. В речи таких детей отсутствуют развернутые фразы, мало предлогов, слова могут заменяться близкими по значению словами той же и других семантических групп, речь может быть не очень разборчивой и четкой.

Гиперактивные дети, как правило, имеют большой опыт неудач, конфликтов, трудностей общения как со сверстниками, так и со взрослыми. Их гораздо реже хвалят. **Дети с СДВ особенно чувствительны к критике и эмоциональной окраске обращенной к ним речи, важно не столько то, что говорится, сколько то, как это делается. Поскольку опыт восприятия критики и наказаний у них значительно богаче, они лучше разбираются в оттенках негативных эмоций, чем в проявлениях одобрения или нейтральности.** Все это резко ограничивает опыт позитивного общения со сверстниками и взрослыми, разрушает мотивы личностного общения, снижает возможности социально-психологической адаптации в новом коллективе и новой ситуации. А это значит, что родители, воспитатели и учителя должны быть особенно внимательны к интонационной окраске голоса: даже при критике она должна быть позитивной.

Совокупность всех особенностей и факторов развития детей с СДВ может привести к повышенной тревожности, неуверенности в собственных силах, пониженной мотивации к деятельности (особенно новой, незнакомой, сложной), в частности учебной, связанной с подготовкой к школе, а также к трудностям при общении со сверстниками. Все это позволяет говорить о высоком риске дезадапционного развития ребенка и предстоящих трудностях его будущей адаптации в школе.

Именно поэтому особенно важно правильно готовить гиперактивных детей к школе, выделяя в ходе этой работы те качества развития ребенка, которые недостаточно сформированы.

Залогом успешного развития всех школьно-значимых сфер у гиперактивных детей является развитие произвольной регуляции деятельности. Схема работы с ними на первый взгляд проста: необходимо проявлять терпение и спокойствие, научиться видеть проблемы и решать их. При подготовке к школе можно использовать все методики, приведенные в разделе 1. Дети с СДВГ могут все освоить, если при взаимодействии с ними использовать определенную тактику. Этому мы уделим особое внимание.

Очень важно, чтобы родители обеспечивали внешнюю организацию деятельности ребенка, не беря на себя повышенную ответственность за его действия и не включаясь эмоционально. Как правило, взрослые чрезмерно опекают гиперактивных детей, оправдывая это их неспособностью самостоятельно организовать свою деятельность. Надо учиться устанавливать с ребенком договоренности относительно всех моментов режима, особенно тех, которые вызывают трудности. Он должен принимать активное участие в решении вопросов о том, когда, что и в каком объеме ему необходимо делать, иметь право высказывать пожелания (полезно уступать ребенку в мелочах ради соблюдения главных компонентов режима).

В сложных случаях, когда родителям не удастся самостоятельно решить все вопросы взаимодействия с ребенком, рекомендуем цикл прикладной поведенческой терапии. Его могут проводить психологи и специалисты, также существуют варианты тренингов для родителей, которые помо-

гают выстроить эффективную и результативную тактику взаимодействия.

Желательно, чтобы оговоренный режим повторялся изо дня в день. Дети с дефицитом внимания, которых сильно контролируют взрослые, часто считают, что все, что от них требуют, нужно не им, а родителям, воспитателю, педагогу, и тем более активно, эмоционально реагируют. Важно обращать их внимание на то, что есть определенные правила, придуманные не родителями, и что взрослые должны следовать им так же, как и дети. В этом смысле все находятся в равных позициях. Таким образом, ответственность с родителя может быть переложена на ситуацию, что уменьшает напряжение между взрослыми и детьми.

То же самое рекомендуется сделать с функцией контроля за разными составляющими режима. Например, переложить ее на более нейтральный объект, которым может стать таймер. Его легко установить таким образом, чтобы он звонил за 10 минут до начала выполнения какого-то задания, завершения игры. Так ребенок будет предупрежден, что надо постепенно заканчивать игру и переключаться на другой вид деятельности, идти ужинать. Можно сделать специальные рисунки — плакатики, на которых обозначены все элементы распорядка дня. Если пользоваться данным приемом регулярно, ребенок начнет привыкать работать, регулируя свои действия по таймеру, и проблема бесконечных напоминаний исчезнет. Так, без упреков и наказаний можно помочь гиперактивному ребенку сформировать навыки самостоятельной работы, регуляции своей деятельности.

Вот пример содержания такого плакатика.

МОЙ РЕЖИМ ДНЯ

Внимательно рассмотри картинки и раскрась те, на которых нарисовано то, что ты выполняешь (картинки ребенок может нарисовать сам, как вариант — найти их в интернете, вырезать, раскрасить и наклеить).

Я встаю 7:30

Я делаю зарядку 7:45

Я умываюсь, чищу зубы 8:00

Я завтракаю 8:30

Я играю 9:30

Я гуляю 10:30

Я занимаюсь 11:30

Я занимаюсь 12:30

Я играю 13:00

Я играю 13:30

Я обедаю 14:00

Я отдыхаю 15:30

Я гуляю 17:30

Я ужинаю 19:00

Я смотрю мультфильмы 19:50

Я читаю вместе с мамой 20:00

Я готовлюсь ко сну 20:30

Я засыпаю 21:00

Важно научиться наблюдать за поведением ребенка не только для того, чтобы видеть его проблемы, но и чтобы отмечать изменения в поведении, реакции (особенно если используется медикаментозное лечение).

Так, наблюдая за ребенком, вы отмечаете, что во время самостоятельных занятий он не может сосредоточиться, отвлекается и не реагирует на ваши замечания.

Первый шаг — выделить проблему и работать с трудностями концентрации внимания во время самостоятельных занятий.

Второй шаг — решить, как помочь. Использовать тактику привлечения внимания (не исключено, что ответа нет и требуется консультация специалиста).

Третий шаг — выбрать варианты работы:

- контакт «глаза в глаза»;
- прикосновение (поглаживание);
- специальные карточки для привлечения внимания;
- создание условий, способствующих спокойной работе (снять внешние раздражители).

Четвертый шаг — использование выбранных вариантов работы (отдельно либо в тех или иных сочетаниях). На занятиях не торопитесь с выводами — результат редко бывает быстрым.

Пятый шаг — оценка результатов (какой вариант оказался более эффективным). Если вы не удовлетворены, проанализируйте, в чем причина. Может, вы ждали быстрого результата или, желая изменить поведение, не изменили собственное отношение к поведению ребенка. Вероятно, не учли какие-то условия, не проявили достаточной гибкости или работали время от времени. Результат зависит не от

количества потраченных на работу часов, а от ее регулярности и систематичности: ежедневные 15-минутные занятия дают больший эффект, чем полуторачасовое занятие один раз в неделю.

Решающее значение во взаимодействии с детьми, имеющими СДВГ, имеет то, как взрослые разговаривают. Никакая подготовка к школе не может дать результат, если ребенок не слушает и не слышит взрослого, который с ним занимается. Разговаривая с гиперактивным ребенком, необходимо учесть следующие особенности:

- Недопустимы (даже в критических ситуациях) унижение, грубость, злость. Выражения типа «терпеть не могу», «ты меня извел», «у меня нет сил», «ты мне надоел», повторяемые по несколько раз в день (не говоря о более грубых), бессмысленны. Ребенок просто перестает их слышать.
- Не разговаривайте с ребенком между делом, раздраженно, показывая всем своим видом, что он отвлекает вас от более важных дел, чем общение с ним. Извинитесь, если не можете отвлечься, и обязательно поговорите с ним позже.
- Если есть возможность отвлечься хотя бы на несколько минут, отложите дела. Пусть ребенок почувствует ваше внимание и заинтересованность. Обнимите его, погладьте, скажите, что любите.
- Во время разговора помните: важны тон, мимика и жесты, на них ребенок реагирует сильнее, чем на слова. Они не должны демонстрировать недовольство, раздражение, нетерпение.
- Разговаривая с ребенком, задавайте вопросы, требующие пространный ответа, не прерывайте и не торопите.

- Поощряйте ребенка в ходе разговора, покажите, что вам интересно и важно то, о чем он говорит.
- Не оставляйте без внимания просьбы ребенка. Если просьбу нельзя выполнить по какой-то причине, не отмалчивайтесь и не ограничивайтесь коротким «нет», а объясните, почему вы не можете ее выполнить. Не ставьте условий для выполнения просьбы, например: «Если ты сделаешь это, я сделаю то-то». Так вы можете поставить себя в неловкое положение.

Нередко в общении с гиперактивными детьми возникают сложные ситуации. Что делать?

- Научиться не придавать проступку чрезмерно большого значения и сохранять спокойствие (не путать с показным спокойствием, когда взрослый всем своим видом дает понять: «Давай, давай, мне безразлично, это твои проблемы»). Это не значит, что нужно всегда идти на поводу у ребенка, не замечать его проступков, потакать ему, не контролировать действия и не предъявлять никаких требований. Наоборот, нужны четкие требования (в пределах возможностей ребенка), не меняющиеся в зависимости от ситуации и настроения взрослых. Требовательность плюс спокойствие и доброжелательность. Ребенок должен осознавать: требование — не прихоть взрослого, не демонстрация враждебности, не наказание за проступок или невнимание к его просьбе.
- Никогда не наказывать, если проступок совершен впервые, случайно или из-за ошибки взрослых.
- Не отождествлять проступок (нарушение поведения) и ребенка. Тактика «ты плохо себя ведешь — ты плохой» порочна, закрывает ребенку выход из ситуации,

снижает самооценку и вызывает страх. Видимо, поэтому непослушные дети так часто спрашивают родителей: «Ты меня любишь?».

- Обязательно объяснить, в чем заключается проступок и почему нельзя так себя вести. Если мама чуть что срывается на крик, а папа всегда готов шлепнуть, вряд ли можно объяснить, что кричать и драться нехорошо.
- Не стоит злословить о проступке, напоминать о нем (для профилактики), стыдить перед другими взрослыми и сверстниками. Это унижает, рождает обиду и боль. Ребенок может, не осознавая того, ответить тем же. В этих случаях не стоит удивляться детскому «ненавижу» или «я тебя тоже не люблю», «ты злая».
- Не стоит ставить в пример «непослушному» ребенку «хороших» братьев и сестер, соседей, укоряя «есть нормальные дети, которые не изводят своих родителей». Родители, которые легко выходят из себя и не умеют себя вести, — не самый хороший пример для детей. Жесткое обращение как вариант отрицательного реагирования или негативного подстегивания менее эффективно, чем положительное подкрепление.

Ребенку с дефицитом внимания помогает внешнее опосредование деятельности, то есть речевая инструкция, которая сопровождает его деятельность. Дома активизировать способы саморегуляции проще, чем в условиях группы или детского сада. Нужно просить ребенка проговаривать алгоритм (план, последовательность) своих действий: беру, открываю, раскладываю, собираю. Прекрасным вариантам тренировки работы согласно алгоритму является конструирование по образцу. Начинать следует с конструирования

объектов из небольшого количества деталей, постепенно увеличивая его.

Одна из важных особенностей детей с дефицитом произвольной регуляции деятельности и произвольного внимания — низкая учебная мотивация. Мы уже отмечали недовольство взрослых и бесконечные неудачи ребенка при выполнении самых простых заданий (из-за трудностей концентрации внимания и несформированности произвольной регуляции деятельности).

Недовольство взрослых, собственные неудачи и повышенная тревожность разрушают желание учиться и снижают учебную мотивацию.

У таких детей отсутствует внутренняя установка на запоминание нового материала, инструкций, заданий, но их можно и нужно заинтересовать в получении положительной оценки деятельности. Эмоциональная составляющая процесса для них более важна, чем содержательная. Поэтому такие дети часто дают импульсивные неверные ответы (они не поняли вопрос, но очень хотят ответить и привлечь внимание, быть социально желательными и успешными). Так же легко у них фиксируются негативные реакции на критику и критикующего: содержание замечания может быть пропущено, а «неприятный осадок» и, как следствие, избегание и отказ от сотрудничества остаются. Гиперактивные дети часто жалуются: «Воспитательница меня не любит (не смотрит, не спрашивает)».

На занятиях можно направлять и организовывать деятельность такого ребенка, используя несколько приемов.

Первый прием — привлечение внимания. Он позволяет направить внимание ребенка на важный материал. Следует

предупреждать его о том, что начинается важный материал, который надо слушать внимательно.

Второй прием, который помогает повысить восприятие и усвоение материала, — повтор инструкции за воспитателем или родителем. Важно помнить: инструкция должна быть четкой, понятной (без незнакомых слов), пошаговой. При этом не играет роли, инструкция это к игре или правила выполнения задания. Важно, чтобы ребенок ее повторил для лучшего запоминания. Ребенок с дефицитом произвольной регуляции деятельности, проговорив инструкцию, лучше ее усваивает.

Третий прием — четкое обозначение правил деятельности, которые ребенку также рекомендуется периодически предлагать озвучивать. Чем четче выстроен алгоритм взаимоотношений, тем проще ребенку с дефицитом внимания ему следовать. Когда изо дня в день повторяются одни и те же правила и особенности распорядка, он к ним адаптируется и воспринимает как должное. Постоянно меняющаяся обстановка у гиперактивных детей вызывает раздражение из-за трудностей переключения, которые они испытывают.

Четвертый прием — внешнее опосредование деятельности для лучшего усвоения материала. Можно использовать схемы, рисунки, прописанные этапы выполнения задания. Полезно вместе с ребенком составлять планы действий (можно в виде простых рисунков). Кроме того, важную роль играет проговаривание ребенком своих действий вслух. Эти приемы повышают эффективность организации занятий с гиперактивными детьми.

Рассмотрим, каким сферам развития ребенка с СДВГ следует уделить особое внимание при подготовке к школе. Важным компонентом работы с таким ребенком является повышение социальной компетентности и развитие навыков общения. В старшем дошкольном и младшем школьном возрасте это может быть обучение способам игры; анализ действий и нахождение причинно-следственной связи в собственном поведении, проигрывание конкретных житейских ситуаций, составление рассказов по картинкам, моделирующим житейские ситуации.

В качестве примеров заданий может выступать составление рассказа по картинкам, оценка поведения героев сказки или мультяка, анализ правил их поведения. Гиперактивному ребенку важно научиться оценивать собственные чувства эмоционально и адекватно реагировать на разные ситуации. При чтении книг, просмотре фильмов и рисунков важно учить ребенка оценивать эмоциональное состояние героев, их чувства, сравнивать их с тем, что чувствует и переживает он сам. Это дает толчок эмоциональному развитию и помогает ребенку постепенно разбираться в своих чувствах.

Для этой работы хороша оценка настроения. Сначала можно разобрать, описать словами и нарисовать очень хорошее настроение (радостное, веселое, вкусное, доброе, солнечное), вспомнить ситуацию с таким настроением, песенку или мелодию (можно пофантазировать). Потом вспомнить, что бывают грустные моменты и настроение «с тучками», а бывает совсем плохо и грустно (разберитесь, почему так бывает). Можно нарисовать на листе табличку, придумать/выбрать цвет, который, по мнению ребенка, отражает то или иное настроение, и заполнить графы.

Мое настроение

Дни недели	Очень хорошее, веселое	Грустное, печальное, хочется побыть одному	Плохое, ничего не хочется, на всех обижен
Понедельник			
Вторник			
Среда			
Четверг			
Пятница			
Суббота			
Воскресенье			

Очень хорошее настроение — закрасить клеточку зеленым цветом.

Грустное, печальное — закрасить клеточку желтым цветом.

Плохое — закрасить клеточку красным (черным) цветом.

Можно разделить клеточки на утро и вечер. Важно обсуждать с ребенком все ситуации, вместе с ним разбираться в том, что происходит, когда он гуляет, плохо себя чувствует или ощущает тревогу, страх, обижен и т. п. Карта настроения за неделю — замечательный повод проанализировать ситуацию в семье, свои отношения с ребенком, конфликты и их причины.

У гиперактивных детей может быть хорошо развита речь. Они любят обо всем говорить, задают много вопросов, имеют хороший словарный запас (к 4 годам словарный запас ребенка — 1500 слов, к 5–6 годам — около 2000 слов). Однако мы уже говорили, что эти дети торопятся высказать

мысль, у них может быть нарушен грамматический строй предложения, затруднен звуко-буквенный анализ, они могут (из-за нетерпения и торопливости) путать значения слов, а значит, неверно понимать смысл прочитанного, сказанного. Задав один вопрос и не выслушав ответ, они задают следующий, в итоге взрослые просто перестают отвечать на них. Задача взрослых — не только ответить, но и зафиксировать внимание ребенка на вопросе и ответе (возможно, он сам знает ответ). Еще лучше, если взрослые научатся правильно задавать вопросы, заставляя ребенка наблюдать, анализировать и классифицировать.

Если речь ребенка недостаточно хорошо развита, а словарный запас беден, он неправильно строит предложения и плохо различает звуки, нужно чаще задавать ему вопросы, отвечать на все «почему?» и «зачем?», провоцировать его вопросы и рассказы.

Дети любят рифмовать, придумывать новые слова и играть в них. Новые слова, выражения, речевые обороты они чаще узнают из книг и телепередач, но взрослым обязательно нужно пояснять значения незнакомых слов.

Дети 5–6-летнего возраста должны уметь определять положение предметов на плоскости, знать слова, обозначающие местоположение, и правильно понимать их значения: впереди и сзади, справа и слева, сверху и снизу, над и под, за и перед. Гиперактивные дети торопятся ответить или сделать и, даже зная, как правильно, могут выполнять задания неверно. Играя, проверьте знания ребенка (например, кладите игрушку на стол, под подушку, перед лампой и просите сказать, где она находится). Если ребенок что-то путает, спокойно объясните и повторяйте время от времени подобные игры. Кроме того, он должен различать и правильно называть основные геометрические фигуры (круг, квадрат, треуголь-

ник, прямоугольник), сравнивать и различать предметы по величине (большой, меньший). Специальные занятия для тренировок необязательны, их можно вести в повседневных ситуациях.

Играть в слова можно и дома, и на прогулке, и на занятиях. Лучше, если при этом взрослые будут объяснять только существенное, а малыш — отвечать (дети очень любят, когда их спрашивают, как взрослых): «Как ты думаешь...», «Почему это...», «Интересно, что это...»

Сейчас издается много альбомов для раскрашивания на разные темы: овощи, фрукты, цветы, домашние и дикие животные, птицы. Альбомы пригодятся и для упражнений, которые учат ребенка классифицировать предметы, находить их сходство и различия. Можно сделать карточки (одежда, обувь, фрукты, ягоды, домашние и дикие животные и т. д.) и поиграть: «Кто быстрее выберет фрукты?» или «Кто найдет больше диких зверей?». Вариантов игры тьма. Пофантазируйте и обязательно найдете то, что интересно именно вашему ребенку¹.

Есть еще одна сложность, характерная для речевого развития гиперактивных детей. Мы расскажем о ней словами мамы: «Я много занималась с ним, рассказывала, читала книги и стихи, все объясняла, а результата нет. Он сам не может пересказать мультик, составить рассказ по картинкам. Все время отвлекается на какие-то детали, зацикливается на них и забывает о сюжете».

Действительно, гиперактивным детям бывает трудно составить целостный последовательный рассказ (описание), они концентрируются на второстепенных деталях (нередко

¹ Рекомендуем: *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Мир вокруг от А до Я (части 1–3). — М.: Дрофа, 2018.

на основе второстепенных деталей выстраивается самостоятельный сюжет). Это объясняется фрагментарностью восприятия и высокой отвлекаемостью. В таких случаях говорят: «Он такой фантазер, порой и повода не нужно, он придумывает и придумывает».

Поэтому, развивая речь гиперактивного ребенка и обучая его, как рассказывать сказку, мультик и составлять рассказ по картинкам, необходимо структурировать ситуацию, учить составлять план, например, с помощью значков или простейших рисунков. Можно читать ребенку короткие отрывки и просить одной-двумя фразами выделить главное.

Подготовка к обучению письму является одной из существенных проблем при подготовке гиперактивных детей к школе. Прежде всего потому, что у большинства из них нарушены процессы концентрации внимания и контроля деятельности.

Можно использовать все рекомендации по подготовке к письму (см. раздел 1), сосредоточившись на пошаговой инструкции. Каждому шагу стоит посвятить несколько занятий, не переходя к следующему, пока не освоены предыдущий. При подготовке к чтению может оказаться полезна работа с разрезанными буквами (см. раздел 1).

Очень эффективны для подготовки к письму и чтению задания на различение (умение находить сходство и различия форм, букв, фигур, объектов), классификацию (выделение специфических признаков предметов), деление целого на части и составление из частей целого (складывание фигур и букв из частей), которые способствуют формированию и зрительно-пространственного восприятия, и внимания.

Если ребенок все же испытывает трудности при выполнении заданий, можно заниматься с ним по следующей схеме:

1. Взрослый объясняет ребенку задание. Инструкция должна быть четкой, краткой, понятной. Все слова, используемые в ней, должны быть понятны ребенку. Непонятным может оставаться самое простое, например «скопируй», «срисуй». Если вы говорите «срисуй», не оговаривая «чтобы получилась точно такая же фигура», ребенок может (и имеет право) нарисовать просто похожую фигуру, отличающуюся размерами.
2. Ребенок повторяет задание (что нужно сделать). Важно, чтобы он точно повторил все условия задания.
3. Взрослый объясняет, как выполнять задание (с чего начать, что делать дальше и т. п.), соблюдая условие понятности и доступности объяснения.
4. Взрослый еще раз повторяет последовательность выполнения задания и показывает, как это делать.
5. Ребенок повторяет последовательность выполнения задания (если есть ошибки, повторить пп. 4 и 5).
6. Ребенок диктует взрослому последовательность выполнения задания, а взрослый выполняет задание.
7. Ребенок самостоятельно выполняет задание и оценивает его (если и в этом случае есть ошибки, можно на примере аналогичного задания выполнить его в той же последовательности).

Проблем будет намного меньше, если взрослый выстроит систему эффективного взаимодействия со своим ребенком, имеющим СДВГ.

Сделать это позволяют следующие рекомендации:

1. СДВГ — особенность развития ребенка, которую нужно принять, и при этом необходимо помнить, что детей без особенностей практически нет.
2. Не отчаивайтесь и не принимайте на веру негативные оценки поведения и способностей ребенка. Довольно часто негативная оценка — показатель не его способностей и возможностей, а вопрос квалификации специалистов, которые с ним работают.
3. Никогда не наказывайте ребенка за «плохое» поведение, всегда оценивайте адекватность своих требований и возможностей ребенка.
4. Обращайте больше внимания на позитивное поведение, пусть небольшие, но успехи. Находите поводы для радости и смеха. Играйте, гуляйте, читайте вместе.
5. Будьте для своего ребенка примером в выражении эмоций, поведении, взаимодействии. Это лучший способ обучения ребенка с СДВГ.

Все проблемы дошкольной подготовки детей с СДВГ преодолимы, если родители умеют увидеть не только проблемы, учатся видеть и использовать те положительные черты, которые несомненно есть у таких детей.

Дети с СДВГ обладают высоким интеллектом, бывают нестандартными и удивительно творческими. Это фантазеры и изобретатели, которые порой видят то, чего не замечают самые внимательные дети. Они не скованы стандартными вариантами, могут предлагать много новых идей.

В детях с СДВГ есть энергия и драйв (если они мотивированы), их сложно отвлечь от задачи или деятельности, которая увлекла (но увлечь непросто). Как правило, они очень

живые, веселые (иногда чрезмерно), с ними интересно, если нет раздражения. Главное, чего ждут от нас, взрослых, эти дети — не требований, а понимания и конструктивной помощи.

Медлительные дети

«Все уже оделись, а он в одном ботинке. Все уже играют, а он сидит перед полной тарелкой. Все уже рисуют, а он даже не открыл альбом». Их день начинается словами «быстрее вставай» и потом бесконечное — быстрее иди, одевайся, ешь, думай... И так весь день до вечера. В такой ситуации сложно не чувствовать себя неуверенным и виноватым, медлительные дети так себя и ощущают.

Медлительные дети есть в каждом детском коллективе. По некоторым оценкам, их около 22 %, по нашим наблюдениям — 10–12 %.

Причины медлительности различны. Это может быть медлительность, вызванная врожденными, в том числе наследственными, особенностями развития нервной системы, высшей нервной деятельности. Такие дети, как правило, медлительны в любых видах деятельности: в играх и еде, речи и ходьбе, в любых движениях.

Они медленно включаются в игру, еще сложнее для них быстро переключиться, они не умеют быстро ответить, долго думают. Это раздражает взрослых, над нерасторопными «копушами» часто смеются дети. От непонимания и насмешек медлительный ребенок становится еще более скованным и неуверенным, сторонится детей, часто просто боится общаться с незнакомыми взрослыми.

Медлительность может проявляться лишь в определенных видах деятельности, здесь причины иные. Считается, что возможен и третий вариант — медлительность, воспитанная условиями среды.

Медлительных детей нередко считают ленивыми, плохо соображающими и неспособными, при этом оцениваются не их реальные способности, а умение придерживаться определенного темпа работы.

Они совсем не глупы, иногда обладают выдающимися интеллектуальными способностями.

Главная особенность медлительных детей — более низкая (примерно в два раза) скорость любых действий, деятельности и, конечно, движений. Они обычно робки, нерешительны, с трудом вступают в контакт. Эти дети не будут бойко отвечать на вопросы взрослых или охотно рассказывать стихотворение, петь песню, не стремятся к шумным и активным играм. Вступая любую игру, они будут долго примериваться, прежде чем начать что-то делать. Им легче выполнять то, что уже известно и опробовано, нежели что-то новое.

Как правило, еще до школы у таких детей накапливается опыт собственных неудач и неприятностей, связанных с медлительностью. «Копушами» и «мямлями» недовольны взрослые, их постоянно торопят, подгоняют, а нередко запугивают: «Вот пойдешь в школу, будут у тебя одни двойки», «Поторопись, быстрее, в школе тебя ждать никто не будет», «В школе над тобой будут смеяться — полчаса шнурки завязываешь».

Такая подготовка к школе неизбежно вызывает новые трудности, но главная беда в том, что ребенок готов к ним и уверен: так и должно быть, это непреодолимо и он сам виноват.

Ощущение собственной вины — наиболее характерная черта медлительных детей, и эта постоянная вина лишает их надежды на успех и преодоление, делает все действия еще более неловкими и медленными.

Постоянные неудачи, помноженные на не проходящую спешку, создают ситуацию хронического (травмирующего) стресса. Исследования развития мозга последних лет показали, что хронический стресс нарушает процессы морфологического и функционального созревания мозга, а это способно еще больше осложнить подготовку медлительных детей к обучению в школе. К ним часто относятся с предубеждением, руководствуются не реальными фактами, а мифами.

Миф 1. Медлительные дети могут все делать быстрее, но по разным причинам не хотят.

Факты. Темп деятельности, медлительность — характеристика организации центральной нервной системы. Медленный ребенок не может, а не не хочет произвольно менять темп.

Миф 2. У всех медлительных детей низкий уровень интеллекта, они «плохо соображают».

Факты. Медленный темп никак не связан с эффективностью и качеством интеллектуальной деятельности.

Миф 3. Медлительные дети всегда неуспешные, отстающие ученики.

Факты. Медлительные дети бывают очень одаренными, могут рано научиться читать и обладать энциклопедическими знаниями, многие из них рано проявляют способности в какой-то одной области — в конструировании, математике, естествознании и т. п.

Как относиться к медлительному ребенку? Можно ли его торопить? Как лучше готовить к школе? Попробуем ответить на эти вопросы.

СЛУЧАЙ 1

Эта ситуация типична, как и реакция ребенка, которого все время подгоняют, торопят, а он не успевает. Мы разговариваем с медлительным шестилетним мальчиком:

— Такая быстрая эта жизнь, — с горечью замечает маленький философ, — мама говорит, что я все прозеваю.

— Что прозеваешь?

— Ну, там, в школе или на работе... *(Задумывается на несколько минут.)* Ничего не успею, все другие сделают...

— А ты можешь сам сделать, только помедленнее.

— Так кто же ждать будет, все спешат.

Несчастный малыш, в свои неполные семь лет он страдает от вечной беготни и спешки взрослых, не понимающих и не желающих понять, что ему за ними не угнаться. И он уже уверен, что его удел — быть отстающим.

Скорость любого действия, деятельности складывается из нескольких составляющих: сначала нужно сориентироваться, что делать и как, а затем приступить к непосредственному выполнению. Но и само движение, как правило, не выполняется «одним махом», в процессе есть остановки (паузы).

Если подробно разобрать, как работает медлительный ребенок и почему он все делает так долго, можно заметить следующие особенности. У такого ребенка время ориентировки гораздо продолжительнее (он дольше думает, что и как делать), и это связано с подвижностью нервных процессов. Так называемый латентный (от лат.

latens — скрытый, невидимый) период реакции — время, проходящее от сигнала к началу действия до его возникновения, — у медлительных детей намного больше, чем у их сверстников. Эта особенность хорошо знакома родителям медлительных детей.

Есть методика, которая позволяет достаточно просто проверить скорость движений (действий) ребенка. При ее использовании нужно соблюдать несколько условий:

- 1) ребенок должен хорошо понимать инструкцию (что и как делать);
- 2) ребенок должен быть в хорошем состоянии (не напряженным, не больным, не уставшим);
- 3) ребенок должен работать ведущей рукой;
- 4) задание надо повторить три раза и рассчитать среднее время его выполнения.

Положите перед ребенком лист бумаги в клетку, попросите в каждую клетку (на любой строчке, карандашом или ручкой, которая держится на весу) ставить точку и при этом громко считать до десяти. В среднем обычные шестилетки выполняют задание за 10–12 секунд, семилетки — за 6–8 секунд, а у медлительных детей на это уходит времени в 1,5–2 раза больше, и выполнение самого действия осуществляется гораздо медленнее. Такие дети медленно говорят, медленно двигаются (неважно, что делает ребенок — пишет или ловит мяч, достает книгу или раскладывает конструктор), даже думают медленно, особенно если принимают какое-то решение.

У каждого человека — свой, оптимальный (наиболее удобный и продуктивный) темп деятельности. У медлительного ребенка он значительно ниже, чем у сверстников. Конечно, взрослый может произвольно изменить темп деятельности

и делать что-то, например, стучать пальцем по столу, быстрее или медленнее, но самый быстрый темп медлительного человека все равно будет ниже, чем у человека с высокой подвижностью нервных процессов. Ребенок 5–6 лет практически не дифференцирует быстрый и медленный темп, способен работать только в свойственном ему оптимальном темпе. Причем многие исследователи считают, что индивидуальный темп деятельности — врожденная характеристика, изменить которую практически невозможно.

Медлительность — не нарушение развития, а индивидуальная особенность ребенка.

Вторая особенность медлительных детей — более длительное время от сигнала к действию (деятельности) до его начала. Сигналом к действию (игра, учеба, коммуникация и т. п.) обычно служит речевая инструкция (задание). Именно эта особенность определяет невозможность быстрого ответа, быстрой реакции и быстрого включения в деятельность медлительного ребенка. Причем включается такой ребенок в 1,5–2 раза медленнее, чем сверстники. Это чаще всего раздражает взрослых. Ребенку задают вопрос, а он «медлит» с ответом. Поэтому часто считают, что он не знает ответа. Его просят, например, сложить кубики, нарисовать что-то, разложить по величине фигуры, а он долго не начинает выполнять задание — «раздумывает». Услышав «быстрее!», он начинает суетиться и нервничать, но скорость остается такой же.

Окрик, раздражение, недовольство взрослых еще сильнее замедляют включение в деятельность медлительного ребенка. При создании необходимых условий и учете особенностей, а главное, при работе в оптимальном для него темпе качество и точность выполняемого могут быть очень высокими.

Важно помнить и о том, что медлительность внешних действий (поведения), как правило, связана с более медленными процессами умственной деятельности. Однако не стоит оценивать замедленный темп умственной деятельности в категориях «хорошо» — «плохо». В данном случае речь идет лишь о темпе, а не о качестве умственной деятельности.

Есть еще одна особенность в деятельности медлительных детей — трудность переключения (особенно быстрого) на новый вид действий. Об этих детях часто говорят «инертны», имея в виду, что они не успевают за меняющейся ситуацией, часто не понимают ее. Если в ходе объяснения ребенку, например, правил сложения взрослый вдруг «заодно» решит вспомнить, как пишется та или иная буква, качество выполнения задания окажется очень низким, потому что ребенок не успел переключиться, хотя может хорошо знать и счет, и буквы. Внешне трудность переключения и невозможность успеть за быстро меняющимися заданиями, сменой деятельности может проявляться как отсутствие реакции (ребенок словно не реагирует). В действительности новое задание может быть дано в то время, когда продолжается решение предыдущей задачи или выполнение прежнего задания.

В основе всех процессов обучения лежит восприятие и усвоение информации. По данным научных исследований, ускорение темпа ее подачи, требующее и ускорения деятельности мозга, оказывает стимулирующее влияние на протекание нервных процессов у обычных детей. А у медлительных детей в случае ускорения темпа подачи сигналов происходит снижение количества усваиваемой информации. Они реагируют на ускорение или резкое повышение интенсивности не увеличением, а уменьшением количества усваиваемого. Значит, чрезмерная скорость (например, очень быстрая

речь взрослых, быстрое объяснение, быстрое чтение сказки и т. п.) ведет к нарушению процессов восприятия.

Скорость и объем новой информации для медлительного ребенка должны быть строго нормированы, соответствовать его возрасту и возможностям. Причем у детей с низкой подвижностью нервных процессов темп деятельности всегда будет чуть ниже, чем у детей с высокой подвижностью. Данная особенность сохраняется и у взрослых людей.

Можно представить себе трудности, которые испытывает медлительный ребенок, слушая быструю речь взрослых. Он не успевает уловить суть рассказа или объяснения, и, естественно, большая или меньшая часть слышимого, видимого им не усваивается. Если повторить то же самое задание еще раз и говорить медленнее, такой ребенок может прекрасно справиться с тем же заданием. Еще раз подчеркнем: работа в оптимальном темпе у такого ребенка может быть и высокого качества, и высокоэффективной. Ведь нередко быстро — это тяп-ляп, а медленно, основательно — чаще качественно. Главное, на начальном этапе обучения не убыстряй работу и создай условия, чтобы она соответствовала индивидуальному темпу. Ограничение времени, погонялка («быстрее», «не успеешь», «совсем закопался», «сколько можно ждать») неизбежно приводят к потере качества, а постоянные неудачи рожают неверие в свои силы и создают стресс.

Присущая каждому ребенку скорость разных видов деятельности (индивидуальный темп) определяется в основном врожденными особенностями нервной системы. Однако специальные наблюдения показали, что индивидуальный темп может зависеть и от других причин: воспитания, условий роста и развития, состояния здоровья и пр.

Представим себе ребенка, которого воспитывает пожилая бабушка. У нее размеренные движения, медленная походка, неторопливая речь. Она не терпит шума, быстрых движений и постоянно сдерживает ребенка, одергивает, не разрешает «бегать без толку» и кружиться, считая, что лучше спокойно книжку почитать. Постепенно ребенок, который проводит целый день с бабушкой, начинает сам медленно ходить, медленно говорить, медленно выполнять какие-то задания. Такой малыш, скорее всего, не сможет безболезненно вписаться в активное и подвижное детское общество; будет стонать от детей и остро ощущать свою неловкость, так как просто не привык быстро думать и действовать. Поэтому его (вероятно, со вполне нормальной подвижностью нервных процессов) могут подстерегать трудности, свойственные медлительным детям, и в группах подготовки к школе, и при школьном обучении. Однако в этом случае (при определенных условиях) ребенок через некоторое время может стать более быстрым.

Еще одной причиной резкого снижения скорости деятельности, трудностей переключения и длительного «вработывания» может стать ослабленность организма ребенка, состояние сильного физического или эмоционального напряжения, последствия тяжелых стрессовых ситуаций (развод родителей, тяжелые травмы, смерть близких и т. п.). Любое заболевание и тем более цепь следующих друг за другом безобидных простуд может так ослабить организм, что не останется сил интенсивно работать даже короткое время. В этих случаях внешние проявления будут такими же, как у медлительного ребенка: длительное включение в работу, трудности переключения, медленный темп и высокая истощаемость, быстрое утомление. При увеличении темпа работы такие дети могут отказаться что-то делать («не хочу», «не буду», «не получится»). Это результат ослабления

функционального состояния нервной системы. Если данные особенности не учитывать, очень скоро появятся вялость, головные боли, раздражительность, плаксивость, а время эффективной работы и ее скорость начнут уменьшаться. Даже пятиминутная нагрузка может стать предельной.

Особое значение в организации деятельности медлительного ребенка имеет тактика воспитательных воздействий. Как правило, такие дети «удобны», не вызывают беспокойства у родителей и воспитателей, так как предпочитают спокойные игры бегом и баловству с другими детьми. Из-за медлительности они с детского возраста могут сторониться сверстников, и если родители и воспитатели поощряют такое поведение, не помогают ребенку, не учат двигаться, бегать, прыгать, а иногда из-за боязни инфекций (или по другим причинам) сами ограничивают контакты детей, это усугубляет медлительность. Оказавшись в коллективе сверстников, такой ребенок часто теряется, не знает, что ему делать, и буквально столбенеет, когда к нему обращаются с вопросом; в ответ чаще молчит или начинает плакать.

Важно понимать: медлительность — не нарушение, а особенность развития. Эта особенность может сочетаться с разными заболеваниями. В то же время неверная тактика взаимодействия с медлительными детьми способна вызвать вторичные отклонения здоровья, и прежде всего психического плана.

СЛУЧАЙ 1

Ира росла «незаметно» (так сказала мама). Первый год, обычно самый трудный для родителей, не был ни бессонным, ни беспокойным: даже по ночам девочка спала 10–12 часов, правда, ела неохотно. Ира вовремя пошла, начала говорить, но каждое слово — на вес

золота. Нельзя сказать, чтобы она была невеселой, но ее отличала какая-то скованность, вялость. До 3 лет мама сидела с ней дома, контактов с детьми старались избегать, так как заканчивались они всегда Ириныными слезами, «дети ее обижали и вечно отнимали игрушки, она сильно огорчалась». К детскому саду Ира привыкала долго, трудно и радовалась любому поводу остаться дома. Один раз, уже в старшей группе, наелась снега, «чтобы заболеть и не ходить в детский сад». Да и воспитательница ее не жаловала: «Вечно с ней одной приходится возиться: то одеваю, то раздеваю, то кормлю. Иначе весь день над тарелкой просидит».

К школе Ира усиленно готовилась и пошла с большим желанием, но первый школьный день запомнился ей только слезами. Ира ничего не успевала, сторонилась детей, вздрагивала и терялась, когда называли ее фамилию, а громкоголосая и решительная учительница Валентина Николаевна приводила ее в ужас. Дома мучения продолжались: нужно писать красиво и быстро, мама нервничала, а получалось все хуже и хуже, с чтением тоже нелады. Ира замкнулась, часто «без причины» плакала, стала плохо спать (вскрикивала во сне, с трудом засыпала), а однажды утром перед школой началась рвота. Вызвали врача — решили, съела что-нибудь не то. Несколько дней Ира не ходила в школу, и все было в порядке. Но как только собиралась в школу, рвота повторялась. Так продолжалось несколько недель, пока родители не обратились к врачу-психоневрологу. Нарушения оказались проявлениями школьного невроза, который возник у медлительного ребенка из-за постоянного цейтнота, ошибочной тактики взаимодействия педагога и родителей с ребенком.

Подобные случаи не редкость. Поэтому важно в процессе подготовки ребенка к школе исключить риски развития и нарушения адаптации.

Родителей интересует вопрос: помогает ли тренировка медлительным детям? Да, специальные исследования показали, что систематические занятия способствуют повышению скорости работы и у дошкольников, и у школьников, но даже эти тренировки кардинально ситуацию не меняют. Кроме того, доказано, что такая тренировка наиболее успешна в возрасте от 3 до 6 лет. Именно в этот период следует обратить особое внимание на медлительных детей, избегать крайностей, как бывает в жизни, когда за ребенка все делают взрослые (нет терпения ждать) либо чересчур активно его подгоняют, упрекают. **Нужно постепенно, без спешки и нервов учить ребенка выполнять все необходимые действия. Акцент — на тренировку движений рук** (пусть медленно, но тренируется, работая с мозаикой и конструктором; лепит, рисует, вяжет, плетет макраме и т. п.). Особенно важны эти занятия до школы.

Чтобы правильно организовать подготовку к школе медлительного ребенка, надо учитывать главные особенности этих детей. Напомним их:

- Скорость деятельности медлительных детей значительно ниже, чем у их сверстников (скорость письма — почти в 2 раза, скорость выполнения простых движений — в 1,6, скорость решения логических задач — более чем в 1,5 раза). Следовательно, тезис «умеет (знает) — сделает быстро» к таким детям неприменим. Они могут все прекрасно знать и уметь, но не успевать выполнять.
- Медлительные дети могут работать качественно и медленно либо быстро и некачественно. Постоянные тре-

бования воспитателей и родителей увеличить темп буквально толкают их выполнять задания «как получится».

- У медлительных детей почти в 2 раза длиннее латентная реакция (время от сигнала к действию, до его начала). Эта особенность четко проявляется при включении ребенка в работу и при его переключении на новый вид деятельности. Функциональные особенности высшей нервной деятельности не позволяют медлительному ребенку сразу начать выполнять любое задание, ему необходимо достаточно много времени на вработывание, и так же трудно его отвлечь, переключить на другое. Часто трудность или невозможность быстро переключиться осложняет не только освоение нового материала, но и любую работу в группе. При форсировании скорости выполнения задания время его выполнения не только не уменьшается, но и увеличивается. Это свидетельствует о неэффективности «подгонки».
- Новые двигательные навыки у медлительных детей формируются дольше, а выполнение новых незнакомых движений нередко вызывает значительные трудности.
- Медлительные дети усваивают на треть меньше информации, чем их сверстники, при одинаковой интенсивности подачи. А если темп подачи материала увеличивается, они воспринимают меньше половины сказанного.

У медлительного ребенка может не быть заметных, ярко выраженных проблем в развитии, если окружающие взрослые его беспрерывно не дергают, не укоряют за неловкость и медлительность, не стыдят за неумение быстро отвечать на вопросы или бегать и т. п. Однако понимание особенностей развития ребенка встречается редко, чаще медлительные дети имеют проблемы и в социальном,

и в личностном, и в когнитивном развитии. Что это за проблемы, как помочь ребенку справиться с ними до школы?

Мы говорили о том, что медлительные дети бывают нерешительны, скованны, боятся чужих взрослых, у них могут быть не сформированы элементарные навыки социального общения, взаимодействия. Поэтому первое, что нужно сделать, — решить, в какой группе такому ребенку будет интереснее: художественной студии, кружке мягкой игрушки, группе временного пребывания для подготовки к школе и т. д. Занятия со сверстниками и чужими взрослыми хотя бы в течение года до школы обязательны. Ребенка следует настроить на общение, объяснить и проиграть варианты знакомства, просьбы, прощания; показать (и неоднократно проиграть, сначала с куклами, а потом вживую) разные ситуации общения с детьми и вселить уверенность, что все будет хорошо, а если возникнут проблемы, их всегда можно разрешить.

У медлительных детей, особенно если их «забивают» непосильными требованиями и взрослые постоянно выражают недовольство, чаще всего занижена самооценка (они считают себя неумехами, ни на что не способными) и отсутствует мотивация к обучению. Мотивы познавательной деятельности формируются только в старшем дошкольном возрасте, и понятно, что неудачи в любой деятельности медлительного ребенка разрушают мотивацию. **Восстановить желание ребенка узнавать новое и учиться ему можно лишь в ситуации удачи, успеха, удовлетворения той деятельностью, которой ребенок занимается.** При этом неважно, учится он складывать пазл, осваивает графические движения или счет, учит стихотворение либо слушает сказку, которую нужно пересказать. Далеко не всегда требуется специальное время и занятия, чтобы его развивать.

Кроме системы знаний об окружающем мире, природе, обществе, у ребенка перед школой должен иметься определенный запас так называемых специальных умений, которые помогут ему усвоить школьный материал (см. подробно раздел 1).

При подготовке медлительного ребенка к школе важно не торопиться, не заставляя его идти семимильными шагами, а спокойно, терпеливо делать каждый шаг и закреплять его, совершенствуя все двигательные действия.

Для развития координации движения рук в качестве тренировочных могут использоваться манипуляторные действия с мелкими предметами: конструирование, мозаика, вышивание, аппликация, лепка.

Не все родители готовы заниматься с ребенком, не все умеют быть доброжелательными, терпеливыми и выдержанными. И все же только родители лучше всех знают своего ребенка. Именно они способны найти самый эффективный подход к нему. Дети не прощают безразличия и нетерпения, холодности и грубости, невыносимы для них и тотальный контроль, жестокость, бескомпромиссность. Работать с ребенком, учить его гораздо сложнее, чем «потетешкаться» или исправно выполнять роль всезнайки, вечно правого старшего. Стоит научиться не сердиться на него за непонимание и неумение.

Вопрос, который часто задают родители медлительных детей: когда заниматься? Почти все мамы и папы работают, свободного времени почти нет, а с медлительным ребенком ничего не выйдет «между делом». Как быть? Нужны ли для этого занятия в специально отведенное время? Иногда в них возникает потребность, но в основном все происходит ежедневно, повседневно, надо лишь не отмахиваться от детских

«почему?», «отчего?» и «зачем?», не лениться разъяснять, показывать и обращать внимание. При этом стараться все делать без спешки.

Медлительные дети часто хотят «докопаться» до сути, они любопытны, им интересно не только то, что происходит вокруг, но и причины этого. Родители не всегда знают, как ответить на тот или иной вопрос. В таких случаях не следует делать вид, что вы заняты, или не замечать вопрос. Лучше честно сказать, что вы не очень хорошо знаете, как ответить, но обязательно все выясните и расскажете. Кстати, вы можете искать ответ на трудные вопросы вместе: в энциклопедиях, книгах о природе, жизни растений и животных.

Не удивляйтесь, если ваш ребенок стремится разобрать новую машину, и не сильно ругайте его, если в порыве любознательности вдруг окажутся разобранными до винтика часы; не отмахивайтесь от желания дочери пощупать и раскатать тесто, слепить пирожок или помочь вам во время стирки. Все это — своего рода экспериментальная деятельность, знакомство со строением, свойствами новых предметов и действий, путь познания.

Вернувшись с прогулки по лесу, попросите ребенка нарисовать, что он видел, вылепить из пластилина грибы: лисички и сыроежки, подберезовик и опенок, мухомор. Разберите, что у них общего, а в чем различия. Вспомните, какие грибы съедобные, какие нет. Можно рассказать, как заготовить грибы (сушить, мариновать) и как это делают белки и ежи. Это всего один пример. Но важен принцип. Усвоив и поняв его, вы сможете развить у ребенка наблюдательность и творческое мышление. Надо дать ему шанс получить удовлетворение от достигнутого и лишь потом переходить к чему-то новому, более сложному. Цель всегда

должна быть на шагок впереди, но являться достижимой и соответствовать возможностям ребенка.

Успех медлительного ребенка во многом зависит от того, как организованы занятия. Работая с ребенком, необходимо учитывать следующее: работа потребует от взрослых спокойствия и выдержки, так как положительные результаты появятся не сразу, радость небольших успехов довольно долго будет чередоваться с новыми огорчениями. Даже то, что уже хорошо получалось, вдруг может серьезно осложниться.

Неожиданное ухудшение результатов ребенка является сигналом ухудшения его состояния. Это может быть преддверие болезни, показатель сильного утомления, результат стресса или значительного эмоционального напряжения.

Планируя занятия, нужно стараться делать их комплексными, одновременно уделяя внимание разным сторонам развития. Мы уже отмечали, что медлительные дети бывают неловки в выполнении даже бытовых действий, поэтому важно правильно их этому учить.

При обучении такого ребенка новым двигательным действиям нужно выработать и повторить алгоритм действий:

- четко сформулировать двигательную задачу (цель действия);
- составить план выполнения движения;
- выделить ключевые (опорные) точки движения;
- определить ориентиры для контроля и коррекции.

Еще раз обращаем внимание: при формулировке цели нельзя использовать прием «посмотри и сделай так». Описание цели должно быть по возможности простым, кратким и точным.

Допустим, вы хотите научить ребенка шнуровать ботинки и завязывать их на бантик. Это сложное действие, поэтому делим его на два этапа.

Цель первого этапа — зашнуровать.

Цель второго этапа — завязать на бантик.

Есть разные варианты шнуровки и завязывания бантика, выберите один.

Первый шаг — объясните, что и как делать:

- расскажите, с чего начинать каждое действие;
- объясните, в какой последовательности выполняются отдельные движения;
- обратите внимание на правильное направление, амплитуду движений;
- объясните, где нужна коррекция (где подтянуть шнурок, как выровнять концы и т. п.);
- покажите, что значит хороший результат.

Второй шаг — объясните («продиктуйте» алгоритм действий) и покажите: «Я беру... делаю... поворачиваю...»

Третий шаг — усвоение алгоритма действия (инструкции) ребенком. Он должен уметь рассказать самому себе, что, в какой последовательности и как делать: «Беру шнурок, нахожу середину, выравниваю концы» и т. д.

Четвертый шаг — ребенок сам выполняет действие медленно, под свою «диктовку». Если не получается, вы еще раз делаете все сами, а ребенок диктует, что и как.

Получилось? Тогда он может выполнить действие под свою диктовку.

Пятый шаг — нужно, чтобы ребенок все выполнил от начала до конца под свою диктовку, без подсказки и ошибок.

Моторная неловкость при выполнении манипуляторных действий, трудности в овладении ими, неудачи и частое недовольство взрослых («Ну что ты копаешься! Такой большой, а пуговицы застегнуть не можешь», «С этим конструктором даже малыши справляются», «Ты же девочка, а шнурки на бантик завязать не можешь») вынуждают ребенка избегать выполнения действий, которые сложны, поэтому платье с мелкими пуговицами «не нравится», новый конструктор «совсем неинтересный, лучше поиграю с машинками», вязать, лепить, конструировать «не хочется».

Точно координировать движения пальцев, кисти и руки в целом помогает нанизывание бусинок и пуговиц, лепка, определение вслепую формы предметов (сначала самых простых, потом можно усложнять), игры с мелкими предметами (мозаика). В повседневной жизни эти навыки хорошо развиваются при застегивании и расстегивании пуговиц, молний, завязывании и развязывании шнурков.

Одной из серьезных проблем, которые возникают у медлительных детей, являются графические движения. У детей нередко мал опыт выполнения графических заданий и рисования, несовершенна координация движений руки, низок уровень зрительно-моторных координации, пространственного восприятия и зрительной памяти. Большинство не умеет правильно держать ручку и карандаш, правильно сидеть, не знают, как расположить бумагу (тетрадь).

Особого внимания требует развитие графических движений. На первом этапе это может быть рисование, а к 5 годам следует научить ребенка правильно сидеть при письме,

правильно класть тетрадь и, главное, правильно держать ручку. Почему это так важно для медлительного ребенка? Мы подробно рассмотрели особенности этих детей: низкую скорость двигательных действий, более медленное «включение» в деятельность, более длительный период от сигнала к действию, до его начала и т. п. Нетрудно представить, как сложно будет медлительному ребенку осваивать навык письма (тем более что темп обучения письму в современной школе очень высок — все буквы и буквосочетания проходят за 2–2,5 месяца). Освоить курсивное письмо в столь быстром темпе медлительный ребенок сможет только при специальной подготовке к письму. Многолетний опыт показывает, что методика «10 шагов подготовки к письму» очень эффективна.

При выполнении любых графических заданий важны не быстрота и количество сделанного, а правильность и тщательность исполнения.

Четкая последовательность действий при обучении графическим движениям делает этот процесс более эффективным:

- Перед каждым заданием объясните ребенку его цель: что будем делать, для чего и как. Объясняя, используйте только знакомые слова, а объяснив, покажите.
- Убедитесь, что ребенок понял инструкцию.
- Соблюдайте последовательность занятий, не торопитесь, не перепрыгивайте через «ступеньки».
- Не переходите к новым занятиям, если не освоены предыдущие.
- Не забывайте, что дети 5–6 лет лучше осваивают все в игре, чем в работе.
- Продолжительность выполнения графических занятий — не более 3–5 минут (см. подробнее раздел 1).

Параллельно можно учить детей внимательно разглядывать рисунки, воспринимать и отмечать сходство и различия; рисовать схемы и схематически изображать все, о чем идет речь; располагать фигуры на плоскости; копировать (срисовывать сначала самые простые, а потом более сложные рисунки). Особое внимание стоит уделить вырезанию фигур, лепке, работе с мозаикой, мелкими деталями конструктора.

При обучении ребенка правильным графическим движениям следует выполнять ряд условий:

- не требуйте, чтобы ребенок работал по принципу «делай как я»; он может увидеть движение по-своему;
- обязательно объясните и покажите, как выполнять движение, а затем выполните его вместе;
- зафиксируйте внимание на точке, с которой начинается движение;
- объясните, что обозначает стрелка, указывающая направление движения.

Лучше, если на первых порах ребенок не будет выполнять определенное графическое задание, а просто порисует. Он должен зафиксировать внимание на правильном направлении движения (по стрелке) и главном требовании — линии должны быть равными (длину штриха ребенок выбирает сам).

Начинать движения в определенной точке и вести руку в определенном направлении совсем не просто. Сначала это могут быть просто движения руки в направлении, указанном стрелкой, затем — более сложные, которые начинаются в определенной точке и заканчиваются в центре крестика.

И главное — надо не спешить и постоянно следить за позой ребенка, положением бумаги и ручки.

Ребенку 5–6 лет проще провести длинную линию, чем короткую, трудно начать движение в определенной точке и еще труднее закончить его в определенной точке. Поэтому на данном этапе работы осваиваются свободные движения руки, тренируется умение координировать движения пальцев, кисти, а также понимание и ощущение определенного направления движения (для выполнения этих заданий лучше использовать мягко пишущую шариковую ручку черного цвета).

На этом же этапе мы закрепляем понятия и понимание того, где на листе бумаги верх и низ, справа и слева, сбоку; что значит «вести руку направо (по направлению стрелки), налево, вверх, вниз.

При выполнении любых графических заданий учите ребенка расслабляться после каждого движения (разжать, расслабить пальцы и кисть, ровно и глубоко вдохнуть, выдохнуть и только затем делать следующее движение).

Если задания не получаются, рука идет не туда, штрихи неровные и неуверенные (дрожание линии), ребенок напряженно держит ручку и очень нервничает, выполнять сложные графические движения рано. Не настаивайте, не подчеркивайте его неловкость и неумение, постарайтесь выяснить причины трудностей.

Детское «я сам» не стоит преодолевать силой, жесткими требованиями. Лучше тактично подсказать, показать, пояснить. Можно предложить попробовать разные варианты. Чаще всего недовольство взрослых вызывает способ держать ручку, а дети, как правило, упорно и настойчиво отстаивают

свои, не всегда правильные, но привычные варианты этого действия.

Как быть? В данном случае стоит проявить твердость (разумеется, без выражения недовольства, крика, угроз, обид) и вместе с ребенком попробовать разные варианты. Правильно взятая ручка — это правильный упор, более естественные движения, а значит, и основа для правильного письма.

Почти все дети в 5–6 лет знают печатные буквы, но, как правило, рисуют (не пишут!) их неправильно, коряво; штрихи несоразмерны, неверное соотношение элементов, часто отмечается зеркальное начертание многих букв и элементов. Поэтому мы считаем важным научить детей писать печатные буквы, уметь соотносить их со звуком и понимать, что буква — условный знак, обозначающий звук, на этапе подготовки к курсивному письму. Методика «дополнения» («достраивания») букв позволяет совершенствовать зрительное восприятие и зрительно-моторные координации, что очень важно при подготовке к письму¹.

Необходимо уделить больше внимания общему развитию движений руки, кисти, пальцев. Лепка и вязание, скручивание толстой синтетической нити, мозаика, конструктор, раскладывание карточек из картона (размеры могут быть разными: 2×2, 3×3, 4×4 см). Очень полезны такие упражнения: перебирая пальцами, крутить карандаш, бобину с нитками, гладкий брусок (сначала использовать все пальцы, а потом лишь по два справа и слева, меняя их).

Формирование зрительно-моторных координаций — еще одна важная задача подготовки к школе медлительных

¹ Рекомендуем: *Безруких М. М. Учимся писать буквы.* — М., Дрофа, 2017.

детей. Основной методикой, позволяющей формировать зрительно-моторные координации, является копирование и сочетание разных фигур, а также их элементов.

Следует учитывать, что в 5 лет ребенок может точно (соблюдая направления штрихов, пропорции и размеры) скопировать круг, пересекающиеся линии, квадрат (не сильно сглаживая углы). В 5,5 года к этим фигурам можно добавить треугольник, а к 6 годам любые простейшие геометрические фигуры и пересекающиеся линии ребенок должен копировать без труда и ошибок.

Медлительным детям сложно быстро отвечать на вопросы и еще сложнее их задавать. Никто не ждет, когда медлительный ребенок заговорит, начнет рассказывать или задаст вопрос. Он смущается, волнуется, боится насмешек и «закрывается», становится молчуном. Поэтому очень важно уметь слушать, задавая вопрос, не торопить и не проявлять нетерпение.

Вот гуляют мама с дочкой: «Посмотри, какой красивый куст, а листья какие — и желтые, и красные, и зеленые... Вот дом строится, видишь, стоит подъемный кран... Это дерево — дуб, у него резные удлиненные листья. А это клен...» Мама быстро и увлеченно что-то говорит, рассказывает, объясняет. «Ты не слушаешь меня, я же тебе рассказываю...» Знакомая сценка, не правда? А потом мама недоумевает: «Я так много читала, рассказывала стихи, объясняла. Я постоянно разговариваю, но результатов нет. Она сама не может описать простую картинку, ни о чем рассказать не способна». И неудивительно — ведь это мама рассказывала, говорила, объясняла, а не ребенок. Кроме того, быстрый темп речи снижает эффективность восприятия, а медлительным детям он недоступен, часть информации они просто не слышат.

Часто родители жалуются: «Слушает, но не слышит». Медлительный ребенок действительно не слышит быструю речь.

Если трудно что-то придумать, можно взять любую детскую книжку, прочитать, разобрать новые сложные слова и попросить ребенка рассказать («Ой, я забыла, почему зайка слезы лил?»), внимательно рассмотреть картинки, описать все, что нарисовано. Пусть это делает сам ребенок. Возможны подсказки, но не спешите с ними. А потом можно эту сказку нарисовать, разыграть, или, рассматривая рисунок, выбрать слова с определенными звуками и т. д. Важно, чтобы работа по развитию речи была систематической (продолжительность занятий, если вы занимаетесь не «между делом», — минимум 15 минут).

Может показаться, что работа по развитию речи безумно сложна. Все действительно непросто, но ничего сверхтрудного, а главное — невозможного, нет. Просто не стоит торопиться получить результат. Это кропотливая и систематическая деятельность, но без нее не обойтись, так как медлительные дети с нарушениями речевого развития встречаются довольно часто.

Мы еще раз напоминаем, что, оценивая речевое развитие ребенка 5–6 лет, следует обратить внимание на следующие моменты:

- запас слов (умение правильно подобрать слова);
- способность правильно строить предложение;
- грамматическая правильность речи (падежи, единственное и множественное число и т. п.);
- понимание (способность правильно оценить и понять ситуацию, составить короткий рассказ);

- умение понимать речь, способность понимать вопросы и пространно отвечать на них;
- качество звукопроизношения и артикуляция;
- звуковая сторона речи (темп, интонационная окраска, владение голосом).

Специально обратите внимание на умение определять близкие по звучанию звуки и выделять отдельные звуки в звучащем слове.

Итак, медлительность — свойство нервной системы. Нельзя заставить ребенка делать все так быстро, как хотят взрослые. Нельзя сравнивать медлительного ребенка с его подвижным сверстником. Быстрый темп дается медлительным детям большой ценой.

Постоянный цейтнот, в котором они живут, — токсический стресс.

Но все это не значит, что медлительные дети обречены быть вечно отстающими. Во-первых, идет возрастная компенсация. Во-вторых, родителям по силам облегчить ребенку приспособление к школе.

Начиная новое действие, пробуя новый вид деятельности и включаясь в новую игру, медлительный ребенок должен верить, что у него все получится. Для этого необходима поддержка, конструктивная помощь и единая тактика педагогов, воспитателей, родителей.

Ребенок должен всегда знать, что скорость — не главный показатель его достижений и прогресса.

Страх медлительного ребенка быть всегда неловким, стеснительным, неуверенным можно преодолеть с помощью взрослых, он должен быть уверен, что способен стать активным и успешным.

Дети с неврозоподобными расстройствами

«Он всего боится, плохо спит, может расплакаться без причины, и настроение меняется буквально за минуту, а еще грызет ногти» — это отрывок из рассказа мамы, которую волнует вопрос, пора ли в школу.

А вот еще один отрывок: «Он постоянно теребит ухо, будто оно ему мешает и он хочет его оторвать. Жалуется — то голова болит, то живот. Очень тревожится, если идем куда-то в новое, знакомое место; не заставить что-нибудь попробовать, ест всегда одно и то же».

Разные дети и, казалось бы, разные характеристики, но все описанное мамами — симптомы, характеризующие неврозоподобное расстройство. Это функциональное и обратимое расстройство нервной системы, которое встречается почти у 40 % детей дошкольного возраста. Более того, с каждым годом их количество растет.

Таких детей часто считают капризными, упрямыми, невоспитанными или избалованными. От них требуют «прекратить фокусы», возмущаются нежеланием хорошо себя вести, соблюдать дисциплину и т. п.

На самом деле это очень чувствительные дети, остро реагирующие на обычные ситуации. Они словно защищаются от окружающего мира, находясь в постоянном тревожном ожидании, и поэтому боятся (не любят) новое и неизвестное. Их чувствительная нервная система не справляется с физическими, психологическими и эмоциональными нагрузками, что приводит к неврозоподобному расстройству.

Беда в том, что родители не придают внимания первым признакам расстройства и обращаются к специалисту, только когда трудности подготовки к школе становятся явными или уже в 1-м классе, при нарушении адаптации к школе.

Большинство родителей видят и хорошо знают все признаки неврозоподобного расстройства, но считают их незначительными, несущественными и проходящими («само пройдет»), что осложняет ситуацию, приводит к более глубоким и тяжелым нарушениям психического здоровья детей, стойким эмоциональным и личностным нарушениям. Многие проявления неврозоподобного расстройства остаются на всю жизнь, но своевременная помощь, а главное, устранение причин отклонений способны предупредить или смягчить их.

Почему дети становятся нервными и у кого чаще развиваются невротические расстройства, что этому способствует?

Нарушения нервно-психической сферы (неврозы) у детей 3–6 лет могут развиваться по разным причинам. Неврозы детей до 3 лет имеют в основном физиологические причины. Это могут быть нарушения в деятельности желудочно-кишечного тракта, дискомфорт из-за мокрого подгузника, чувства жажды или голода, отсутствия матери и т. п.; хроническое состояние срыва психоэмоционального состояния малыша. Расстройство нервной системы детей от 0 до 3 лет могло сформироваться еще в период внутриутробного развития. Факторами риска здесь являются:

- патология беременности и родов;
- тяжелые заболевания мамы во время беременности;
- родовые травмы;
- травмы и тяжелые операции;
- хронические заболевания.

Это может быть следствием психической травмы, вызванной испугом, страхом или психотравмирующими ситуациями, возникшими в результате нарушения межличностных отношений: ссоры и разводы в семье, алкоголизм родителей, тяжелые болезни ребенка или близких, смерть близких, жестокое и несправедливое обращение с детьми и т. п.

Данные психические травмы могут быть острыми, вызывающими сильное эмоциональное потрясение, испуг, или хроническими, действующими в течение длительного времени. Важно отметить, что постоянно действующие (хронические) психотравмирующие ситуации, создающие так называемые микрострессы (например, наказания, унижение, насмешки), накапливаются и могут вызвать не менее серьезное нарушение здоровья, чем серьезные психические травмы.

Для одних детей столкновение с подобными ситуациями становится толчком к нарушению здоровья, для других — нет. Все решает не столько сам факт психической травмы, сколько то, как ее воспринимает ребенок. Как правило, возникновению невроза способствуют особенности личности ребенка, создающие определенную предрасположенность к невротическому реагированию. Чаще дают срывы дети очень впечатлительные, тревожные, неуверенные в себе, ослабленные, много болеющие. Благоприятной почвой для развития неврозов является слабость центральной нервной системы, связанная с последствиями ранних органических поражений головного мозга, в основе которых могут быть патология беременности и родов, заболевания, травмы на ранних этапах развития ребенка. Считается, что дошкольный возраст — период повышенной чувствительности нервной системы. В качестве психотравмирующих факторов в этом возрасте могут выступать:

- испуг, связанный с разными ситуациями;
- разлука с близким человеком, к которому сильно привязан ребенок, — с мамой или папой, бабушкой или няней;
- проявление чрезмерной строгости, повышенных (неадекватных) требований (особенно когда начинается подготовка к школе);
- тяжелое заболевание (больница, уколы, неподвижность, операция и т. п.);
- ограничение контактов в общении со сверстниками и взрослыми (изоляция). К сожалению, одиноких детей, живущих за «высоким забором», немало.

Причинами невротоподобных расстройств могут стать любые хронические стрессовые ситуации. К числу наиболее токсических стрессов в дошкольном возрасте следует отнести стресс ограничения времени. Современные дошкольники живут в ситуации хронического цейтнота. Их будят утром словами «быстрее вставай», и начинается гонка с препятствиями: быстрее одевайся, быстрее ешь, быстрее иди. И так до позднего вечера. День современных дошкольников расписан буквально по минутам, нет времени ни на игру, ни на отдых, ни на свои увлечения. Стремление взрослого дать ребенку как можно больше и раньше создает токсический стресс ограничения времени и неадекватных требований. А это быстро приводит к нарушению состояния нервной системы и формирует невротоподобные расстройства.

Следует заметить, что при диагностике неврозов существуют разные подходы. Одни специалисты относят к неврозам самые разные расстройства психического здоровья, другие разделяют неврозы и невротоподобные расстройства. Но это задача специалистов, а родителям важно знать, какие

нарушения психического здоровья должны привлечь их внимание, как общаться с таким ребенком и что делать, чтобы помочь ему подготовиться к школе.

В период подготовки к школе дети с нарушениями психического здоровья испытывают наибольшие трудности, особенно когда к ним предъявляют повышенные требования, от них ждут достижений, к которым они не готовы. Часто неудачи таких детей связаны не с более низким уровнем интеллектуального развития и даже не с более слабой сформированностью познавательных функций, а со сниженной работоспособностью и резким наступлением утомления, не только во время занятий, но и при любой деятельности (даже очень интересной).

Вот несколько примеров психотравмирующих ситуаций, которые приводят к невротическим расстройствам и обостряются в период подготовки к школе.

СЛУЧАЙ 1

Серее пять с половиной лет, месяц назад его привели в группу подготовки к школе. В детский сад он не ходил, его воспитанием занимались мама и няня. В 4 года мальчик попал вместе с родителями в автокатастрофу, пострадал и он сам, и взрослые. У него было сотрясение мозга и перелом руки, причем ребенка госпитализировали без родителей. Фактически Серее пережил двойной шок — автоавария и госпитализация без родителей. Несмотря на то что ребенок находился в больнице несколько дней, это оказалось очень сильным психотравмирующим фактором.

Серее стал бояться чужих людей, особенно людей в белых халатах. У него появился страх, что его могут где-то оставить. Он стал беспомощным, плаксивым,

обидчивым. Постепенно острота ситуации сгладилась, но когда возникла необходимость оставаться в группе для занятий, мальчик расплакался, прижался к маме и отказался отойти от нее. В течение нескольких месяцев мама сидела на занятиях рядом, постепенно Сережа включался в игры с другими детьми, стал более активно взаимодействовать с педагогом, но работать в группе ему было сложно — он не успевал, быстро терялся и расстраивался при малейшей неудаче, отвлекался, сильно уставал, от малейшего напряжения у него начинала сильно болеть голова. Сережа не сразу схватывал объяснение, порой одно и то же ему приходилось объяснять по несколько раз — это раздражало педагога. Какое-то время она терпела, но однажды накричала на мальчика (мамы в тот момент рядом не было). В итоге Сережа категорически отказался идти на следующее занятие, и сколько его ни пытались отдать в другие группы и другим воспитателям, всё безуспешно.

Начальную школу Сережа не посещал — учился на дому, только в 5-м классе стал ходить на некоторые уроки. При этом у него не было отставания в интеллектуальном развитии, он успешно освоил программу начальной школы, а вот сложности коммуникации остались.

Родителям удалось избежать резкого ухудшения состояния ребенка только благодаря пониманию ситуации, внимательному отношению к состоянию и жалобам Сережи, поиску адекватных вариантов взаимодействия и занятий. Если бы они оставили ребенка в группе, несмотря на его страхи и жалобы, рассматривали бы его поведение как капризы и упрямство (так чаще всего и бывает), состояние мальчика могло резко ухудшиться, и тогда педагогические меры были бы бесполезными, скорее всего, понадобилось бы лечение.

Еще один пример проблем старшего дошкольника, которые обострились при подготовке к школе. Он наглядно показывает, к чему способны привести неадекватные требования взрослых.

СЛУЧАЙ 2

Алеше 6 лет, это рослый, очень скованный ребенок, контакт с которым затруднен. Он не хочет общаться с незнакомыми взрослыми и сверстниками, любит играть один, самое большое удовольствие для него — игра за компьютером (компьютер практически всегда выключается со скандалом). Год назад родители Алеши разошлись, развод был бурным, со сценами, скандалами и разделом имущества. Алешу включали в выяснение отношений и папа (с бабушкой и дедушкой), и мама (с бабушкой). Несколько месяцев он жил то с мамой и бабушкой, то с папой и его родителями. Затяжной конфликт стал отправной точкой психотравмирующей ситуации, в которой оказался ребенок. Никто из взрослых не думал, что для него созданы невыносимые условия, а сам мальчик был не в силах ничего изменить. У Алеши нарушился сон и появились головные боли, он стал замкнутым, агрессивным. Единственным утешением и способом уйти от проблем являлся компьютер. Поглощенный игрой, мальчик забывал о неприятностях, но даже играя в компьютерные игры, он быстро уставал, терял внимание, приходилось прекращать игру, и это еще сильнее его расстраивало. Безысходность создавала фон для повышения тревожности, беспричинного страха и чувства вины.

Подготовкой к школе какое-то время пыталась заниматься бабушка, но любые задания вызывали отторжение. Еще не начав что-то делать, Алеша говорил, что у него ничего не получится, ему было трудно сосредото-

читься, а неудачи вызывали слезы. Потом была попытка заниматься в группе при школе, но и она оказалась провальной. Неудачи при общении со сверстниками и постоянное недовольство учителя, не сумевшего найти подход к ребенку, привели к срыву — Алеша ударил мальчика, который, как ему показалось, смеялся над ним, и убежал из школы.

Алешу ругали, стыдили, наказывали, обвиняли в лени, нежелании учиться, полагая, что он из вредности не выполняет требования взрослых. Это не улучшало, а, наоборот, ухудшало ситуацию. У Алеши появились запинки в речи, при сильном волнении — заикание. Тогда родители решили, что корень всех зол — компьютер, запретили мальчику его включать, фактически лишив не лучшего, но единственного способа снять напряжение.

Разумеется, адаптация такого ребенка в школе будет сопряжена с комплексом проблем — сложности при общении со сверстниками и учителем (скажется негативный опыт дошкольных занятий), проблемы из-за сниженной работоспособности, слабой концентрации внимания и высокой утомляемости. Скорее всего, у Алеши возникнут трудности при обучении письму, чтению, счету. Важно выбрать для него менее интенсивный вариант программы обучения, без дополнительных занятий иностранными языками, музыкой, спортом. Если родители будут по-прежнему игнорировать расстройства, ругать и наказывать сына за неудачи, к нарушению психического здоровья могут добавиться соматические расстройства.

Рассмотренные примеры помогают выделить главные проявления неврозоподобных расстройств.

Повышенная возбудимость, расторможенность. Дети с неврозоподобными расстройствами не могут спокойно сидеть: кружатся, вскакивают, бегают. Часто это бесцельная двигательная активность.

Раздражительность, плаксивость. Плач, крики и истерики могут происходить без всякой причины. Раздражение способно вызвать все, от отказа что-то сделать до тугой резинки на одежде.

Нарушение сна. Здоровый ребенок к вечеру обычно устает, быстро засыпает и спокойно спит. Дети с неврозоподобными расстройствами долго не могут заснуть, во сне ворочаются в постели, вздрагивают, просыпаются; они рано просыпаются и мало спят.

Повышенная тревожность и страхи не дают покоя таким детям и являются частым проявлением неврологического состояния. Страх и тревога — естественная реакция ребенка на какие-то стрессовые ситуации (болезнь, переезд, начало посещения детского сада и пр.), но они не должны быть постоянными, ребенок не должен видеть угрозу там, где ее нет, быть пугливым, подозрительным, пассивным и нерешительным. Запугивания и насмешки взрослых лишь усиливают подобные проявления.

Расстройство пищевого поведения — плохой аппетит, консерватизм в еде, когда ребенок ест лишь то, что знакомо, и никаких вариаций, ничего нового. Попытки заставить есть, принудительное кормление и угрозы могут усилить неврологические проявления.

Навязчивые (повторяющиеся) движения, тики, подергивания лицевых мышц, покусывание губ, почесывание носа или уха, потирание рук, поглаживание. Замечания и наказания

не способны изменить ситуацию, ребенок не может по собственному желанию избавиться от навязчивых движений. Наоборот, они усиливаются, когда взрослые фиксируют на них внимание.

Запинки в речи, как правило, возникают в ситуациях, тревожных или неприятных для ребенка. При ухудшении состояния может появиться заикание. Дети с невротоподобными расстройствами часто жалуются, что у них болит голова или живот, быстро утомляются, не выдерживая даже непродолжительных занятий, и теряют интерес. Как правило, все эти признаки проявляются не изолированно, а в разных сочетаниях.

Нужно ли в таких случаях медикаментозное лечение, решает врач, но если симптомы присутствуют, следует обратиться за медицинской помощью.

Однако прежде всего нужно проанализировать ситуацию дома, в детском саду (если ребенок туда ходит) или подготовительной группе.

Почему это важно? Следует найти и исключить психотравмирующие ситуации, которые спровоцировали возникновение и, вероятно, поддерживают невротоподобные расстройства.

Необходимо понять, что является или явилось психотравмирующим фактором. Взрослые часто думают, что «ничего особенного не произошло», потому что другие дети отреагировали или реагируют спокойно.

Вот типичная ситуация.

Кате 4 года 9 месяцев, это чувствительная, возбудимая и тревожная девочка. Несколько месяцев назад она впервые пришла в детский сад, а до этого была дома

с мамой. Катя очень привязана к маме, они все всегда делают вместе, в том числе занимаются.

С детьми Катя общалась редко и мало (часто болела, мама старалась оградить ее от контактов), однако тянется к ним и любит играть, ей все нравится в детском саду, но она боится воспитательницу. В семье у Кати разговаривают спокойно, никто никогда не кричит, даже громко не разговаривают, а в группе, со слов Кати, «очень шумно, и Елена Петровна (воспитательница) все время кого-то ругает и на кого-то кричит. В первый же день Катя сказала маме: «Я боюсь, что она и на меня будет кричать». Однако мама не обратила на это внимания, расценив ситуацию как нормальную — всегда кто-то балуется, кого-то наказывают и на кого-то кричат. Фактически Катя не получила поддержки, мама не развеяла ее страх и не успокоила. Как выяснилось потом, девочка решила быть незаметной и послушной, но постоянное ожидание проступка и страх крика, наказания превратились в хронический (токсический) стресс и не могли не привести к срыву.

Однажды Катя сделала что-то не так, возмущенная воспитательница резко взяла ее за руку, что-то громко сказала, и у Кати началась истерика. «Она дала такую реакцию, — в недоумении рассказывала мама, — будто над ней издевались». Пришлось долго объяснять маме, что тревожное ожидание и страх явились серьезным стрессом для чувствительной, нежной и спокойной Кати, стресс, с которым она не справилась.

Впрочем, самый психологически устойчивый ребенок без поддержки взрослого редко может справиться с токсическим стрессом.

Катин срыв пришлось долго лечить, в детский сад она больше не пошла, а тревога и беспокойство при знакомстве с чужими и незнакомыми взрослыми остались.

Чтобы подобные срывы не возникали, нужно использовать *тактику взаимодействия с детьми, имеющими невротоподобные расстройства*:

- исключить повторение психотравмирующих ситуаций, которые спровоцировали возникновение расстройств;
- не стоит выяснять отношения, бесконечно упрекать ребенка и наказывать его за невнимательность, ошибки, проступки. Это лишь обострит ситуацию, загонит ребенка в тупик;
- надо очень спокойно разговаривать с ребенком, терпеливо объясняя ему любое задание, задачу или требование взрослых;
- перед сном полезно провести серию процедур, снимающих или снижающих напряжение. К числу таковых можно отнести:
 - ✓ спокойную прогулку (40 минут — 1 час);
 - ✓ теплый душ;
 - ✓ стакан молока с ложкой меда (если нет аллергии) или успокаивающий чай;
- ребенка, имеющего нарушения психического здоровья, следует очень спокойно будить утром, не устраивая гонку с одеванием, умыванием и завтраком. Как правило, у таких детей плохой аппетит, они консервативны и разборчивы в еде. Если день начнется с выяснения отношений из-за несъеденной каши, ребенок будет нервничать весь день;
- важно не торопить ребенка, не стыдить за то, что он «копается», не грозить наказанием за опоздание и не создавать ситуации «быстрее, а то опоздаем»;

- если у ребенка есть запинки в речи или заикание, надо проконсультироваться с логопедом и детским неврологом. Само по себе заикание может быть дополнительным психотравмирующим фактором, которое ведет к тяжелым переживаниям, робости, нерешительности, неуверенности;
- для детей, страдающих энурезом (недержанием мочи), осуждение взрослых, наказание и упреки тоже могут стать дополнительным психотравмирующим фактором.

Насмешки, упреки и наказания взрослых, как правило, усугубляют ощущение виновности, создают отрицательный фон настроения в течение дня, страх перед засыпанием и ожиданием повторения «позорного» происшествия. В результате теряется душевное равновесие, энурез усиливается и может затянуться на долгие годы. Это же относится к детям, страдающим разными психомоторными нарушениями — подергиванием рук, плеч, век и мышц лица, которые многие взрослые воспринимают как кривляние. Насмешки и упреки могут привести к страху перед необходимостью говорить, нарастанию плаксивости, раздражительности.

При подобных расстройствах нельзя акцентировать внимание детей на их недостатках: чем меньше ребенок о них думает, тем меньше они проявляются. Чрезвычайно важно создать вокруг таких детей уравновешенную, спокойную обстановку, обеспечить им достаточно продолжительный сон, отдых на воздухе, посильную двигательную нагрузку, правильный режим и структуру питания, а также адекватные их возможностям занятия.

Адекватные требования и адекватные условия подготовки к школе могут сформировать у детей с неврозоподобными

расстройствами познавательные интересы и мотивацию к обучению, а при неверной тактике и неадекватных требованиях — на долгие годы отбить желание учиться.

Дети с нарушениями в состоянии нервной системы требуют особого внимания при подготовке к школе:

- занятия по подготовке должны быть организованы только в первой половине дня;
- учитывая сниженную работоспособность и повышенную утомляемость, нужно дозировать время занятий (одно занятие — 10–15 минут);
- проводить занятия всегда в одно и то же время;
- выбирать посильные и интересные задачи;
- не требовать быстрого выполнения задания;
- не подчеркивать трудности и неудачи;
- на каждом занятии находить положительный результат и обязательно его отмечать, подбадривать и поддерживать ребенка;
- учитывая трудности концентрации внимания и организации деятельности, при объяснении любого задания и даже правил игры необходимо:
 - ✓ подробно объяснять ребенку условия задания (даже самого простого);
 - ✓ вместе с ребенком определять последовательность (этап) действий;
 - ✓ вместе с ребенком определять способ выполнения каждого действия;
 - ✓ учить ребенка контролировать правильность выполнения каждого действия;
- учить ребенка обращаться за помощью в случае неудачи и принимать ее;

- внимательно наблюдать за состоянием ребенка, замечать изменения его настроения и поведения, учиться понимать их причины;
- в случае активного отказа от занятий не стоит заставлять ребенка это делать, лучше найти альтернативную деятельность.

Дети с неврозоподобными расстройствами, как и все дети с особенностями развития, — не однородная группа. Расстройства имеют разные причины и симптомы, разное сочетание и выраженность симптомов, а также неодинаковые сопутствующие нарушения состояния здоровья. Поэтому создать единую для всех методику подготовки сложно, но общие подходы и принципы (см. раздел 1) в сочетании со щадящей тактикой и требованиями дают хороший результат.

У многих детей с неврозоподобными расстройствами хорошо формируются познавательные процессы — речь, восприятие, память, мышление. Их отличают быстрый ум и глубокие познавательные интересы, они задают много вопросов, стремясь разобраться в том, что видят и узнают. Причем если что-то заинтересовало, это интерес не на один день, порой, например, чтение энциклопедий надолго становится любимым занятием.

Дети, у которых формирование речи, памяти, восприятия и мышления идет медленно, в дошкольном возрасте отстают от сверстников на год-полтора, поэтому целенаправленную системную подготовку к школе с такими детьми стоит начинать не в 5–6, а в 6–7 лет, а в школу им следует идти не раньше 8 лет, что предусмотрено Законом об образовании.

Несмотря на существенные различия, у всех детей с неврозоподобными расстройствами есть две познавательные

функции, развитию и формированию которых нужно уделить специальное время, — это внимание и моторика. Заниматься ими необходимо начинать в 3–4 года.

Главное правило в работе с такими детьми — адекватность требований. Можно пробовать любой вариант (см. раздел 1), но именно пробовать, объяснять, показывать и повторять объяснение, поддерживая и помогая. Если не получается даже с помощью взрослого, не заставляя, не показывать свое недовольство, не возмущаться и не стыдить. Просто вернуться к тому же материалу месяца через три.

Можно включать в 3–5-минутные занятия в игровую деятельность ребенка, последовательно используя все развивающие тетради комплекта «Ступеньки к школе».

В 3–4 года — «Звуки и буквы»¹, с акцентом на концентрацию внимания: «Посмотри внимательно и запомни». Это может быть рисунок в любой книге, которую читают ребенку, действия героев и события. Или прогулка, во время которой вы обратите на что-то внимание ребенка и попросите запомнить. Через день, потом — через три, семь и 30 дней спросить: «А помнишь..?»

В 5–6 лет для коротких (5–7-минутных) занятий можно использовать три тетради «Мир вокруг от А до Я»². Они предполагают развитие всех познавательных функций и позволяют расширить систематические (лучше ежедневные) непродолжительные занятия, которые станут подготовкой к чтению и письму.

¹ Безруких М. М., Филиппова Т. А. Звуки и буквы (части 1–3). — М.: Дрофа, 2017.

² Безруких М. М., Филиппова Т. А. Мир вокруг от А до Я (части 1–3). — М.: Дрофа, 2018.

Целенаправленную подготовку к письму, включающую выполнение графических заданий, не стоит начинать ранее 5,5–6 лет. Рисование, лепка, конструирование, системная работа по развитию моторики могут быть добавлены в занятия максимум на 3–5 минут¹.

Подготовку к письму по комплекту «10 шагов к красивому и правильному письму» можно начинать в 5,5–6 лет².

Любые задания, которые даются ребенку, он должен научиться выполнять не спеша и правильно. При этом не имеет значения, сколько он нарисует линий или соединит точек. Важно, чтобы он правильно сидел, держал ручку и тетрадь (см. раздел 1).

Главная задача любых занятий при подготовке к школе детей с невротоподобными расстройствами — не ухудшить их состояние и не «убить» мотивацию к учебе.

Еще раз напомним: невротоподобные расстройства обратимы. Если исключить или устранить психотравмирующие факторы и не добавлять новые, создать комфортную, доброжелательную и спокойную обстановку, использовать во взаимодействии и при общении с ребенком адекватные требования, есть шанс преодолеть проблемы и улучшить состояние психического здоровья ребенка, а также спокойную адаптацию в школе.

Специальные исследования показывают, что нарушения в поведении детей с невротоподобными расстройствами могут сгладиться или исчезнуть к 7–8 годам только в слу-

¹ *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Тренируем пальчики. — М.: Дрофа, 2017.

² *Безруких М. М.* 10 шагов к красивому и правильному письму. — М.: РОСМЭН, 2016.

чае правильной тактики общения и отсутствия психотравмирующих факторов. В то же время важно отметить, что в 80–90 % случаев аномалии воспитания и нарушения детско-родительских отношений отмечаются в семье.

Дети с РАС

Игорю 6 лет 9 месяцев, это рослый и немного скованный в движениях мальчик. Он спокойно прощается с мамой, приходит в группу и быстро находит себе занятие — раскладывает машинки в одну линию. На предложение воспитателя встать в круг, чтобы делать зарядку вместе с другими детьми, расплакался и разбросал машинки. Но удалось «договориться» («еще три минутки играешь, а потом...»). Договариваться удается не всегда.

После завтрака Игорь продолжает игру с машинками, многократно повторяя одни и те же движения и при этом похлопывая себя по коленке. К детям он не присоединился, на неоднократное предложение воспитателя играть с другими не реагирует. Словно не слышит, но за детьми с интересом наблюдает.

Во время занятий за столом, не дослушав инструкцию, начинает что-то лепить из пластилина, приговаривая «яга-яга» и смеясь. Просьбу рассказать, что лепит, игнорирует. Лепка быстро надоедает. Он уходит, берет машинку и, лежа на коврике, долго катает ее взад-вперед. Откликается на предложение логопеда и идет заниматься индивидуально.

Игорь хорошо понимает речь и хорошо говорит, но сам практически никогда ни к кому не обращается, лишь отвечает на вопросы и редко что-то комментирует.

На занятиях быстро утомляется, прекращает работу, может отказаться («не хочу», «не буду»), встать и уйти. Настаивать бесполезно — сразу обижается, сердится, может разбросать все на столе и сбросить на пол.

Все задания на занятиях выполнил: срисовал фигуры, обвел цветным карандашом треугольники и квадраты, разобрал детали (в одну кучку четыре, в другую семь), определил больше-меньше. И все это ни к кому не обращаясь и ни с кем не взаимодействуя. В течение дня ни разу не включился в игру и не общался с детьми, не проявлял инициативы в общении со взрослыми.

Увидев маму, которая с улыбкой шла к нему (дети играли во дворе), спокойно подошел, взял ее за руку и ушел, не оглядываясь, не прощаясь и не проявляя каких-либо эмоций.

У Игоря — РАС, диагноз ему поставили в 2,5 года. За 4 года удалось скорректировать и компенсировать большую часть проблем развития. До школы еще год, и в течение этих 12 месяцев активное внимание будет уделено формированию эмоционального интеллекта — пониманию эмоций, эмоциональному реагированию, формированию графических движений и подготовке к письму, развитию монологической и диалогической речи, а также формированию навыков коммуникации.

Не зная историю Игоря и не понимая, какой путь прошли родители и специалисты за 4 года, работая с мальчиком практически ежедневно, можно, отметив некоторые особенности, считать Игоря обычным ребенком с особенностями развития.

Аббревиатура РАС (расстройство аутистического спектра), обозначающая комплексное гетерогенное нарушение

развития ребенка, появилась недавно, но количество детей, которым ставят этот диагноз, неуклонно растет.

Далеко не у всех детей с РАС действительно есть расстройство, что вполне объяснимо. Во-первых, РАС объединяет очень широкий спектр симптомов. Во-вторых, нет объективных методов диагностики, все «со слов» родителей и очень короткого по времени наблюдения врача. В-третьих, есть расширенное толкование проявлений каждого симптома, от характерных для нормы развития до явно выраженных нарушений. В-четвертых, существует гетерогенность проявлений: одни показатели могут быть очень высокими (например, речь), другие — на грани патологии (например, эмоциональное реагирование). В-пятых, у специалистов еще нет большого (многолетнего) опыта интерпретации показателей и понимания различий.

Все перечисленное создает благоприятную почву для гипердиагностики, но в случае с РАС это может быть даже неплохо, так как позволяет привлечь к ребенку внимание взрослых, не упустить важные этапы развития и использовать все возможности для компенсации и коррекции возникающих проблем.

Разберемся, *что такое РАС*. До недавнего времени специалисты выделяли следующие типы аутизма — аутистическое расстройство, синдром Аспергера и распространяющееся расстройство развития. Но теперь все они объединены в расстройство аутистического спектра (РАС).

Эти термины используются в литературе, рекомендациях и методиках, поэтому важно знать, что они означают.

Синдром Аспергера (СА) — мягкое проявление РАС. Люди с СА могут обладать очень высоким интеллектом и практически не иметь проблем в повседневной жизни. У них,

конечно, есть проблемы взаимодействия и некоторая защищенность в интересах. Им сложно переключаться и понять подтекст или двойной смысл, они живут в своем мире.

Аутистическое расстройство (АР) — более сильное проявление всех симптомов.

Детское дезинтегративное расстройство — довольно редкое расстройство с самыми сильными проявлениями всех симптомов. Такие дети, как правило, нормально развиваются примерно до 2 лет, а в период от 2 до 4 лет резко теряют речевые и социальные навыки, интеллект. Их развитие будто застывает.

Многоликость данного расстройства, сложность диагностики и «странности» детей создали разные мифы.

Миф 1. Причиной РАС являются холодные отношения родителей и отсутствие воспитания.

В 1948 году детский психиатр Лео Каннер обвинил родителей детей с аутизмом в том, что расстройство вызывает отсутствие у них любви.

Факты. Такие представления не подтверждают многочисленные исследования. Сегодня эта причина не рассматривается даже в виде гипотезы.

Миф 2. Аутизм раньше встречался редко, а теперь распространен, и процент детей с РАС будет увеличиваться.

Факты. Действительно, в последние десятилетия процент детей с РАС резко увеличился, но это скорее связано с расширением спектра симптомов, включенных в РАС, бóльшим вниманием специалистов и родителей, а также с совершенствованием методов диагностики. Кроме того, до 1980 года не существовало «спектра» аутизма.

Миф 3. Детям с аутизмом не хватает эмпатии, они жесткие и жестокие, «бессердечные».

Факты. В действительности дети с РАС очень чувствительны, но им сложно понять невербальные коды общения — жесты, мимику и интонации, которые передают чувства. Ребенка с РАС, как и самого обычного, можно и нужно учить пониманию эмоций и владению ими.

Миф 4. Рост количества детей с РАС связан с вакцинацией.

Факты. Многочисленные исследования не доказали связь РАС и вакцинации против кори, эпидемического паротита и краснухи.

Миф 5. Дети с РАС — просто эксцентричные дети с нормальным развитием. Сторонники данного представления считают, что спектр РАС незаметно переходит в «эксцентричную нормальность».

Факты. Да, некоторые черты, характерные для детей с РАС, имеют проявления и у детей с нормальным развитием, но дело в совокупности и выраженности симптомов. Конечно, особые интересы и навязчивые идеи детей с РАС трудно сравнивать с увлечениями и предпочтениями детей с нормальным развитием.

Данный миф поддерживают рассказы об эксцентричности великих людей, но это лишний раз доказывает тот факт, что дети с высокофункциональной и средневыраженной активностью спектра могут добиться высоких и даже выдающихся результатов в разных областях жизни, деятельности, творчества. Но им необходимы понимание, поддержка и помощь родных, окружающих взрослых.

В частности, это *дети с так называемым синдромом саванта* (от франц. *savant* — ученый), проявляющие гениальные

способности в какой-то одной области. Официально данное состояние признано редкой формой РАС.

Как правило, такие дети имеют низкую способность к разно-стороннему обучению, но при правильной тактике развития и обучения могут стать очень успешными в чем-то одном. Замечательный фильм 1988 года «Человек дождя» (реж. Б. Левинсон) и бестселлер Грэма Симсиона 2019 года — три-логия «Проект Розы», «Эффект Розы» и «Триумф Розы» не только замечательно рассказывают о людях с РАС, но и показывают широкий спектр их особенностей, снимают тревоги родителей детей с РАС.

История поиска причин аутизма — это история заблужде-ний и мифов, медицинских фактов, изучения и гипотез. Несмотря на многочисленные исследования, нельзя сказать, что они точно определены.

Одна из гипотез — *генетическое происхождение РАС*, причем это может быть и наследственный вариант, и спонтанная мутация генов. В ходе исследований близнецов получены данные о высоких связях между проявлениями РАС в таких парах: если у одного близнеца аутизм, у второго вероят-ность его возникновения — до 95 %. Кроме того, выявлена невероятная генетическая сложность и на данный момент выделены 583 гена, связанных генетических причин.

В качестве причины рассматривается и влияние на возник-новение РАС ряда факторов окружающей среды, таких как питание, загрязнение, болезни.

Поскольку РАС включает широкий спектр проявлений расстройства, единой тактики лечения и коррекции не су-ществует. Эффективность использования разных методов зависит от степени выраженности всех симптомов РАС и от сопутствующих проблем здоровья у детей.

Объективных биомаркеров для диагностики РАС в настоящее время нет. Есть лишь относительно новая нейробиологическая гипотеза происхождения аутизма, основанная на изучении характера связей разных отделов головного мозга. Но пока это лишь гипотеза, требующая серьезных и разносторонних исследований и доказательств.

Симптомы РАС, как правило, проявляются до 3 лет, но у некоторых детей они заметны буквально в первые месяцы жизни. Есть дети, которые развиваются нормально до 1,5–2 лет, а потом будто застывают и даже начинают терять уже освоенные навыки.

Многочисленные исследования показывают, что 30–50 % родителей замечают проблемы в возрасте до 1 года, а 80–90 % — к 2 годам.

Первые признаки РАС, на которые обращают внимание родители малышей, — задержка речевого развития и отсутствие эмоционального реагирования.

Дети с расстройством аутистического спектра не откликаются на «агу-агу», не играют «в ладушки», избегают зрительного контакта и другого взаимодействия.

Примерно к 2–2,5 года становятся заметными некоторые странности поведения детей с расстройством аутистического спектра:

- играя, они закливаются на определенных действиях и играют с игрушками и предметами по одной, словно выученной, схеме;
- могут выбирать для игры определенные части предметов (например, колеса), будто не воспринимая предмет в целом;

- любят типовые ситуации. Если что-то делают, например собирают игрушки, то всегда складывают их в определенном порядке, кладут на одно и то же место;
- интересы не меняются спонтанно. Как правило, они одни и те же, без незначительных корректировок даже в течение длительного времени;
- повторяющиеся движения — еще одна характерная черта в поведении детей с РАС. Они могут много раз и длительное время похлопывать себя, что-то теревить, раскачиваться и крутиться, включать и выключать свет, открывать и закрывать крышку коробки и т. п. Такие движения называются стимуляцией;
- есть дети, которые многократно повторяют слова и фразы (эхолалия);
- большинство не реагирует на эмоции окружающих и сами их не проявляют;
- легковозбудимы, расстраиваются даже при незначительных неудачах и непонимании, раздражаются, проявляют агрессию;
- могут многократно повторять стереотипные движения — хлопать в ладоши, кружиться, раскачиваться на стуле;
- некоторые необычно реагируют на вкус продуктов и запахи, могут все пробовать, нюхать и рассматривать.

Практически для всех детей с РАС характерны проблемы коммуникации.

Как могут проявляться симптомы РАС:

- годовалый малыш не реагирует и не отвечает на свое имя;
- избегает контакта «глаза в глаза»;
- предпочитает играть один;
- не интересуется другими детьми;

- не проявляет эмоций, имеет безразличное выражение лица;
- избегает физического контакта или сопротивляется ему (не любит, чтобы его обнимали, гладили, прижимали к себе);
- не проявляет сочувствия и не принимает его, не реагирует на сочувствие других;
- не различает чувства других людей, не реагирует на эмоции окружающих.

Дети с РАС теряются в незнакомом месте и новой ситуации. Это может вызвать панику, крики, истерику. С такими детьми специально работают, им необходима длительная подготовка к любой новой и незнакомой ситуации, а порой и обучение элементарным действиям в общественном месте (в транспорте, магазине и т. п.).

Часто у детей с РАС отмечаются странные и необычные реакции на прикосновения, запахи, вкусы, ощущения. Например, они могут очень остро реагировать на простые прикосновения к руке и практически не реагировать на боль. Их может сильно раздражать шорох бумаги, но не сильный шум.

Необычные пристрастия в еде или крайне ограниченный набор продуктов и видов пищи тоже характерны для детей с РАС. Именно поэтому они могут долго привыкать к еде в детском саду, сочетание блюд и даже наличие или отсутствие ягод в компоте могут вызвать отказ от пищи.

Эмоциональные реакции таких детей непредсказуемы и могут не соответствовать ожидаемым. Например, ребенок может испытывать страх прикосновения к неопасному предмету, но не боится в ситуации реальной опасности. Часто дети с РАС импульсивны и гиперактивны, не имеют

цели, их движения хаотичны и плохо координированы, а любые препятствия и противодействия способны вызывать агрессию.

Развитие детей с РАС может иметь особенности и, как правило, рассогласованно — одни функции развиваются хорошо, другие отстают. Например, ребенок может иметь хорошее двигательное (моторное) развитие (переворачиваться, ходить), но у него может быть выраженная задержка в развитии речи и коммуникации. Они могут научиться быстро считать, решать головоломки, освоить компьютер, но будут растеряны, очутившись в компании сверстников. В процессе обучения этих детей могут возникать странные ситуации, когда осваивается сложный навык, например чтение, но остается недоступным соотношение звука и буквы.

Они живут в своем мире, не интересуясь другими, не ловят взгляд и не взаимодействуют, не откликаются на привлечение внимания и даже избегают «обнимашек». Могут похлопывать себя по рукам, ногам и голове как бы стимулируя, моторно часто неловкие, имеют несформированную речь, а до 40% детей с РАС вообще не разговаривают.

Любое прикосновение, жесткая ткань, резинка на одежде могут вызывать раздражение. Они нетерпеливы и не переносят противодействия и ограничений; невозможность сделать то, что хочется, способна вызвать раздражение, гнев, агрессию. Если этим детям что-то нравится и они чем-то увлечены, они будут задавать десятки неожиданных вопросов, пытаясь разобраться и ничего не принимая на веру.

Сложность диагностики РАС в том и состоит, что есть дети, у которых отмечается высокое рассогласование в развитии всех функций и их разное сочетание, например, очень вы-

сокий интеллект и хорошее речевое развитие, но при этом непонимание подтекста, шуток, двойного смысла, выражений типа «каша в голове», «бить баклуши», «спать без задних ног». Или, например, хорошее развитие больших движений, умение танцевать и кататься на горных лыжах, но неспособность освоить манипуляцию мелкими предметами, а в дальнейшем — формирование навыка письма.

Есть основные показатели (маркеры) развития ребенка с РАС, которые должны привлечь внимание родителей. Их можно наблюдать в определенном возрасте.

Мы приводим основные маркеры, которые могут стать первыми признаками РАС. Они требуют особого внимания родителей и обращения к специалистам — педиатру или детскому неврологу. Не стоит ждать, что все изменится чудесным образом. При внимательном наблюдении за состоянием и поведением ребенка маркеры помогают увидеть симптомы, требующие внимания. Следует отметить, что любые признаки (маркеры) могут время от времени проявляться, поэтому если что-то тревожит, полезно завести дневник и в течение нескольких недель наблюдать, отмечая проявление маркера. Если он проявляется всегда и в любых ситуациях, можно это отметить, например: «Не следит взглядом за движущимися игрушками». Однако если в каких-то ситуациях ребенок следит взглядом за игрушкой и активно двигает руками и ногами, стоит продолжить наблюдение.

ВНИМАНИЕ!

Следует помнить, что индивидуальные темпы развития ребенка могут быть разными. Поэтому мы даем маркеры в годовом диапазоне после 1 года и двухмесячные — в период до 1 года.

Маркеры РАС в 2 месяца

- не реагирует на громкие звуки;
- не следит взглядом за движущимися игрушками;
- не улыбается людям;
- не подносит руку ко рту;
- не пытается держать голову, когда лежит на животе.

Маркеры РАС в 4 месяца

- не следит взглядом за движением игрушек;
- не улыбается людям;
- не держит голову;
- не тянет игрушки (предметы) в рот;
- не давит ножками, если ступни находятся на твердой поверхности.

Маркеры РАС в 6 месяцев

- не тянется к окружающим предметам;
- не проявляет привязанности к близким, которые воспитывают, нет реакции оживления при их появлении;
- не реагирует на окружающие звуки, включение музыки;
- не издает гласные звуки (ах, ах);
- не переворачивается (на бок, спинку, живот);
- не смеется и не визжит при игре, подбрасывании;
- тело жесткое, с напряженными мышцами, или, наоборот, очень мягкое (как тряпичная кукла).

Маркеры РАС в 9 месяцев

- не стоит с помощью взрослого;
- не сидит с помощью взрослого;

- не произносит слоги «ма-ма», «па-па», «да-да»;
- не играет в прятки, «ладушки»;
- не отвечает на свое имя (не реагирует);
- кажется, что не узнает знакомых людей и не реагирует на них;
- не смотрит на то, что показывают взрослые;
- не перекладывает игрушки из одной руки в другую.

Маркеры РАС в 1 год (12 месяцев)

- не ползает;
- не стоит, когда поддерживают;
- не играет в прятки;
- не говорит ни слова;
- не повторяет жесты «пока-пока» и «дай», не качает головой;
- не указывает жестом на предметы и вещи;
- начинает терять уже приобретенные навыки.

Маркеры РАС в 18 месяцев

- не ходит;
- не показывает (не указывает) на предметы и вещи;
- не знает предназначения вещей;
- не копирует жесты и действия других;
- не набирает новые слова;
- знает и использует менее шести слов;
- не замечает и не реагирует, когда уходит опекающий взрослый;
- теряет навыки, которые уже были в движениях, речи, реагировании.

Маркеры РАС в 2 года (24 месяца)

- не ходит стабильно (неловок);
- не следует простым инструкциям;
- не говорит фразы из двух слов;
- не знает, что делать с обычными вещами — расческой, ложкой, карандашом;
- не копирует (не повторяет) действия и слова;
- теряет навыки, которые уже были;
- избегает зрительного контакта «глаза в глаза».

Маркеры РАС в 3 года (36 месяцев)

- нечеткая речь;
- не говорит предложениями;
- не пересказывает;
- часто падает, плохо ходит по лестнице;
- не умеет играть с простыми игрушками, игра стереотипна, без вариантов;
- не понимает простых инструкций;
- не умеет играть понарошку (не понимает);
- не хочет играть с незнакомыми игрушками и другими детьми;
- избегает зрительного контакта «глаза в глаза»;
- теряет навыки, которыми уже овладел.

Маркеры РАС в 4 года

- нечеткая речь;
- неловок, не может прыгнуть на месте;
- не проявляет интереса к активным играм;
- игнорирует других детей;

- не общается с незнакомыми людьми;
- отказывается сам одеваться и ходить в туалет, не хочет идти спать;
- не может пересказать любимую сказку, мультик;
- не выполняет двух- и трехступенчатые инструкции (задания);
- не понимает идиоматические выражения;
- неправильно использует «я» и «ты»;
- теряет навыки.

Маркеры РАС в 5 лет

- демонстрирует неадекватные эмоции;
- демонстрирует экстремальное поведение, может быть агрессивен или безынициативен, не проявляет интереса к происходящему вокруг;
- легко отвлекается, сложно сосредоточиться даже на 5 минут;
- не отвечает, не вступает в контакт с незнакомыми людьми, избегает зрительного контакта;
- не играет в игры, не может заниматься;
- не различает реальные и сказочные ситуации, не умеет играть понарошку;
- не может назвать свое имя и фамилию;
- неправильно использует прошедшее время, множественное число;
- не рассказывает, где был и что делал;
- не рисует;
- не может самостоятельно чистить зубы, мыть и вытирать руки, раздеваться и одеваться;
- теряет навыки.

Мы привели маркеры, которые могут быть признаками РАС, поэтому родители должны внимательно относиться к состоянию и поведению ребенка, если их заметят. Совсем необязательны все проявления, но даже если регулярно проявляются сочетания некоторых, это повод обратиться к специалисту.

Еще раз отметим, что все симптомы аутистического спектра варьируют от высокофункциональных значений, близких к показателям нормально развивающихся детей, до низкофункциональных, граничащих с патологией. Именно разброс проявлений РАС осложняет диагностику и коррекцию.

Вариации симптомов аутистического спектра можно представить в виде шкал:

<p>Интеллектуальные</p> <p>Одаренность ●————●————● Расстройство интеллекта</p>
<p>Социальное взаимодействие</p> <p>Хорошее взаимодействие, интерес к окружающим ●————●————● Отсутствие интереса</p>
<p>Коммуникация</p> <p>Вербальная ●————●————● Только невербальная</p>
<p>Поведенческие (повторяющиеся движения, действия, такие как похлопывания себя)</p> <p>Интенсивное ●————●————● Редкое</p>
<p>Сенсорные (ответ на прикосновение, боль, запах, звук, вкус и ощущения)</p> <p>Не очень выраженное ●————●————● Очень выраженное</p>
<p>Моторные (больше такие, как ходьба; тонкокоординированные, такие как умение брать и складывать мелкие предметы)</p> <p>Хорошая координация ●————●————● Дискоординация</p>

Чем раньше начинается помощь детям с РАС, тем сильнее надежда позитивных влияний на развитие мозга, познавательную деятельность и коммуникацию. Исследования убедительно показывают, что необходимо быть чрезвычайно внимательными к маркерам риска РАС на ранних этапах развития. Важно не пропустить чувствительный период, когда возможна эффективная коррекция. К наиболее доступным и эффективным методам помощи детям с РАС относятся: прикладной поведенческий анализ, профессиональная речевая (логопедическая) и физическая терапия.

Медикаментозных способов лечения РАС не существует (как правило, ребенок получает медикаментозное лечение при заболеваниях, сопутствующих РАС). Специалисты предупреждают, что многие рекламируемые «лекарства» от РАС не подтверждены научными исследованиями и могут принести вред.

Сегодня считается, что примерно у 20 % детей с симптомами РАС может быть соответствующий диагноз, и наибольшая вероятность этого — у детей с хорошим развитием вербальных, интеллектуальных и двигательных функций.

Почти четверть детей с РАС невербальны, имеют выраженное нарушение речевого развития, но у половины детей с РАС навыки очень высоки.

При выборе *стратегии коррекции* речевого развития, при подготовке к школе и выборе траекторий обучения не обойтись без квалифицированной консультации специалистов и помощи логопеда.

Специальная логопедическая, индивидуально выстроенная коррекционная работа позволяет даже не говорящим детям 3–4 лет с РАС освоить речь, а половина из них может научиться говорить свободно.

Нет и не может быть единой программы или методики коррекции речевого развития детей с РАС.

Вот пример проблемы ребенка с РАС (мы выделили один аспект — речевое развитие).

СЛУЧАЙ 1

Ане пять с половиной лет. Речь фразовая, неразвернутая. Звукопроизношение нарушено. Сонорные звуки заменяются и не употребляются в произвольной речи.

Фонематический слух не сформирован, как на базовых (опорных) звуках, так и на нарушенной группе звуков. При внесении внешнего контроля и после многократного повторения опорных звуков можно добиться правильного переключения со звука на звук.

Словарный запас достаточный, хотя в речи встречаются семантические замены. Фраза без выраженных грамматизмов, развернутая, но не полная, есть пропуски глаголов и служебных частей речи. Словообразование и использование сложных логико-грамматических конструкций затруднено. В эмоционально окрашенной ситуации в речи появляются запинки.

Несмотря на проблемы с коммуникацией (ребенок неохотно и на короткое время удерживает контакт «глаза в глаза», в деятельности — зацикленность на своих интересах и отсутствие желания общаться, играть со сверстниками; резко выраженная негативная реакция на необходимость делать то, что сложно и не нравится), индивидуальная работа логопеда-дефектолога, проводившего комплексную работу и по развитию речи, и по формированию всех познавательных функций (организации деятельности, внимания, памяти, мышления), дала свои результаты. Они проявились не сразу, однако

через 3 месяца наметились первые сдвиги, а через полтора года девочка пошла в массовую школу.

Первые 2 года в школе Аня училась по индивидуальной программе с персональным режимом посещений и помощью тьютора. Родители и старшая сестра тоже были вовлечены в работу.

Наряду с логопедическими занятиями большой эффект дали ежедневные 1,5–2-часовые занятия в группе и индивидуально с психологом, владеющим методиками поведенческого анализа и поведенческой терапии. Эти специалисты работают не только с ребенком, но и с родителями, анализируют условия жизни и среды, консультируют и дают рекомендации по модификации поведения ребенка, формированию просоциального, полезного и созидательного поведения. Аня не была включена в интенсивную программу прикладной поведенческой терапии, так как все проблемы коммуникации у нее были не сильно выражены, она не посещала группу. На занятиях Аня научилась взаимодействовать с детьми и работать сообща. Постепенно стали формироваться навыки эмоционального реагирования, появилась заинтересованность в игре со сверстниками. Все близкие были включены, действовали по единой схеме, помогали Ане и друг другу.

Однако в случаях, когда признаки РАС находятся в низкофункциональной части спектра и сильно выражены, рекомендуется интенсивная программа прикладного анализа поведения.

Прикладной анализ поведения (АБА — Applied behavior analysis) — это обучающая программа, основанная на идее

о том, что ребенок будет повторять поведение, которое вызывает положительные чувства, и не будет повторять то, что не нравится.

При таком подходе все сложные навыки, включая речь, коммуникации, игру, самообслуживание и пр., раскладываются на отдельные действия (шаги). Каждое действие разучивается (сложность и длительность разучивания зависит от состояния ребенка и степени несформированности в пределах спектра), затем все действия объединяют в одно, а потом — в деятельность.

Взрослые, работающие с ребенком по данной программе, не следуют за его желаниями, не дают ему инициативу, а достаточно требовательны и жестко управляют поведением (без агрессии, угроз и наказаний). С целью достижения желаемого результата используются подсказки и стимулы. Для каждого ребенка составляют индивидуальную программу, а также план развития, с постепенным усложнением и освоением новых действий и навыков.

Навык считается освоенным, если ребенок в 80 % случаев (независимо от ситуаций) использует его без ошибок.

Существует несколько моделей АБА для детей раннего возраста (до 3 лет) и дошкольников. Интенсивная программа АБА (40 часов в неделю), как правило, включает занятия с разными специалистами: дефектологом, музтерапевтом, арт-терапевтом. Из-за жесткости требований эти программы имеют сторонников и противников.

Особого внимания требуют дети с РАС, имеющие высокий уровень интеллектуальных навыков.

СЛУЧАЙ 2

Серее 7 лет 2 месяца. Он из категории детей, имеющих высокий уровень интеллектуальных навыков. У него высокий интеллект, хорошая образная речь и интерес к биологии. Мальчик читает, ведет записи печатными буквами, рассуждает о теории «большого взрыва» и происхождении жизни, но избегает контакта с незнакомыми людьми, не играет с детьми, боится толпы в метро, плохо себя чувствует в незнакомой обстановке, а любые противодействия его желаниям почти ежедневно вызывают тяжелую истерику. В раннем детстве у него были проблемы речевого развития, но почти трехлетние занятия с логопедом сняли их.

До 7 лет странности поведения расценивали как особенности, которые с возрастом пройдут. Но необходимость занятий перед школой, общение с детьми и чужими взрослыми, поездки в метро, ситуации, когда нужно делать не только то, что хочется, и истерики заставили родителей обратиться к специалистам. Ребенку был поставлен диагноз РАС и рекомендована работа с психологом, владеющим методами прикладной поведенческой терапии.

Как правило, составление программы для работы с детьми, у которых высокие интеллектуальные навыки сочетаются с поведенческими проблемами (эмоциональными и социальными), — непростая задача. Кроме того, эти дети часто раздражают родителей и педагогов. Взрослые ждут от ребенка с высоким интеллектом высокого же уровня регуляции собственного поведения, на который он просто не способен. Нередко такое поведение воспринимается как избалованность и невоспитанность или действие назло. Подобное отношение осложняет ситуацию, отодвигая начало необходимой квалифицированной помощи. Важно понимать, что

программа индивидуальной помощи ребенку в этих случаях — не только программа занятий с психологом, но и адаптированная программа взаимодействия и тактики общения с ребенком дома, на занятиях в группе или детском саду.

Индивидуальные и групповые занятия с Сережей в центре, дома и в естественных условиях (например, в метро) продолжались больше 3 лет. Он пошел в обычную школу, у него высокие баллы по всем предметам, но проблемы взаимодействия остались, и он на домашнем обучении.

У Сережи хороший прогноз, он постепенно социализируется, стал самостоятельным, а его высшие интеллектуальные способности и глубокие интересы — это шанс получить востребованную специальность и адаптироваться в жизни. Внимательное отношение к поведению, правильно и вовремя организованная помощь детям с РАС позволяют снять большинство ограничений и сделать их жизнь комфортной и успешной.

Родители Сережи рассказывали: «Мы думали, что главный и единственный показатель РАС — отсутствие желания общаться. Однако Сережа очень хотел, но не умел общаться, и дети всегда его сторонились, а он реагировал на это агрессивно, поэтому мы стали избегать любых вариантов общения с детьми. Он боялся спускаться в метро, и мы исключили метро из нашей жизни». Подобная тактика избегания не снимала проблемы Сережи, а только усугубляла их.

Еще раз подчеркнем: лекарства от РАС не существует, но детям с таким диагнозом нередко назначают медицинские препараты, которые купируют излишнюю возбудимость, сниженную работоспособность, гиперактивность и пр. Не стоит надеяться, что прием препаратов снимет симпто-

мы РАС, улучшит функциональное состояние ребенка или поможет в формировании полезных навыков.

Даже если врач рекомендует прием медицинских препаратов, ребенку нужна поведенческая терапия. Родителям предлагают разные методы и методики поведенческой терапии, и порой сложно выбрать, что лучше для конкретного ребенка. Главное — не ориентироваться на «совет соседки» с рассказами о высоком эффекте какой-то методики для другого ребенка. Мы много раз подчеркивали, насколько бывают разными дети с РАС. То, что подошло одному, может быть противопоказано другому (это особенно касается медицинских препаратов). Сегодня созданы специализированные центры, есть сайты в интернете, в том числе фондов, помогающих детям с РАС. Стоит ознакомиться со всеми предложениями и советами, сравнить со своими наблюдениями и рекомендациями врача, психолога, логопеда и других специалистов.

В то же время любой совет, рекомендация, программа — не правило, которому нужно жестко следовать. Наблюдая за реакцией и поведением ребенка, можно и нужно вносить изменения.

Выбирая специалиста для индивидуальной работы с ребенком, следует учитывать следующие рекомендации:

- не стоит доверять специалисту, который начинает встречу с «ах, где вы были раньше» или обсуждения того, что предыдущий специалист все сделал неправильно;
- исключите из списка тех, кто не может установить контакт с ребенком или требует от вас оставить его с ребенком наедине;
- не стоит доверять и тем, кто рассказывает об уникальной методике и быстром результате;

- любой специалист после одной-двух встреч должен представить план работы, обязательно содержащий рекомендации для родителей по работе с ребенком дома;
- при первой жалобе ребенка на наказание, требование что-то прекратить и перестать делать (например, прекратить повторяющиеся движения) нужно прервать работу со специалистом. Экспериментально доказано, что такие требования ухудшают ситуацию. Наказание при нежелательном поведении можно использовать лишь в одном случае — если существует угроза здоровью и жизни;
- наблюдайте за изменениями в состоянии и поведении ребенка, фиксируйте их в дневнике, обсуждайте со специалистом как позитивные, так и негативные подвижки.

В вопросах подготовки к школе детей с РАС, как во всем, что касается таких детей, нет единой системы, единых рекомендаций и единых требований.

Для детей с высокофункциональным РАС можно с 4–5 лет использовать комплексную методику развития и подготовки к школе вроде «Ступеньки к школе»¹ или с 6–7 лет — «365 шагов к школе»².

На занятиях с этими детьми важно учитывать их особенности работоспособности, короткое время концентрации внимания, трудности организации деятельности по желанию или инструкции взрослого. Работа с Азбукой, тетрадями для подготовки к письму и счету должна быть рассчитана максимум на 10–15 минут. Лучше, если она будет проводиться в одно и то же время (в первой половине дня).

¹ *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* Ступеньки к школе (комплект из 21 пособия). — М.: Дрофа, 2018–2019.

² *Безруких М. М., Филиппова Т. А.* 365 шагов к школе: Азбука и три развивающие тетради. — М.: Бинном, 2019.

Непосредственному объяснению и выполнению какого-то задания, например: «Сложи букву из бусин» или: «Сложи букву из скрепок» — должно предшествовать привлечение внимания и рассматривание картинки, которое позволяет ребенку включиться в деятельность.

Определенный (всегда одинаковый) алгоритм вхождения в работу и самой работы на занятии предпочтителен для ребенка с РАС: привычные и знакомые ситуации не вызывают тревоги, не создают напряжения.

Поэтому на занятии стоит следовать одному и тому же порядку, выполнять одну последовательность действий, например, при работе с тетрадями «10 шагов подготовки к письму»¹.

На каждой странице тетради есть рисунки и графические задания.

Можно использовать такой алгоритм:

- берем тетрадь, открываем нужную страницу;
- игра «Это нарисовано»;
- объяснение — что будем делать сегодня и как (показываем);
- садимся правильно (разбираем на рисунке);
- правильно кладем тетрадь (разбираем на рисунке);
- играем с ручкой, крутим и вертим;
- правильно берем ручку;
- выполняем графическое задание (не больше 2 минут без перерыва);

¹ *Безруких М. М.* 10 шагов к красивому и правильному письму. — М.: Росмэн, 2017.

- выполняем пальчиковые упражнения;
- можно еще 2 минуты выполнять графические задания, если ребенок не устал;
- завершаем работу, кладем на место ручку, тетрадь;
- поощряем ребенка за старания (можно дать наклейку с улыбкой, поощрить словом (улыбкой), использовать свою систему поощрения).

Дети с РАС особенно чувствительны к положительному отклику. Специалисты рекомендуют выработать для них систему подкрепления и поощрений желаемого поведения, а также правильных действий. Это не должна быть прямая и примитивная система «сделал — получил». Стоит найти для поощрения то, что действительно нравится ребенку, доставляет ему удовольствие и радость, а если они исчезают, найти что-то еще. Необязательно материальное (сладкое, игрушка, любимая еда), возможно, какая-то игра с ребенком, прогулка, «обнимашки», веселая песня вдвоем. Вариантов поощрений бесконечное множество, они могут меняться, а могут оставаться неизменными долгое время.

Есть еще одна маленькая хитрость, позволяющая отсрочить поощрение, но дать положительное подкрепление, — так называемая система жетонов. В роли жетонов могут выступать бусины и пуговицы, смайлики и любые карточки, цветные скрепки и шарики.

Вместе с ребенком стоит определить, например: 5 бусин = 1 поощрение. Поощрениями могут быть покупка новой книги, поход в зоопарк или просмотр мультфильма. Цена поощрения может меняться.

Можно поощрять не только за хорошее выполнение чего-то, следуя инструкциям, но и за то, что ребенок не проявляет нежелательного поведения. Чтобы данная система не прев-

ратилась в манипуляции и подкуп, можно сделать процедуру вручения поощрения веселой и запоминающейся.

Можно «копить» жетоны (шарики, скрепки, кубики, бусины, пуговицы и т. п.) в стеклянных емкостях, чтобы ребенок видел результат (важно, чтобы емкость была небольшой, а накопление жетонов — ощутимым).

ВНИМАНИЕ!

Не стоит включать в систему поощрений использование гаджетов. Это может привести к формированию зависимости.

Особого внимания при подготовке к школе требуют дети с РАС, имеющие нарушения речевого развития, так как несформированная речь — основа трудностей при формировании базовых учебных навыков — письма и чтения.

Систему коррекции нарушений речевого развития, в зависимости от особенностей нарушений, должен разработать логопед. Консультация логопеда обязательна в возрасте 2–2,5 года, занятия тоже не следует откладывать. Занятия с логопедом в группе в этом возрасте малоэффективны, и если нет возможности для индивидуальных занятий, целесообразно получить подробные рекомендации и заниматься с ребенком дома. Коррекция звукопроизношения, увеличение словарного запаса и формирование фразовой речи позволят постепенно перейти к занятиям с использованием комплектов развивающих пособий по подготовке к школе.

Выбирать важно не столько определенное пособие, сколько тактику и стратегию работы с ребенком. Начинать любые занятия с детьми, имеющими РАС, стоит попробовать по-разному, так как нет одного волшебного варианта для всех.

Независимо от того, чему вы учите ребенка при подготовке к школе, полезно учитывать следующие моменты:

- на занятиях не должно быть ничего неожиданного. Ребенку с РАС важно быть готовым к действию, знать план работы и понимать, что «сначала будем рассматривать картинку, потом выкладывать букву, затем...»;
- лет в пять можно начать использовать песочные часы: «Когда песок закончится, пойдем (сделаем, закончим и т. п.)...» Это позволит регулировать деятельность и время;
- детей с РАС не угнетает рутинная работа — четкие алгоритмы на всех занятиях и в обычной жизни помогают все выполнять и контролировать поведение;
- ребенок с РАС может заниматься только в спокойной обстановке, когда нет отвлекающих факторов. Потому если нет возможности заниматься в отдельной комнате, рабочее место (стол) ребенка целесообразно чем-то огородить и при этом не включать телевизор, не разговаривать громко, убрать животных и т. п.;
- при решительном отказе ребенка от занятий не следует настаивать и заставлять;
- при агрессии, истерике и другом нежелательном поведении необходимо переключить, отвлечь ребенка и успокоить. В то же время важно подчеркивать и поддерживать желаемое поведение, используя в том числе поощрения и награды. Ребенок должен понимать, какого поведения от него ждут. Фокус его внимания должен быть на желаемом сценарии, без подчеркивания и акцента на нежелаемом.

В одной из статей или книг о детях с РАС я прочитала фразу, которая врезалась в память (к сожалению, не могу вспомнить, где именно) и, на мой взгляд, может быть основой

нашего отношения к таким детям, а значит, и определения позиции, выбора методик для коррекции и ожидаемых результатов. Смысл фразы в том, что ребенка с РАС рассматривают «как проблему, которую нужно решить», а не «как ребенка, которого нужно понять».

Иногда их называют «несинхронизированными». У них может быть очень хорошая речь, но проблемы с вниманием и эмоциональной регуляцией. Одни не терпят тишину, другие — громкие звуки. Одни не берут в руки карандаш, другие становятся талантливыми художниками. Одни моментально схватывают, считывают информацию из окружающего мира, другие словно ничего не видят и не слышат. Порой кажется, что дети с РАС не реагируют на боль, но многие из них отличаются сверхчувствительностью к любым прикосновениям.

Специалисты считают, что родители детей с РАС часто живут в ожидании худшего, вместо того чтобы планировать и сохранять положительный опыт и позитивные изменения. Фиксация на сильных сторонах развития ребенка, положительных качествах и позитивных изменениях создает устойчивость, а взаимодействие помогает организовать эффективную коррекцию проблем. Дети быстрее учатся, если вокруг поддерживается стимулирующая и помогающая среда.

Вместо заключения

Ваш ребенок не такой, как все, особенный, но ваше внимание, поддержка, настойчивость и помощь дают ему шанс справиться с проблемами. Они очень разные, эти дети с особенностями, поэтому нет каких-то единых, стандартных рекомендаций по развитию и методик для подготовки к школе, но тактику общения и взаимодействия, а также некоторые общие советы сформулировать можно:

- Не ждите быстрого результата, не делайте ставку на современные «инновационные» методики «тренировки (развития) мозга». Развитие и подготовка к школе особенных детей — путь с остановками (иногда длительными) на каждой ступеньке. Это остановки для накопления новых знаний и освоения новых игр, получения опыта разных видов деятельности, а также опыта общения и взаимодействия. Переход на новую ступеньку возможен, лишь когда накоплен ресурс.
- Придерживаясь единой стратегии, будьте гибкими в выборе тактики взаимодействия, учитывайте состояние, возможности и желания ребенка.
- Не настаивайте и не заставляйте делать то, от чего ребенок активно отказывается. Попробуйте заинтересовать его через игру.
- Будьте понятны и последовательны во всех своих требованиях. Объясняйте то, чего требуете. Всякий раз, когда вы говорите «нет», предложите альтернативу, кроме ситуаций, угрожающих здоровью.

- Помогайте и предлагайте конкретные варианты решения любых проблем, возникающих у ребенка. Учите справляться с негативными эмоциями, найдите вместе с ребенком свою формулу выхода из неприятной и сложной ситуации.
- Предоставляйте ребенку простые альтернативные варианты для выбора (еды, одежды, игры, деятельности), не решайте за него все.
- Не делайте ничего ЗА ребенка, делайте ВМЕСТЕ с ним. Не отгалкивайте, не отстраняйтесь, привлекайте к домашним делам и учите ухаживать за собой, складывать и разбирать свои вещи и игрушки, убирать за собой посуду после еды, вытирать стол и т. п.

Конечно, взрослым легче, быстрее и спокойнее сделать то, что не совсем и не всегда получается у ребенка, но ребенок учится всегда, а не только когда его посадили заниматься, — нужен и полезен опыт любой деятельности. Ежедневная совместная работа «по мелочам», без видимого результата и есть тот маленький ежедневный опыт, который суммируется, а результирующий эффект проявляется обязательно, правда, не сразу.

- Поощряйте, помогайте ребенку учиться взаимодействовать со сверстниками, проигрывайте ситуации общения, многократно говорите речевые формулы знакомства, прощания, вступления в игру, просьбы и т. п.
- Разговаривайте с ребенком, а не давайте отрывистые указания («садись», «ешь», «вставай», «одевайся» и т. п.). Спрашивайте и отвечайте на все вопросы, рассказывайте и внимательно слушайте, не проявляйте нетерпения,

даже если рассказ прерывается жестами и междометиями, а слов не хватает.

- Читайте регулярно небольшие тексты. Главное не сколько времени вы читали, а сколько и как обсуждали прочитанное.
- Не торопитесь идти в школу. У детей с особенностями «созревание» мозга и всех функций происходит на 1,5–2 года позже, чем у обычных детей. Выбирайте подходящий вашему ребенку вариант обучения. Для многих особенных детей домашнее обучение или обучение в малой группе с гибким режимом предпочтительнее обучения в массовой школе, где даже в условиях хорошо организованной учебы вероятно появление большого комплекса проблем. Поэтому необходимо рассмотреть разные варианты по подготовке к школе.
- В работе с особенными детьми важно не только и не столько содержание занятий, сколько индивидуальная система взаимодействия, учет их желаний и интересов, а также постепенное, пошаговое освоение новых действий, знаний и опыта.

И главное, помните, что у каждого особенного ребенка есть не только проблемы, но и преимущества, которые способны компенсировать многие проблемы и стать основой для его будущих успехов. Важно, чтобы проблемы и неудачи дошкольного детства не сформировали нерешительного и тревожного ребенка, всего боящегося и уверенного в том, что ничего не получится, привыкшего к тяжелому вздоху, огорчению и убору в ваших глазах. Ребенок должен вместе

с вами научиться радоваться преодолению и любому новому шагу, действию, опыту.

Детский организм адаптивен, а мозг пластичен, поэтому многие проблемы развития преодолимы.

Забота и чуткость, внимательное наблюдение и поддержка, умение предвидеть проблемы и действенная помощь позволяют справиться с трудностями развития и подготовить ребенка к обучению в школе.

Марьяна Михайловна Безруких
**Ваш особенный ребенок идет в школу.
Готовим его и готовимся сами**

Заведующая редакцией	<i>Т. Шапошникова</i>
Ведущий редактор	<i>Е. Власова</i>
Литературный редактор	<i>В. Гуляева</i>
Художник	<i>Н. Васильева</i>
Корректоры	<i>С. Беляева, Н. Викторова</i>
Верстка	<i>Л. Соловьева</i>

Изготовлено в России. Изготовитель: ООО «Прогресс книга».
Место нахождения и фактический адрес: 194044, Россия, г. Санкт-Петербург,
Б. Сампсониевский пр., д. 29А, пом. 52. Тел.: +78127037373.

Дата изготовления: 07.2020.

Наименование: книжная продукция.

Срок годности: не ограничен.

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014,
58.11.1 — Книги печатные.

Импортер в Беларусь: ООО «ПИТЕР М», 220020, РБ, г. Минск,
ул. Тимирязева, д. 121/3, к. 214, тел./факс: 208 80 01.

Подписано в печать 10.06.20. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 16,000. Тираж 3000. Заказ 0000.

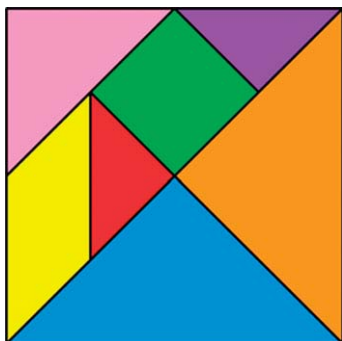

Рис. 1. Танграм

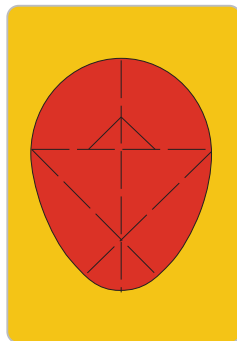

Рис. 2. «Колумбово яйцо»

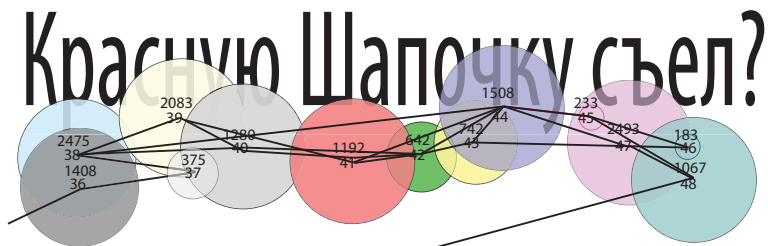

Рис. 3. Схема движений глаз на начальном этапе формирования навыка чтения

КНИГА-ПОЧТОЙ

ЗАКАЗАТЬ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА «ПИТЕР» МОЖНО ЛЮБЫМ УДОБНЫМ ДЛЯ ВАС СПОСОБОМ:

- на нашем сайте: **www.piter.com**
- по электронной почте: **books@piter.com**
- по телефону: **(812) 703-73-74**

ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ЛЮБОЙ УДОБНЫЙ ДЛЯ ВАС СПОСОБ ОПЛАТЫ:

- Наложным платежом с оплатой при получении в ближайшем почтовом отделении.
- С помощью банковской карты. Во время заказа вы будете перенаправлены на защищенный сервер нашего оператора, где сможете ввести свои данные для оплаты.
- Электронными деньгами. Мы принимаем к оплате Яндекс.Деньги, Webmoney и Qiwi-кошелек.
- В любом банке, распечатав квитанцию, которая формируется автоматически после совершения вами заказа.

ВЫ МОЖЕТЕ ВЫБРАТЬ ЛЮБОЙ УДОБНЫЙ ДЛЯ ВАС СПОСОБ ДОСТАВКИ:

- Псылки отправляются через «Почту России». Отработанная система позволяет нам организовывать доставку ваших покупок максимально быстро. Дату отправления вашей покупки и дату доставки вам сообщат по e-mail.
- Вы можете оформить курьерскую доставку своего заказа (более подробную информацию можно получить на нашем сайте www.piter.com).
- Можно оформить доставку заказа через почтоматы, (адреса почтоматов можно узнать на нашем сайте www.piter.com).

ПРИ ОФОРМЛЕНИИ ЗАКАЗА УКАЖИТЕ:

- фамилию, имя, отчество, телефон, e-mail;
- почтовый индекс, регион, район, населенный пункт, улицу, дом, корпус, квартиру;
- название книги, автора, количество заказываемых экземпляров.

БЕСПЛАТНАЯ ДОСТАВКА:

- курьером по Москве и Санкт-Петербургу при заказе на сумму **от 2000 руб.**
- почтой России при предварительной оплате заказа на сумму **от 2000 руб.**